

ВЕСТНИК НАУКИ

Сборник научных статей по материалам
Международной научно-практической конференции

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ: ИННОВАТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**



Издательство «НИЦ Вестник науки»

К-328-2



ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИННОВАТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных статей по материалам
IX – Международной научно-практической конференции

Часть 2

25 ноября 2022 г.

Уфа 2022

УДК 001
ББК 72
Ф 97

Ф 97 Фундаментальные и прикладные научные исследования: инноватика в современном мире / Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции (25 ноября 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – 255 с.

В сборнике представлены материалы IX Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: инноватика в современном мире», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников ВУЗов по химическим, техническим, экономическим, филологическим, медицинским и другим наукам. Материалы сборника актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки и техники, и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ, а также в преподавании соответствующих дисциплин.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за интерпретацию и изложение результатов научно-исследовательских работ, подбор и точность приведенных статистических данных, фактов, цитат, подлежащих открытой публикации.

Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

УДК 001
ББК 72

© Корректурa и верстка ООО «НИЦ Вестник науки», 2022
© Коллектив авторов, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соловьев Игорь Алексеевич

д.ф.-м.н., профессор, академик Российской академии естественных наук

Колесов Владимир Иванович,

заслуженный работник высшей школы РФ.

Заслуженный деятель науки и образования

РАЕ. д. п. н., Профессор, д. э. н.к, академик

Российской академии естествознания

корпорация ученых и преподавателей,

Академик акмеологии и акмеологических

наук. ЛГУ имени А.С. Пушкина Санкт-

Петербур

Бондарев Борис Владимирович

к.ф.-м.н., доцент

Сонькин Валентин Дмитриевич

д.б.н, профессор, зав.кафедрой физиологии

Оськин Сергей Владимирович

д.т.н., профессор кафедры ЭМиЭП

Токарева Юлия Александровна

д.п.н., профессор

Половения Сергей Иванович

к.т.н. доцент, зав. каф.

Телекоммуникационных систем,

Белорусская государственная академия

связи

Шадманов Курбан Бадриддинович

д.ф.н., профессор

Слободчиков Илья Михайлович

профессор, д.п.н., в.н.с.

Баньков Валерий Иванович

д.б.н., профессор

Агаркова Любовь Васильевна

д.э.н., профессор

Лапина Татьяна Ивановна

д.б.н, профессор

Хуторова Людмила Михайловна

к.и.н., доцент

Литвиненко Нинель Анисимовна

д.ф.н., профессор кафедры истории зарубежных литератур

Рязанцев Владимир Евгеньевич

к.м.н., доцент

Рязанцев Евгений Владимирович

к.м.н., доцент

Громова Анастасия Евгеньевна

доцент, кандидат культурологии

Мазина Юлия Ильинична

кандидат искусствоведения

Камзина Надежда Егновна

Кандидат искусствоведения

Гарапшина Лейля Рамилевна

к.соц.н., ассистент кафедры истории,

философии и социологии

Зайцева Екатерина Васильевна

к.с.н., доцент

Дьяков Сергей Иванович

к.психол.н., доцент, доцент кафедры

«Психология» ФГАОУ ВО

«Севастопольский государственный

университет». Севастополь. Крым.

Россия

Шендерей Павел Эдуардович

к.п.н., доцент,

проректор по научной и учебной работе,

Институт менеджмента, маркетинга и

права, г. Тольятти

Ефременко Евгений Сергеевич

зав. каф. Биохимии «Омский

государственный медицинский

университет» Минздрава России,

доцент, к. м. н.

Халиков Альберт Рашитович

(ответственный редактор)

к.ф.-м.н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	8
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАТИКИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ <i>А.А. Воронов.....</i>	<i>8</i>
СЕКЦИЯ 8. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	13
ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЛИРИКЕ ЧЕЧЕНСКОГО ПОЭТА МУСБЕКА КИБИЕВА <i>М.А. Ахаева.....</i>	<i>13</i>
КЛЮЧ К ПОКОЛЕНИЮ, ИЛИ ЧТО НУЖНО СЕГОДНЯШНИМ СТУДЕНТАМ (МЕТОДИЧЕСКОЕ ЭССЕ) <i>Е.Ю. Ивлева.....</i>	<i>20</i>
СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	26
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ <i>К.Ю. Пронина.....</i>	<i>26</i>
ДЕМАСКИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ МИННО-ВЗРЫВНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ И САМОДЕЛЬНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ <i>Ю.Н. Белкин, С.В. Митинев.....</i>	<i>31</i>
ОБОСНОВАНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ <i>А.С. Борзых, Е.Е. Орлова.....</i>	<i>37</i>
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ ПРАВА (ОБЪЕКТ) <i>И.Г. Кичук.....</i>	<i>42</i>
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Э.И. Идиятуллина.....</i>	<i>45</i>
ЗАДАЧИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ <i>М.С. Капитонова, К.Ю. Конов.....</i>	<i>50</i>
МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ И ПРИЧИНЫ ИХ ЗАРОЖДЕНИЯ <i>М.С. Капитонова, Р.С. Лягушин.....</i>	<i>55</i>
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА <i>А.С. Кузьменко.....</i>	<i>60</i>
МЕХАНИЗМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>М.К. Хакимов.....</i>	<i>66</i>

СЕКЦИЯ 10. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 78

ЭТНОДИЗАЙН КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ОСВОЕНИИ РУССКОГО
ЭТНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА
О.М. Тихомирова..... 78

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
Л.П. Вершинина, А.В. Селиванова, А.А. Топалова..... 84

ПРОПЕДЕВТИКА КОНВЕРГЕНТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ
И.Ю. Алексашина, Ю.П. Киселев 92

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УЧЕНИЯ О МОТОРНОЙ АЛАЛИИ
Г.А. Кузнецова..... 98

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТА
Ю.Т. Дзугутова, Ж.А. Бутхузи, П.П. Гриненко..... 107

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЭТАПЕ ВЫСШЕГО СПОРТИВНОГО
МАСТЕРСТВА, С УЧЕТОМ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ОТДЕЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ
ДИСЦИПЛИНЕ (СПРИНТ) ВИДА СПОРТА «ЛЫЖНЫЕ ГОНКИ»
В.А. Малюк, А.С. Жамбалова..... 112

СООТНОШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ГРУППЫ
ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ 10-13 ЛЕТ
М. Гилик, К.В. Уськов..... 120

СЕКЦИЯ 11. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 128

ФАКТОРЫ РИСКА С ПОЗИЦИИ НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ДИНАМИКИ РОСТА
ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ
*И.Д. Ситдикова, А.М. Фаттахова, Р.Р. Замалетдинова, М.В. Колпакова,
Ф.А. Нуреева* 128

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НАСЕЛЕНИЯ
С.А. Михайлова, А.Т. Садыкова, В.В. Стежко, А.Е. Жернакова 132

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ФЛЮОРОЗА
В.А. Журбенко, А.Е. Карлаш..... 136

К ВОПРОСУ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТ БОЛЕЗНЕЙ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ
З.А. Солодовникова, А.Ю. Солодовников..... 141

ОПЫТ РАДИКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ОПУХОЛЕЙ ЖЕНСКИХ ПОЛОВЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОВИД-19 <i>П.В. Денисова, Б.Б. Султангазиева, Э.К. Макимбетов</i>	148
СЕКЦИЯ 12. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	154
VARIETY OF RUSSIAN COSTUME DECOR IN PORTRAITS OF K.E. MAKOVSKY <i>D.P. Atamanenko</i>	154
СЕКЦИЯ 13. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	160
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ ОБ ИДЕОЛОГИИ ЧАЙЛДФРИ <i>М.М. Войтенко</i>	160
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ <i>П. Мендеш, Д.А. Яковец</i>	164
СЕКЦИЯ 14. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	169
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ <i>Т.В. Матевосян, В.О. Ноткина, А.Е. Чижик, А.Р. Корехова, З.В. Гайворонская</i>	169
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ <i>Ю.В. Видманова, Т.Д. Гладина</i>	179
СЕКЦИЯ 15. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	184
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО АКАДЕМИЗМА И МУЗЫКАЛЬНОГО НОВАТОРСТВА КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПЕРИОДИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА А.К. ГЛАЗУНОВА <i>Ли Сюю</i>	184
ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ (КРЕАТИВНЫХ) ИНДУСТРИЙ <i>Ляо Яньни</i>	195
СЕКЦИЯ 16. АРХИТЕКТУРА	207
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ BIM ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ <i>Д.В. Лозенко</i>	207
АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ИХ РАЗВИТИЯ <i>Д.А. Сабуров, Т.В. Назмеева</i>	211

СЕКЦИЯ 17. ИНФОРМАТИКА И РОБОТОТЕХНИКА..... 230

ЭЛЕМЕНТ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА

О.Л. Цвырко 230

ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ SOC В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Власова, В.А. Дударев, Т.И. Новикова 235

МАКЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МЕТОДОВ УСТРАНЕНИЯ БОКСОВАНИЯ И ЮЗА КОЛЕС ЛОКОМОТИВА

С.А. Исупов, С.П. Круглов 240

СЕКЦИЯ 18. ЭКОЛОГИЯ..... 246

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Д. Мельниченко..... 246

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 338

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАТИКИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

А.А. Воронов,

к.ф.-м.н.,

Воронежский институт высоких технологий,

г. Воронеж

Аннотация: Работа посвящена анализу объектов инноватики применительно к экономической системе, выступающих в качестве основных факторов обеспечения устойчивости и эффективности функционирования хозяйственных систем.

На основании проведенного анализа сделан вывод о необходимости разработки и реализации наиболее эффективных инновационных форм, которые обеспечивают устойчивость хозяйственных систем, соответствуют сегодняшним потребностям общества и государства.

Ключевые слова: инноватика, инновационные процессы, хозяйственная система, экономика, эффективность, устойчивость

Активное применение высоких технологий, развитие институтов цифровизации, применение наиболее эффективных научных разработок в самых различных сферах функционирования государства привели к появлению новой совокупности знаний, новой науки – инноватики. Это модное слово буквально ворвалось во многие сферы нашей жизни, в экономику, правовую сферу, политику, социальную область и т.д. Даже в сфере образовательной деятельности для поступающих в вузы и образовательные организации СПО появилось новое направление (специальность) – инноватика, которое пользуется достаточной популярностью у абитуриентов.

Отметим, что в целом инноватика представляет собой область знаний о сущности инновационной деятельности, ее организации и управлении инновационными процессами, обеспечивающими трансформацию новых знаний в востребованные обществом новшества как на коммерческой основе (коммерциализация результатов научно-технической и творческой деятельности), так и некоммерческой базе (например, инновации в социальной сфере). В качестве объекта инноватики выступает инновационная деятельность как процесс осуществления инноваций в социально-экономических системах [1].

Обратим внимание, что изучение инноватики, как науки имеет не только теоретический интерес, но и практическую основу, поскольку формирование и развитие инновационной среды является определяющим фактором устойчивого развития инновационной экономики, которая связана с использованием результатов научных исследований и разработок для создания принципиально новых видов продукции, создания и применения новых технологий ее производства [2].

Если обратиться к постановке задачи об изучении инноватики, как совокупности знаний, неизбежным станет вопрос о методологии исследования, субъектном и объектном составе. В рамках тематики настоящей работы вполне очевидно, что объектный состав исследования инноватики определяется самой инновационной деятельностью, выступающей в качестве организации и реализации процесса использования (применения) инноваций в различных системах, а также происходящих в рамках указанной деятельности инновационных процессов (управления, циклов, технологий, результатов и т.д.). При этом, хозяйственная система включает и иные инструменты обеспечения ее функционирования – нормативную основу, оценки, запреты и варианты поведения, которые прямо или косвенно воздействуют на экономическое поведение и результаты субъекта экономической деятельности [3].

Объектом изучения инноватики в организации функционирования хозяйственной системы могут выступать, в первую очередь, два дополняющих механизма – механизм организации управления и механизм организации производства (выполнения работ, оказания услуг и др.). Соответственно, объекты

современной инноватики применительно к хозяйственным системам, исходя из параллели изучения, например, правовых систем, содержат функциональную составляющую.

Анализ научных источников показывает, что инновационные процессы на сегодняшний день реализуются преимущественно в сфере применения высоких технологий путем внедрения в сферу производства и оказания услуг автоматизированных систем приема и обработки информации и осуществления перехода систем организации и управления хозяйственной системы на «цифровые рельсы». Потребность указанных изменений обуславливается не только желанием самого субъекта экономических отношений, но и необходимостью оперативно решать задачи в условиях быстро меняющихся экономических, политических, социальных, правовых условий, а также роста конкуренции.

Сложившаяся в мире острая геополитическая обстановка, попирающие все нормы международного права и фактическое отсутствие гарантий для соблюдения права собственности (это мы видим на примере замороженных или конфискованных активов России, российских юридических и физических лиц недружественными странами Запада), необъективность при принятии решений международных организаций (включая ООН, МАГАТЭ, ПАСЕ), наконец, явная угроза национальной безопасности России привели к относительно вынужденной, но правильной и необходимой смене курса развития российской экономической системы. В первую очередь приоритет в развитии, в государственной поддержке отдается высокотехнологичным, цифровым сферам, развитию IT- технологий, структурам ВПК. При этом, поставлена задача развитию внутреннего рынка таким образом, чтобы он был максимально защищен от внешнего влияния в плане поставок комплектующих, цифровых носителей и программного обеспечения, хотя это и достаточно непросто осуществить в сжатые сроки.

Постоянное наличие как внешних, так и внутренних угроз безопасности России (проведение СВО, пандемия коронавируса Covid-19, попытка «расшатать» общественные отношения внутри самого государства со стороны пятой либеральной колонны и т.д.) попросту вынуждают все органы управления, институты законодательной власти, правоохранительные органы, субъекты

хозяйственной деятельности искать пути оперативного перехода из состояния затаившейся стогнации в состояние развития, разработки новых принципов к организации деятельности.

Уже сегодня мы в режиме ожидания и надежды на лучшее ждем новых ориентиром «построения новой жизни» от Главы государства в рамках предстоящего послания Президента России Федеральному Собранию, где с учетом предыдущего Послания будут расширены направления наиболее важных областей ВПК, экономики и социальной сферы. К слову сказать, нам необходимо также проанализировать и степень выполнения предыдущих задач Президента, поставленных им 21 апреля 2021 года, где во главу угла среди прочего были положены благосостояние народа, корректировка перспективных направлений развития науки и техники, инновационное развитие экономики, поддержка несырьевого экспорта, укрепление Вооруженных Сил (армии и флота), материальное и социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей. Надо подумать, все ли выполнено и если не все, то почему, по какой причине и что необходимо исправить?

С учетом сказанного следует обратить внимание на целесообразность и необходимость проведения изменений в экономической системе, основанных на смене самих принципов экономического развития, политики, правовой системы, а также в организационном и управленческом преобразовании основных экономических, социальных, политических и правовых систем, подсистем, институтов. Итогом указанных преобразований должна стать смена состояния общества, реализация новых подходов наиболее эффективных (правильных) инновационных форм, которые обеспечивают устойчивость систем, соответствуют сегодняшним потребностям общества и государства и реалиям современной жизни.

Список литературы

[1] Серова О.А. Проблемы развития методологии гражданско-правовых исследований в цифровую эпоху / О.А. Серова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. № 1. 351-362 с.

[2] Нестеров А.А. Инновационная среда экономических систем: структура, оценка и управление / А.А. Нестеров // Управление экономическими системами: электронный экономический журнал. – 2012. № 9 (45). 37-47 с.

[3] Васильцов В.С. Хозяйственные системы инновационной экономики / В.С. Васильцов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. № 2-1 (29). 37-41 с.

© А.А. Воронов, 2022

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.351.42

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КАРТИНЫ МИРА В ЛИРИКЕ ЧЕЧЕНСКОГО
ПОЭТА МУСБЕКА КИБИЕВА

М.А. Ахаева,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический
университет»,
г. Грозный

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности идиостиля чеченского поэта Мусбека Кибиева, в частности, отражение в его лирике национальной картины мира через концепты национального сознания. Выявляется роль таких концептуальных образов, как конь, орел, скалы, горный ручей, горная тропа и др. Анализируются отдельные художественные приемы, в частности, повтор и сравнение. Заключается, что Кибиев в своих произведениях через этнические концепты отражает особенности своего авторского сознания и мировидения.

Ключевые слова: Мусбек Кибиев, чеченская поэзия, концепты, образы, национальная картина мира

REFLECTION OF THE CONCEPTS OF THE NATIONAL
PICTURE OF THE WORLD IN THE LYRICS OF THE CHECHEN
POET MUSBEK KIBIEV

M.A. Ahaeva,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny

Annotation: The article discusses some features of the idiosyncrasy of the Chechen poet Musbek Kibiev, in particular, the reflection in his lyrics of the national picture of the world through the concepts of national consciousness. The role of such conceptual images as

a horse, an eagle, rocks, a mountain stream, a mountain trail, etc. is revealed. Separate artistic techniques are analyzed, in particular, repetition and comparison. It is concluded that Kibirev in his works reflects the peculiarities of his author's consciousness and worldview through ethnic concepts.

Keywords: Musbek Kibiyev, Chechen poetry, concepts, images, national picture of the world

Национальный колорит лирического высказывания выражается в языке, стиле и образной системе произведения. Объектом нашего рассмотрения стала лирика известного чеченского поэта Мусбека Кибиева. Сегодня он считается классиком чеченской литературы, и его роль в процессе формирования национальной литературы трудно переоценить. Чеченский литературный критик и писатель Азиз Кусаев так писал о Кибиеве: «Мусбек Кибиев был человеком необычным и в поэзии, и в жизни: выдающимся среди других своей оригинальностью, почерком, образностью, и человек не от мира сего, живущий в своем выдуманном поэтическом крае» [1].

Писал поэт на родном языке, поэтому при анализе его переводных стихотворений мы учитываем фактор вторичности текстов, который затрудняет анализ языковой специфики. Но при этом выявление устойчивых образов его лирики и способов воплощения национального колорита вполне возможно, особенно, если отметить максимальную близость перевода к оригиналу, то есть отсутствие интерпретации со стороны переводчика.

Национальная картина мира вмещает в себя множество составляющих – ментальных, духовно-нравственных, традиционных, мифопоэтических и других составляющих народного сознания и представлений о мире. Мы остановили внимание на базовых концептах национальной картины мира чеченского народа, получивших художественное отражение в лирике М.Кибиева.

Поэт придавал поэтическому слову особое значение, создавая в каждом поэтическом высказывании индивидуальную и неповторимую в своей образности картину. Свое авторское кредо он высказывал неоднократно, как, например, в следующей строфе:

Слово быстрее любого коня,
Льда холоднее и жарче огня.

Яда смертельного горше оно,
 Меда сладчайшего слаще оно.
 Слово всеильно. И силою слов
 Можно посеять вражду и любовь [цит. по: 1].

Приведенный лирический фрагмент построен на приеме сравнения. Центральными концептами высказывания стали лексемы – слово, конь, лед, огонь, яд, мед, вражда, любовь. Обратим внимание на то, что отдельные понятия выстроены в оппозиции общечеловеческих символов и ценностей: лед/огонь, яд/мед, вражда/любовь.

Сила слова сравнивается с быстротой коня – животного образа кавказского этноса, сакрального и значимого для любого горца. Конь – верный спутник воина, помощник пахаря, символ красоты, преданности и величия. «О любви горцев к лошадям сложены легенды. В одном из осетинских сказаний повествуется о том, как нарты (мифические герои-богатыри), переживая суровую зиму, опасались за своих коней: «Что будем делать, если падут наши кони? Ведь человек без коня – все равно, что птица без крыльев»... В вайнахском сказании «Морской конь» говорится, что у реки Аргун пасли табуны трое братьев; младший обладал лучшими конями, за которыми приходили из далеких земель ханы и султаны, предлагая за коня золото и другие ценности» [2].

М. Кибиев говорит о силе и скорости слова, которое проникает в сознание мгновенно, и подводит к мысли о его значимости, о необходимости задумываться над тем, какую мысль ты транслируешь миру через слово, то есть, об ответственности, которая особенно важна для поэта. Слово может и окрылить, и ранить, и убить.

Наряду с концептом конь употребляется лексема мед. Обратим внимание, что для горского народа нетипично сравнение с сахаром, который заменялся медом, поэтому для образного отражения сладости слова, автор выбирает сравнение со сладостью меда, который издавна употребляли горские народы, занимавшиеся пчеловодством наравне с другими сельскохозяйственными промыслами.

Усиление образа идет за счет гиперболизации: холоднее льда, жарче огня, яда смертельного горше оно, меда сладчайшего слаще оно.

В другом стихотворении «Наследство» (художественный перевод А. Кусаева) в очередной раз предстают перед читателем национальные образы:

Меня – сквозь годы и ветра –
 От рока, от села,
 Несут: то белый конь добра,
 То черный – демон зла.
 То – день. То – ночь. Один из них
 Лишь сбрось, урезав бег,
 С бедой и счастьем в тот же миг
 Расстанусь я навек [3].

Поэт опять обращается к образу коня, чтобы воссоздать неумолимый бег времени во всем его противоречии и переменчивости: белый конь добра, черный (конь- уточнение наше М.А.) – демон зла.

Очевидно, что концептуальное наполнение лексемы конь созвучно ее символическим трактовкам в мировой культуре. Но обратим внимание, что для М. Кибиева – это устойчивый образ, следовательно, через него поэт воплощает национальную картину мира. В приведенном фрагменте мы также видим оппозиционные ряды: день/ночь, беда/счастье. Очевидно, что день/ночь перекликаются с парой белый конь добра, черный (конь- уточнение наше) – демон зла, раскрывая противоборство добра и зла.

Наравне с образом коня в лирике М. Кибиева постоянно появляются другие образы природного и животного мира, свойственные картине мира этноса, например, символические образы орла и горных скал:

Утром орел над вершинами синими –
 Голые скалы как башни с бойницами, -
 Взмыл, шелестя над родными твердынями
 Крыльями, словно большими страницами ...[3].

В приведенном фрагменте создается величественная картина кавказской природы, которая неразрывна с горами, скалами, небесной ширью, орлами.

Поэт не рисует безмятежный пейзаж – башни с бойницами напоминают читателю о военном прошлом Чечни, которая прошла через множество испытаний. И орел становится символом

свободолюбия и непокорности. Здесь автор в очередной раз применяет свой устойчивый прием сравнения, который позволяет ему вывести пейзажную зарисовку на уровень глубокой психологической картины.

Только завизжу я это парение,
 Из-под ладони сощурившись поутру, –
 Предки мои покидают забвение,
 Бурки, как крылья, распластаны по ветру.
 Кони огонь высекают копытами,
 Пращуры скачут, расставшись с могилами.
 Бурки страницами, в небе раскрытыми,
 Книгой распахнуты перед светилами [3]

Образ Родины раскрывается дальше через национальные концепты: конь, бурка, огонь, предки.

Для чеченцев, как и для других этносов, очень важны традиции и память о предках, об их героическом прошлом. В данной строфе автор создает оригинальный поэтический образ, сравнивая бурки с раскрытыми в небе страницами, таким образом, соединяя древние предания с мировым культурным пространством. Насыщение поэтических строк пиррихией придает авторскому стилю медлительность и величавость, что подчеркивает идею обращения к далекому прошлому своего народа, которое отзывается в истории и сердцах людей и в настоящее время, которое очень важно для исторической памяти этноса.

Поэзия М. Кибиева глубоко национальна, например, в стихотворении «Иней волос» поэт обращается к традиции гостеприимства у горских народов, когда гость ставится превыше всех остальных:

Путник ночной никогда не стучится
 В дом, где огонь в очаге не пылает:
 Если вайнахам повздорить случится,
 Вражеский в гневе очаг проклинаят [3].

В приведенной строфе появляется еще один важный базовый концепт, создающий картину мира чеченского народа, – очаг. Можно сказать, что образ очага, его концептуальное наполнение имеют общекультурный характер, то есть, присутствуют в каждой национальной культуре. Но в данном случае есть своя специфика –

очаг и гость, то есть, речь идет о гостеприимстве горских народов, о сакральном значении очага для вайнахов.

В стихотворении «В пути» появляется не менее важные концептуальные природные образы – горной тропы и горного ручья, которые символизируют жизненный путь. Поэт говорит о трудностях жизненного пути, о взлетах и падениях, о том, что нельзя прошлое повернуть вспять, а можно идти только вперед, как течет ручей, как происходит подъем по извилистым тропам к вершине горы.

На жизненном пути моем
 За резким спуском шел подъем.
 День ото дня я шел вперед.
 Какой таился поворот
 За каждым днем не угадать,
 Хоть до него рукой подать.
 Была крута тропа моя,
 Как берег горного ручья,
 И не было дороги вспять [3].

На основании анализа ряда лирических фрагментов из стихотворений чеченского поэта Мусбека Кибиева можно заключить, что в его лирике особое значение имеют концепты, транслирующие национальную картину мира, через которые автор, в свою очередь, отражает особенности своего авторского сознания и мировидения. М. Кибиев заложил основы новой камерной лирике, что было созвучно общим тенденциям развития общероссийского литературного процесса, в частности, стилевого направления поэзии «шестидесятников», у которых «... в качестве ведущей формы текстуальной организации была избрана исповедь, позволяющая максимально сконцентрировать и полнее выразить авторские эмоции, в результате чего возникал эффект непосредственного контакта читателя с героем произведения» [4].

Список литературы

[1] Кусаев А. Поэзия высшей пробы [Текст] / А. Кусаев // Вести Республики». – № 233 (1906), от 22.11. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vesti95.ru/2012/11/876545356/>. (дата обращения: 11.11.2022).

[2] Казиев Ш.М. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. Кони. [Текст] / Ш.М. Казиев. [Электронный ресурс]. – URL: <https://document.wikireading.ru/33404?ysclid=lap9bte09f315935246>.

(дата обращения: 11.11.2022).

[3] Кибиев М.М. Лунный дождь: Стихи.: Пер. с чеч. [Текст] / М.М. Кибиев. – М.: Фонд им. И. Д. Сытина: Фонд Р. Гамзатова, 1995. 62 с.

[4] Человек и изменяющийся мир в поэзии «шестидесятников» // Литературно-эстетическая и социально-политическая парадигма творческих исканий отечественной поэзии 60-90-х гг. XX века [Текст]. [Электронный ресурс]. – URL:

https://studbooks.net/637867/literatura/literaturno_esteticheskaya_sotsialno_politicheskaya_paradigma_tvorcheskikh_iskaniy_otchestvennoy_poezii_.

(дата обращения: 11.11.2022).

Bibliography (Transliterated)

[1] Kusaev A. Poetry of the highest standard [Text] / A. Kusaev // News of the Republic. - No. 233 (1906), dated 22.11. 2012. [Electronic resource]. – URL: <http://vesti95.ru/2012/11/876545356/>. (date of access: 11.11.2022).

[2] Kaziev Sh.M. Daily life of the highlanders of the North Caucasus in the 19th century. Horses. [Text] / Sh.M. Kaziev. [Electronic resource]. – URL:

<https://document.wikireading.ru/33404?ysclid=lap9bte09f315935246>. (date of access: 11.11.2022).

[3] Kibiev M.M. Moonlight rain: Poems.: Per. from Chech. [Text] / M.M. Kibiev. – М.: Fund im. I. D. Sytina: R. Gamzatov Fund, 1995. 62 p.

[4] Man and the changing world in the poetry of the "sixties" // Literary-aesthetic and socio-political paradigm of creative searches of Russian poetry of the 60-90s. XX century [Text]. [Electronic resource]. – URL:

https://studbooks.net/637867/literatura/literaturno_esteticheskaya_sotsialno_politicheskaya_paradigma_tvorcheskikh_iskaniy_otchestvennoy_poezii_.

(date of access: 11.11.2022).

© М.А. Ахаева, 2022

УДК 81

КЛЮЧ К ПОКОЛЕНИЮ, ИЛИ ЧТО НУЖНО СЕГОДНЯШНИМ СТУДЕНТАМ (МЕТОДИЧЕСКОЕ ЭССЕ)

Е.Ю. Ивлева,

преп. английского языка,
ГБПОУ МО «Московский областной медицинский колледж №1»,
Сергиево-Посадский филиал,
г. Сергиев-Посад

Аннотация: В статье описывается разница поколений преподавателей (в основном поколения X и Y) и студентов (поколение Z), а также дается характеристика сегодняшней молодежи с точки зрения возможности научить их и заинтересовать.

Большое место в работе занимает исследование отношения студентов к учебному процессу, представляющее собой анализ результатов анонимного опроса в медицинском колледже. В ходе исследования выявлена прочная привязанность обучающихся к интернету и гаджетам, умение находить, обрабатывать и усваивать только «быстрый» материал, а также предпочтение аудиовизуального материала текстовому.

Особое внимание уделяется статистике, собранной в рамках исследования и подтверждающей, что, несмотря на разрыв поколений, студенты по-прежнему хотят видеть в преподавателях «трех китов», не подвластных времени: терпение, понимание и доброту.

Ключевые слова: поколение Z, интернет, социальные сети, гаджеты, анонимный опрос, учебный процесс, идеальный преподаватель, мобильный телефон на занятиях

Будучи учениками 9 класса, мы, дети стыка поколений X и Y, уже не «странники», еще не «герои», изучали произведение И.С. Тургенева «Отцы и дети». Учитель литературы, очень мудрая молодая женщина, которую мы все любили, рассказывала нам о том, как сильно отличается мировоззрение взрослых людей («отцов») от видения мира молодежи («детей»). Разбор произведения великого классика с этой точки зрения однозначно отвечал на все наши

тогдашние вопросы: почему мы ссоримся с родителями по утрам, почему мы не можем придти поздно вечерами, почему зеленые волосы не подходят выпускнику 9 класса, почему мы должны есть суп и нельзя хамить взрослым. Потому что есть родители, и они старше, а значит, больше знают и видят мир с какой-то тайной, абсолютно неясной, но правильной точки зрения [1-3].

Сегодня мы такие же «отцы» для поколения тех, кого мы учим. Передо мной из года в год новые студенты. Пока это те, кого исследователи классифицировали как поколение Z: «цифровые аборигены», интернетозависимые, гаджетозависимые, гиперактивные, неусидчивые и невнимательные.

Есть огромная разница между тем, как воспринимали информацию мы и как воспринимают они.

Мы поздно узнали, что такое Интернет, и всю юность использовали его для облегчения написания чего-либо. Мы воспринимали «паутину» как библиотеку. Мы «болтали» в чатах, при постоянно «отваливающемся» модеме, и верхом достижений человечества считали появившиеся в конце 90х мобильные телефоны-«лопаты», с функционалом «звонилки». Соцсетей и Интернет-площадок для досуга (кинотеатров, онлайн-игр, форумов для творчества, площадок коллекционеров, образовательных онлайн-ресурсов и т.д.) тогда просто не существовало в России. А зарубежный мир казался очень далеким.

Они родились в эпоху Интернета и с момента необходимости развития мелкой моторики (примерно с года-двух) держат в руках смартфоны. Сначала это специальные гаджеты для детей, а затем уже настоящие, работающие айфоны и андроиды родителей. Они «болтают» на полноценных площадках по интересам, они смотрят кино онлайн, заказывают товары в Интернете, в том числе за рубежом, и для них стерты границы между городами, странами и в целом даже мирами. Они создают виртуальные миры, которые обустроивают по своему, они придумывают собственных аватаров, которые живут своей жизнью во всемирной паутине. Для них нет ничего невозможного.

Так могут ли они слышать нас так, как этого хотим мы? – Не могут.

Однако проблема: мы преподаватели, и очень хочется быть для детей полезными. При нынешних огромных возможностях сети студенты не умеют учиться, потому что для них сеть – это исключительно круг интересов, в который чаще всего не входит учеба. Именно этот момент является замком ко всем проблемам в отношениях учителей с современными учениками. К нему необходимо подобрать правильный ключ.

Что же может быть ключом к студентам поколения Z?

В настоящее время я веду английский у 11 дневных групп студентов-медиков. Их возраст варьируется от 15 до 21 года. Мне очень легко ладить с ними, но непросто их заинтересовывать. Я молодой преподаватель, работаю педагогом СПО только второй год и пока не имею крутых кейсов, чтобы поделиться бесценным опытом. Зато у меня есть четкое представление о том, с кем я имею дело.

На утверждения, что им необходим английский в наше «открытое» время, когда они могут поехать легко в любую страну, как в путешествие, так и на работу или ПМЖ, они отвечают одно: «Нам не обязательно знать английский. У нас есть гугл. Открыли сайт, набрали по-русски – он все перевел. Лень набирать, сфотографировали текст – он снова все перевел. Набрали слово «разговорник» – он нашел самые расхожие фразы. Когда в руках телефон, зачем вообще что-то учить? То же самое касается и остальных предметов – мы учимся только ради диплома».

Это исходные данные, с которыми приходится работать. Потому что то, что они говорят, это прописная уже истина. Не нужны им лишние, на их взгляд, избыточные знания, потому что любая информация доступна онлайн.

Аргумент №1 (слабый, но действенный из-за прямой привязки к диплому): у нас есть учебная программа, и нам необходимо ее пройти.

Далее – постоянные страдания на английском, с брыканиями и напоминаниями, что «ну есть же гугл, зачем нам этот неясный язык...» и моим «программным» парированием. Приходится искать еще аргументы.

Аргумент №2 (сильный, но не действенный): вы будете работать медиками, и вам могут понадобиться зарубежные источники,

потому что все, что есть в мире передового по медицине, в основном написано за рубежом и переведено на английский, не на русский.

Контраргумент студентов звучит, как заезженная пластинка: «Ну есть же гугл, найдем книжку, сфотографируем ее – и вот, перевод, не надо учить».

Ну что тут скажешь?

Я перестала пытаться аргументировать необходимость изучения иностранного. Вообще. На вопрос «зачем нам это?» даю отмашку вроде: «Просто я хочу, чтобы вы проводили время в моем классе» или «Давайте это на 4-м курсе обсудим» или «Не знаю, но попробую вас научить чему-то хорошему».

Зато я начала спрашивать их. Чтобы понимать, как вообще их учить.

Я провела анонимный опрос среди своих студентов младших курсов. Меня интересовали две вещи: каким они видят идеального преподавателя и что для них идеальный учебный процесс. В опросе приняли участие 97 студентов. Небольшая выборка, но, на мой взгляд, показательная.

Не было теста, и качества, которые студенты называли, они придумывали сами. На весь опрос в каждой из групп уходило не более 5 минут. Я не давала лишнего времени на раздумья.

Все ответы, естественно, были разные. Однако были весьма характерные совпадения.

Так, на первый вопрос «Назовите три качества идеального преподавателя» у 92 ребят из 97 было упомянуто «терпение», у 78 – «понимание», у 62 – «доброта».

Серьезно? И мы говорим о том, что у них другие ценности? Да нет, ценности все те же, только в другой, гаджетелизированной, оболочке, под которой прячутся такие же, как когда-то и мы, взрослеющие дети, которым просто нужно понимание и неосуждение взрослых, неважно, родители это, учителя или тетенька на улице.

Для получения полноценного ответа на второй вопрос я дала студентам несколько отдельных тем для размышления. Выяснилось следующее:

1. 92 из 97 обучающихся предпочли бы визуализацию материала чтению.

2. 89 человек из 97 более охотно набирают слова на клавиатуре, чем пишут от руки.

3. 70 из 97 студентов хотели бы видеть в учебниках минимум текста.

4. И, наконец, почти 100%-ное совпадение – 95 из 97 студентов, описывая идеальный учебник, упомянули «большое число иллюстраций/картинок».

В итоге идеальный учебный процесс с точки зрения студентов – это максимально простое объяснение материала, когда надо минимум писать, минимум читать, максимум смотреть.

А что же с речевой составляющей? Хотят ли они говорить?

Я задала ребятам еще один вопрос: «Нужен ли на уроке мобильный телефон и если да, то какие полезные функции вы могли бы назвать?»

«Да» было единогласным, функции называли разные. Неожиданными были такие точки соприкосновения:

- «он меня успокаивает» (40 совпадений из 97);
- «в нем удобно смотреть время» (38 из 97);
- «можно погуглить информацию» (почти половина – 48 из 97).

Ни слова никто из ребят не сказал о том, что телефон может помочь ответить на вопросы преподавателя или построить фразу, если не уверен, что хорошо справишься сам.

На основании постоянных наблюдений, многочисленных разговоров со студентами, проведенного мини-опроса и здравого смысла на текущий момент я сделала следующие выводы:

1. Студенты поколения Z плохо владеют навыками поиска учебной информации в сети. Для них не существует иных источников данных, кроме первых попавшихся сайтов из поисковиков, что дает нам, преподавателям, большие возможности, связанные с наполнением нужными материалами разных интересных обучающих Интернет-платформ (в том числе Google Classroom, Learning Apps, Padlet и др.).

2. Им нравятся картинки и игры. И здесь мы можем идти с ними в ногу: добавляем соревновательный элемент в учебный процесс, включаем игру в work up, готовим игровые занятия – и цель «довольный студент» будет достигнута. Научим ли мы их чему-то в

играх? Безусловно: говорить, слушать друг друга и взаимодействовать.

3. Наши студенты не могут жить без гаджетов. Это факт, с которым бессмысленно бороться. Если бороться с Google, мы проиграем. Значит, придется нам с вами сотрудничать с технологиями, иначе мы не сможем ничему научить наших детей.

А ключ к ним – это наша выдержка, огромное терпение и желание их слышать.

Список литературы

[1] Теория поколений: беби-бумеры, поколения X, Y, Z и Альфа [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.depositphotos.com/ru/teoriya-pokolenij-bebi-bumery-pokoleniya-x-y-z-i-alfa.html>. (дата обращения: 20.11.2022).

[2] Что такое поколение Z и как оно видит свое образование [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ef1ddbc9a794733b37dcfff>. (дата обращения: 20.11.2022).

[3] Поколение Z: 16 особенностей людей, о которых вы ничего не знали [Электронный ресурс]. – URL: <https://sales-generator.ru/blog/pokolenie-z/>. (дата обращения: 20.11.2022).

© Е.Ю. Ивлева, 2022

СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**К.Ю. Пронина,**преп. кафедры философии и истории,
Академия ФСИН России,
г. Рязань

Аннотация: В статье рассматривается правовой нигилизм государственных служащих, выделяются его характерные черты. Акцентируется внимание на проблемах, связанных с существованием данного феномена в органах государственной власти. Анализируется одно из конкретных проявлений правового нигилизма государственных служащих – коррупция. Обращается внимание на причины коррупционной преступности. Отмечается, что правовой нигилизм государственных служащих наносит существенный вред политико-правовым, культурно-нравственным, финансово-экономическим и иным ценностям общества и государства.

Ключевые слова: правовой нигилизм, государственные служащие, коррупция, государственная служба

Правовой нигилизм в настоящее время имеет широкое распространение, в том числе и среди государственных служащих. Государственная служба представляет особый вид деятельности, связанный не только с реализацией властных полномочий, но и защитой прав и свобод граждан. В результате нигилистических проявлений подрывается авторитет и доверие общества к деятельности государственных структур.

Проблема правового нигилизма широко обсуждается не только с точки зрения юриспруденции, но также философии, социологии, других наук, поскольку феномен правового нигилизма обширен и затрагивает многие сферы общественной жизни. Правовой нигилизм

многогранен, и это выражается в том, что он может по-разному интерпретироваться:

1. Один из видов деформации правосознания. В наиболее общем виде правосознание включает в себя формирование правовых знаний и установок, направленных на правомерное поведение; уважительное отношение к праву как основному регулятору общественных отношений. При этом только знания правовых норм недостаточно, решающее значение должно отводиться сформированной убежденности в необходимости правомерного поведения.

2. Правовой нигилизм как закономерный и циклический процесс, исторически сопровождающий возникновение и развитие права и государства, при этом крайними формами проявления правового нигилизма выступают революции, бунты и восстания, следствием которых являются государственные перевороты, изменения формы государства или его элемента.

3. Правовой нигилизм как феномен, возникающий одновременно с правом, имманентный ему и сопровождающий его на всем пути развития, поскольку любая правовая политика закономерно влечет разделение общества на тех, кто за и тех, кто против.

Правовой нигилизм государственных служащих выступает одним из видов правового нигилизма. Деятельность государственного служащего достаточно подробно регламентируется. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 18 закрепляет обширный перечень требований к служебному поведению. Гражданский служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности;

3) осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа;

4) обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам;

5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;

6) соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих;

7) соблюдать нейтральность, исключая возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций;

8) не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство;

9) проявлять корректность в обращении с гражданами;

10) проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;

11) учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;

12) способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

13) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа;

14) соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации [1].

Деятельность государственного служащего, пронизанная нигилистическими проявлениями, нарушает данные требования.

Правовой нигилизм государственных служащих отрицательно воздействует на работу всего государственного аппарата, порождая недоверие к справедливости и эффективности осуществления деятельности. Полагаем возможным выделить ряд признаков, характеризующих правовой нигилизм государственных служащих:

1) возникает в сфере административного управления;

2) наносит вред экономической, социальной, культурно-нравственной и иной деятельности;

3) проявляется в действиях, связанных с влиянием личных, финансовых и имущественных интересов.

Одним из конкретных проявлений правового нигилизма государственных служащих является коррупция. Федеральный закон

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 07 октября 2022 г.) «О противодействии коррупции» раскрывает понятие «коррупция» следующим образом: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией также признается совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2021 г. зарегистрировано преступлений коррупционной направленности – 35051, за январь – сентябрь 2022 г. данный показатель уже 29817 преступлений (из них связано со взяточничеством – 16273) [3].

Опасность коррупции заключается не только в ее разрушающем характере и влиянии на государственную власть, но и то, что в общественном сознании коррупция расценивается как повседневное и обязательное явление, сопровождающее деятельность государственных органов, нивелируется ценность правового регулирования общественных отношений.

Коррупция порождается целым спектром факторов: наличие множества бюрократических разрешительных процедур, отсутствие надлежащего общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за функционированием органов государственной власти, слабость антикоррупционной политики. Отмечается, что в органах внутренних дел «профессионально-нравственная деформация является одним из существенных элементов причинного комплекса коррупционной преступности»[4].

Государственный служащий, подверженный коррупционным проявлениям в своей деятельности, первостепенное значение отводит личным интересам, а не общественным. Происходит искажение ценностей в профессиональной деятельности. «Внедрение в сознание общества приоритета материальных ценностей (ценностей низшего

порядка), потребительской идеологии, гедонистических и эгоистически-престижных мотивов порождает эмоциональную неустойчивость, конфликт истинных и ложных ценностей, ослабляет правовой самоконтроль, создает условия для формирования психологии коррупционного поведения у носителей власти» [4]. Соответственно, причины коррупции в государственных органах многообразны и обусловлены совокупностью факторов.

Правовой нигилизм государственных служащих, коррупция в частности, наносят колоссальный вред обществу и государству. Многогранность данных явлений обуславливает и подчеркивает необходимость комплексного подхода к минимизации их проявлений.

Таким образом, правовой нигилизм государственных служащих – один из видов правового нигилизма, возникающий в сфере административного управления, проявляющийся в корыстных действиях лица, наделённого властными полномочиями, по обращению общественных и/или чужих материальных и нематериальных благ в свою пользу, наносящий вред политико-правовым, культурно-нравственным, финансово-экономическим и иным ценностям общества и государства.

Список литературы

[1] О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2004. № 31. Ст. 3215.

[2] О противодействии коррупции : Федеральный закон : [от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

[3] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://мвд.рф/reports/item/33388812/>. (дата обращения: 01.11.2022).

[4] Вородюхин С.Е. Профессионально-нравственная деформация как фактор коррупции в органах внутренних дел [Текст] / С.Е. Вородюхин, В.А. Лысенко, В.В. Васильев // Философия права. – 2021. № 4 (99). 133-136 с.

© К.Ю. Пронина, 2022

УДК 62-783.31

ДЕМАСКИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ МИННО-ВЗРЫВНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ И САМОДЕЛЬНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Ю.Н. Белкин,

преп. кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
Нижегородская академия МВД России,

г. Н. Новгород,

e-mail: aibechi@yandex.ru

С.В. Митинев,

преп. кафедры тактико-специальной, огневой и физической
подготовки,

Тверской филиал Московского университета МВД России,

г. Тверь,

e-mail: mitinevsergei@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается тема изучения демаскирующих признаков минно-взрывных заграждений и самодельных взрывных устройств.

Ключевые слова: минно-взрывные заграждения, взрывные устройства, сотрудники полиции, признаки

UNMASKING SIGNS OF MINES AND EXPLOSIVE BOARDS AND IMPLEMENTED EXPLOSIVE DEVICES

Yu.N. Belkin,

Cadet of the Faculty of training specialists in the investigation of economic crimes,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia,

Nizhny Novgorod,

S.V. Mitenev,

teacher of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training,
Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs

of Russia,

Tver,

Annotation: The article reveals the topic of studying the unmasking signs of mine-explosive barriers and improvised explosive devices.

Keywords: mine-explosive barriers, police officers, explosive devices, signs

Минно-взрывные заграждения(МВЗ)- это основной вид применяемых заграждений, характерный для современного боя. МВЗ имеют такие преимущества как: быстрая установка, высокая эффективность и труднопреодолимость.

МВЗ включают в себя: отдельные мины или как их называют иначе фугасы, группы мин, минные поля. Так же к ним относятся различные участки местности, по которым может передвигаться противник, Например – это может быть участок дороги, мосты, а также внутри населенных пунктов мины.

Установка МВЗ зависит от места и сложившихся условий. Существует две степени МВЗ [1-7].

Первая степень- если МВЗ приведены в первую степень готовности- это означает, то что: все мины установлены на место и снаряжены, полностью оборудованы подрывные станции, взрывные сети подготовлены, заграждения приведены в полную боевую готовность: минные поля приведены в боевое состояние, заряды установлены и в них вставлены детонаторы (для разрушения запланированных объектов), а также сняты и убраны ограждения с заминированных объектов и минных полей.

Вторая степень –это когда МВЗ приготовлены для быстрого перевода их в полную боевую готовность т.е. в первую степень:все мины установлены на место и снаряжены, полностью оборудованы подрывные станции, взрывные сети подготовлены, заграждения приведены в полную боевую готовность: минные поля приведены в боевое состояние, заряды установлены но в них не вставлены детонаторы, но при всем этом ограждения с заминированных объектов и минных полей еще не убраны, а также объектные и противотранспортные мины уже установлены на свои места но их механизмы отключены, а сами противотранспортные и объектные мины замаскированы.

При установке МВЗ появляются демаскирующие их признаки такие как:

- рыхлая иногда разбросанная земля, цвет грунта в определенных местах может не совпадать с окружающим, примятая трава или какие-либорастения, если это зимнее время суток, то следы на снегу;

- на земле или снегу могут находиться небольшие возвышенности, которые напоминают кочки и расположены они в определенном порядке и при должном внимании будут отличаться на общем фоне окружающей местности;

- также в местах установки мин можно встретить кучки веток или листьев, сухую траву, небольшие кучки камней которыми пытаются замаскировать мины;

- обрывки изолянт, проводов, проволоки, веревки, оставленный инструмент, промасленная бумага, целлофановой пленки этикетки от самих мин, предохранительные чеки. куски проволоки или шпагата, этикетки от мин и взрывателей, колышки;

- натянутый провод или веревка идущая от дерева, куста, камня, ведущая к mine. Колышки, используемые в качестве ориентира;

- какие-либо условные обозначения или цифры на окружающих предметах которые использовались для обозначения минного поля;

- оставленные следы от снятого ограждения;

- предупреждающие знаки, флажки и т.д.;

- засечки на деревьях, сломанные ветки деревьев и кустарников;

- наличие троп которые ведут в обход прямых беспрепятственных участков местности.

Кроме этих демаскирующих признаков, на присутствие мин могут указывать:

Местные жители, пленные.

Сведения об МВЗ можно получить из документации противника. При захвате такой документации она обычно оперативно передается в штаб где анализируется и в случае нахождения информации о МВЗ противника планирование дальнейших действий происходит с учетом имеющейся информации о МВЗ противника.

Наблюдая систематически за противником можно обнаружить МВЗ на его начальном этапе и узнать местоположение самих мин и путей их обхода.

Т.к. организации МВЗ соответствует определенная деятельность, то при наблюдении издали можно заметить, как они устанавливают мины в специальные лунки, передвижение по одним и тем же маршрутам без видимых на то причин, а также иногда можно заметить сам взрыв мины.

Самодельное взрывное устройство (СВУ) – это взрывное устройство, в котором используется один или несколько элементов изготовленные самодельным способом. СВУ часто используются в браконьерских, хулиганских целях, для проникновения в различные хранилища с дальнейшей целью хищения содержимого, а также для совершения убийств. СВУ очень разнообразны и отличаются оригинальной конструкцией. Изготовители таких СВУ как правило пытаются повторить оригинальные, промышленные варианты взрывных устройств.

СВУ по способу изготовления можно поделить на несколько видов:

1. Полностью самодельные или в своей конструкции имеют некоторые элементы от промышленных ВУ.
2. Собранные из ВУ промышленного изготовления
3. ВУ переделанные под собственные цели и задачи из ВУ промышленного изготовления.
4. Приспособленные СВУ.

Демаскирующие признаки СВУ:

1. Наличие антенн, часового механизма, электронных – таймеров.
2. Торчащие или лежащие рядом провода.
3. Наличие мигающих лампочек.
4. Обрывки изолянт, лежащий рядом инструмент.
5. Резкий запах исходящий от взрывчатого вещества.
6. Нахождение однородной массы металла на поверхности.
7. Наличие проводного управления и т.д.
8. Намотанный телефон.

Список литературы

- [1] ГОСТ В 20313-74. Боеприпасы. Основные понятия. Термины и определения. 1975г.
- [2] Шапошников Д.А. Взрывоопасные предметы и вещества: Словарь-справочник. / Д.А. Шапошников – М., 1996.
- [3] Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистические исследования: Учеб.пособие / Ю.М. Дильдин, А.И. Колмаков, А.Ю. Семенов и др.
- [4] Единые правила безопасности при взрывных работах. – М., 1976.
- [5] Он же Взрывоопасные предметы. Ч.1 // Взрывчатые вещества, средства взрывания, взрывные устройства: Учеб.пособие. – М., 1986г.
- [6] Комашинский В.И. Системы подвижной радиосвязи с пакетной передачей информации. Основы моделирования. / В.И. Комашинский, А.В. Максимов. – М.: ГЛТ, 2007.
- [7] Пономарёв Л.И. Антенные системы сотовой связи / Л.И. Пономарёв, А.И. Скородумов, А.Ю. Ганицев. – М.: Вузовская книга, 2015. 320 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] GOST V 20313-74. Ammunition. Basic concepts. Terms and Definitions. 1975
- [2] Shaposhnikov D.A. Explosive objects and substances: Dictionary-reference book. / YES. Shaposhnikov - M., 1996.
- [3] Explosive devices of industrial production and their forensic research: Textbook / Yu.M. Dildin, A.I. Kolmakov, A.Yu. Semenov and others.
- [4] Uniform safety rules for blasting. - M., 1976.
- [5] AKA Explosive Ordnance. Part 1 // Explosives, explosives, explosive devices: Textbook. - M., 1986.
- [6] Komashinsky V.I. Mobile radio communication systems with packet data transmission. Basics of modeling. / IN AND. Komashinsky, A.V. Maksimov. – M.: GLT, 2007.

[7] Ponomarev L.I. Antenna systems of cellular communication / L.I. Ponomarev, A.I. Skorodumov, A.Yu. Ganitsev. – M.: Vuzovskaya kniga, 2015. 320 p.

© Ю.Н. Белкин, С.В. Митинев, 2022

УДК 343

ОБОСНОВАНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

А.С. Борzych,

мгистрант, напр. «Юриспруденция»

Е.Е. Орлова,

к.ю.н., доц. кафедры гражданское право и процесс,

ФГБОУ ВО «ТГТУ»,

г. Тамбов

Аннотация: В статье приводится обоснование автоматизации процесса хранения информации, с использованием специализированного ПО (программного обеспечения). Для аргументации удобства автоматизации процесса хранения, систематизации, а затем и анализа оперативной информации следователя рассматривается образец описи папки с документами следователя.

Ключевые слова: автоматизация следственных органов, следствие, следователь, автоматизация рабочего места, следственный процесс

JUSTIFICATION OF THE AUTOMATION OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITIES

A.S. Borzykh,

Undergraduate in «Jurisprudence»

E. E. Orlova,

Ph. D. Candidate, Associate Professor of the Department civil law and

process,

FSBEI of HE «TSTU»,

Tambov

Annotation: The article provides a justification for automating the process of storing information using specialized software (software). To argue for the convenience of automating the process of storing,

systematizing, and then analyzing the investigator's operational information, a sample inventory of the folder with the investigator's documents is considered.

Keywords: automation of investigative bodies, investigation, investigator, workplace automation, investigative process

В современном мире человек живет в гигантском потоке информации [1]. Казалось бы, много информации – это хорошо, мы знаем больше и обладаем более широким кругом сведений, но нет. Увеличение количество информации в единицу времени прямо пропорционально энтропии (неопределенности). Чем больше количества информации, тем больше вероятность того, что для человека данная информация превратится в белый шум, что в свою очередь приведет захламленности в сознании. Человек физически не успевает усвоить всю информацию, которую он получает благодаря современным технологиям и, тем более, проанализировать ее.

Обоснованием автоматизации процесса хранения информации, с использованием специализированного ПО (программного обеспечения), является экономия времени и сил следователя. Помимо этого, данное ПО становится помощником в анализе и поиске хранимой информации, а также ускоряет процесс предварительного расследования.

Для аргументации удобства автоматизации процесса хранения, систематизации, а затем и анализа оперативной информации следователя рассмотрим образец описи папки с документами следователя [2]:

- рапорт об обнаружении признаков преступления; протокол принятия устного заявления о преступлении; протокол явки с повинной; повестки и бланки с угловым штампом; протокол осмотра места происшествия; протокол осмотра трупа; обязательные вопросы различных экспертиз; СМЭ (судебно-медицинская экспертиза) – труп;
- СМЭ – телесные повреждения;
- СМЭ – изнасилование; постановление о возбуждении уголовного дела и принятии к производству; протокол задержания подозреваемого; сообщение о задержании подозреваемого и уведомление об этом адвоката; постановление о производстве освидетельствования; протокол освидетельствования; поручение о

производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных, розыскных мероприятий); объяснение, протокол допроса подозреваемого и уведомление для адвоката о явке в суд для избрания меры пресечения;

– протокол допроса несовершеннолетнего подозреваемого; протокол допроса обвиняемого; протокол дополнительного допроса обвиняемого; протокол допроса несовершеннолетнего обвиняемого; протокол проверки показаний на месте (для подсудимого и обвиняемого); постановление о признании потерпевшего; протокол допроса потерпевшего; протокол допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля); протокол допроса свидетеля (потерпевшего) с участием переводчика; протокол допроса свидетеля; протокол проверки показаний на месте (для свидетеля и потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) [3].

– протокол очной ставки; постановление о назначении переводчика; подписка о предупреждении переводчика об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод; протокол для опознания; протокол предъявления предмета для опознания; протокол опознания трупа;

– постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска (выемки) в жилище, постановление о производстве обыска (выемки) в случаях, не терпящих отлагательств; уведомление о производстве осмотра жилища, обыска (выемки) в жилище; постановление о производстве обыска (выемки) протокол обыска (выемки); протокол следственного эксперимента; постановление о получении образцов для сравнительного исследования; протокол получения образцов для сравнительного исследования.

Количество документов в каждом уголовном деле исчисляется десятками. И таких дел у следователя не два и не три, а огромное количество. При этом, для создания каждого вида следственного документа требуется время и трудоемкость для того чтобы: заполнить, а порой и создания с нуля, документ, найти уже имеющийся документ, упорядоченно хранить, анализировать по определенным критериям и т.д. Если помножить весь объем документации на количество действий, которое с ней совершает следователь, то на выходе затраты трудоёмкости и времени колоссальны [4].

Таким образом, обоснованием автоматизации деятельности следователя можно считать экономию его времени и трудозатрат на создание, заполнение, поиск, систематизацию и анализ материалов следственного процесса.

Список литературы

[1] Башмакова Е.И. Информатика и информационные технологии. Умный Excel 2016: библиотека функций: учеб. пособие / Е.И. Башмакова. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020. 109 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/94205.html>. (дата обращения: 17.06.2021).

[2] Бочкарева Н.А. Техническое оснащение и организация рабочего места: учеб. для СПО / Н.А. Бочкарева. – Саратов, М.: Профобразование, Ай Пи Ар Медиа, 2020. 387 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [Сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/94723.html>. (дата обращения: 20.06.2021).

[3] Бубнов В.А. Информатика и информация. Знаково-символьный аспект: монография / В.А. Бубнов. – М.: Лаборатория знаний, 2020. 321 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [Сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/37044.html>. (дата обращения: 20.06.2021).

[4] Маглинец Ю.А. Анализ требований к автоматизированным информационным системам: учеб. пособие / Ю.А. Маглинец. – М., Саратов: Интернет Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020. – Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/89417.html> ЭБС «IPRbooks». (дата обращения: 09.06.2021).

Bibliography (Transliterated)

[1] Bashmakova E.I. Informatics and information technologies. Smart Excel 2016: function library: textbook. allowance / E.I. Bashmakova. – М.: AI Pi Ar Media, 2020. 109 p. // Electronic library system IPR BOOKS:

[website] [Electronic resource]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/94205.html>. (date of access: 06/17/2021).

[2] Bochkareva N.A. Technical equipment and organization of the workplace: textbook. for SPO / N.A. Bochkareva. - Saratov, M.: Vocational education, IP Ar Media, 2020. 387 p. // Electronic library system IPR BOOKS: [Website]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/94723.html>. (date of access: 06/20/2021).

[3] Bubnov V.A. Informatics and information. Sign-symbolic aspect: monograph / V.A. Bubnov. - M.: Laboratory of Knowledge, 2020. 321 p. // Electronic library system IPR BOOKS: [Website]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/37044.html>. (date of access: 06/20/2021).

[4] Maglinets Yu.A. Analysis of requirements for automated information systems: textbook. allowance / Yu.A. Maglynets. - M., Saratov: Internet University of Information Technologies (INTUIT), IP Ar Media, 2020. - Electronic library system IPR BOOKS: [website] [Electronic resource]. – URL: <http://Mvw.iprbookshop.ru/89417.html> EBS <<IPRbooks>>. (date of access: 09 06.2021).

© А.С. Борзых, Е.Е. Орлова, 2022

УДК 34

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ ПРАВА (ОБЪЕКТ)**И.Г. Кичук,**студент 2 курса, напр. «Юриспруденция»,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва

Аннотация: В статье для раскрытия смысла критического анализа истории права, рассмотрен в широком смысле объект анализа. Описан исторический анализ, который играет центральную роль в разработке концепции законности.

Ключевые слова: критический анализ, объект, исторический анализ, юридическая история, критика

Критический анализ, направленный на то, чтобы выйти за рамки внутренних рекомендаций и подвергнуть их внешней критике, нуждается в теории или описании легитимности (или справедливости, морали, права, каким бы ни был соответствующий критический регистр). Ему необходимо указать норму, по отношению к которой он измеряет легитимность (справедливость, мораль, правильность) действия или положения дел, о которых идет речь. В случае критического анализа права, а следовательно, и исторического анализа права, этот результат вытекает из анализа самого объекта анализа: права. Концепция личности, основанная на автономии, является центральным изобретением или открытием эпохи Просвещения, и современная идея права воплощает эту концепцию в сфере государственного действия, то есть в “политической” сфере. Политическая сфера с Просвещением якобы становится правовой сферой – легализуется – постольку, поскольку действия государства становятся предметом ограничений легитимности, налагаемых личностью, и, следовательно, в конечном счете основанной на автономии концепции современного права. Государство становится правовым, в идеале, если не на практике. Фактически, большая часть критического анализа действий государства со времен Просвещения

состояла в сравнении идеала правового государства с реальностью государственной власти [1].

Исторический анализ играет центральную роль в разработке концепции законности, которая может стать основой для критического анализа. В частности, критический анализ права – т.е. анализ действий государства как закона, в решающей степени зависит от исторического анализа права. Отличительный критический взгляд на современную концепцию права вытекает из глубокого и широкого исторического-сравнительного анализа концепций государственного управления [2].

Исторический анализ вносит свой вклад в критический двумя взаимосвязанными способами. Он может обосновать и выявить критические нормы посредством генеалогического исследования, прослеживающего их до основополагающих моментов в эволюции конкретного явления или практики, таких как правительство, государственная власть или действия государства. Но в то же время он может формировать предполагаемые основополагающие критические нормы, помещая их в исторический контекст. Критические нормы могут быть основополагающими, но они являются основополагающими в конкретном историческом (и системном) контексте. Таким образом, он одновременно делает возможным и обрамляет критический анализ для конкретного объекта [3].

Фундаментальная критика политической власти эпохи Просвещения бросила вызов давно доминировавшей концепции правительства как гетерономного домашнего правления. Способность к автономии больше не ограничивалась сувереном/домохозяином, но теперь позиционировалась как определяющая черта личности, разделяемая всеми людьми как таковыми. Радикальное различие между правителем и управляемыми было заменено идентификацией лиц, способных к самоуправлению. Автономия вновь стала формой государственного управления, но только после того, как была резко расширена от знака различия до общей [4].

Радикальная идентичность правителя и управляемых, субъекта и объекта управления, требовала легитимации, то есть явного обоснования власти первого над вторым в соответствии с их общей характеристикой: способностью к самоуправлению. Эта легитимация имела, или могла иметь, процедурные и существенные аспекты:

процедурно она требовала согласия управляемых, по существу, она требовала обоснования каждого действия государства с точки зрения его соответствия автономии его составляющих. Правление патриархального государства было заменено правлением, основанным на абстрактных нормах, на определенных, подлежащих исполнению правилах, а не на гибких дискреционных стандартах [5].

Концепция полиции стала ассоциироваться с нелегитимной концепцией управления, а термин "полицейское государство", когда-то просто описывавший всеобъемлющую и амбициозную попытку рационализировать и наукоемко обосновать государственное управление, приобрел негативные обозначения, которые он несет и по сей день.

Список литературы

[1] Кудинов О.А. Комментарии к источникам римского права / О.А. Кудинов – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 344 с.

[2] Корнев В.Н. Теория государства и права / В.Н. Корнев – Москва: РАП, 2014. 560 с.

[3] Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров – Москва: Юрайт, 2014. 367 с.

[4] Кулапов В.Л. Теория государства и права / В.Л. Кулапов – Москва: ИНФРА-М, 2011. 384 с.

[5] Воротников А.А. Теория государства и права / А.А. Воротников // 3-е изд. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 640 с.

© И.Г. Кичук, 2022

УДК 342.565.2

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э.И. Идиятуллина,

студент 1 курса, напр. «Юриспруденция»

О.В. Корнелюк,

научный руководитель,

доц., к.ю.н.,

УУНиТ,

г. Уфа

Аннотация: В статье исследуется нормативный характер итоговых решений Конституционного суда Российской Федерации, их формальное и материально-правовое значение в системе права Российской Федерации. Отмечается особое место решений Конституционного Суда в правовой системе. Решения Конституционного Суда имеют прецедентный характер. Решения Конституционного Суда имеют нормативный характер. Рассматривается соотношение прецедентного и нормативного характера постановлений Конституционного Суда.

Ключевые слова: источник права, Конституционный Суд Российской Федерации, нормативная природа решений Конституционного Суда, правотворческие функции, юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда

Юридическая природа постановлений Конституционного Суда – один из наиболее важных вопросов российского конституционного правосудия. Проблематика определяется особенностями континентальной правовой системы: традиционное предпочтение закона судебному прецеденту не позволяет однозначно признать решения органов конституционного правосудия, обладающих особой нормативной природой, источником российского права. Однако данная правовая традиция в условиях динамично развивающихся государства и права уже не может рассматриваться как единственно верная и актуальная.

Специалисты в области права до сих пор не могут прийти к единому мнению, признаются ли решения Конституционного Суда источником права в формально-юридическом аспекте данного понятия. Гранат Л. Н. считает, что тот или иной феномен может быть оценен как источник права только в случае признания его таковым законом [1], а так как законодательно статус решений Конституционного Суда не определен, то источником права он считаться не может. Невинский В.В. признает нормативное значение только за «итоговыми решениями» Конституционного Суда, именуемых постановлениями [2]. Существует мнение, что решения Конституционного Суда занимают особое место в системе правовых актов и сочетают в себе признаки правоприменительного и нормоустанавливающего характера [3].

Такое разнообразие мнений касательно данной проблемы обусловлено некоторыми специфическими признаками решений Конституционного Суда, которые по своему характеру близки к родовым признакам судебного прецедента – вынесенного судом по конкретному делу решения, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел [4]. Конституционный Суд РФ дает общеобязательное, нормативное толкование Конституции, прекращает действие признанных им не соответствующими Конституции нормативных актов или не допускает их вступления в силу (нератифицированный договор РФ) либо, признавая закон не противоречащим Конституции, дает такое его толкование (путем выявления его конституционно-правового смысла), которое служит незыблемым условием его конституционности и имеет нормативное значение для всех правоприменителей, в том числе судов общей юрисдикции. Решения Конституционного Суда распространяются не только на конкретный случай, но и на все аналогичные случаи; имеют официальный характер, делающий их реализацию обязательной на всей территории страны. Таким образом, решения Конституционного Суда по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня приобретают, по своей сути, прецедентное значение. Несмотря на то, что в законодательстве нет закрепления прецедента в качестве источника права, председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, отмечая особое место

решений Суда с «содержащимися в них правовыми позициями» в общей системе права России, указал: «Итоговые решения Конституционного Суда связаны с толкованием Конституции, которое может быть специальным (в специальной процедуре о толковании того или иного положения Конституции) или казуальным (инцидентным) – в остальных делах, разрешаемых Конституционным Судом, в том числе при проверке конституционности законов. Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а соответственно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям... Любое толкование высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях, имеет конституционную силу» [5].

В то же время, Федеральным конституционным законом «О Конституционном суде Российской Федерации» определены нормативные свойства решений Конституционного Суда: общеобязательность (ст. 6), непосредственное действие (ч. 2 ст. 79), окончательность (ч. 1 ст. 79), незамедлительное вступление в силу после провозглашения решения, назначенного к слушанию (ч. 1 ст. 79), незамедлительное официальное опубликование (ст. 78) [6]. Нормативность проявляется в единстве с их доктринальным значением, что подразумевает, с одной стороны, – приобретение нормативными началами решений Конституционного суда, обладающими высокой степенью информационно-правовой насыщенности и обобщенности, признаков конституционной доктрины, а с другой стороны, – придание доктринальным началам решений Конституционного суда качеств общеобязательности и нормативности [7]. И хоть нормативное содержание присуще не всему решению Суда, а только содержащимся в нем правовым позициям и основанным на них итоговым выводам, при непосредственном применении этих положений в судебной практике, большее значение имеет их материально-правовое, а не формальное значение.

Особое место решений Конституционного Суда в системе права России также обусловлено специфическим положением самого Суда в системе судебной власти, а именно предоставленная ему

возможность выработки правовых позиций даже при отсутствии позитивного решения по существу запроса или жалобы. Констатация отсутствия неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемой нормы в аспекте, указанном в запросе, также свидетельствует о новой, закреплённой правовой позиции и может служить в качестве ориентира для последующей правоприменительной практики. Здесь уместно привести мнение В.А. Кряжкова о том, что Конституционный суд выступает в роли «негативного» законодателя: он выбраковывает дефектные правовые нормы из правовой системы [3]. В данном случае Конституционный суд не выступает в роли законодателя, не подменяет его: закон отменяется де-факто, а не де-юре.

На наш взгляд, наиболее точно юридическую природу решений Конституционного Суда выявляет Н. С. Бондарь, называя Конституционный Суд – квазиправотворческим органом, который решает вопросы не корреляции, а корректировки нормативной правовой среды; именно этим – специфическими характеристиками конституционных полномочий по конституционно-судебному контролю, а не наличием или отсутствием у Конституционного Суда РФ правотворческих функций в их классическом проявлении – определяется его роль в нормативном правовом пространстве государства и, в конечном счете, в правотворческом процессе [7].

Констатируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что решения Конституционного Суда принципиально отличаются от решений других судебных органов тем, что при определенных обстоятельствах закон для Суда не имеет той силы, которой он всегда наделен в отношении других судов. Конституционный Суд фактически имеет возможность предлагать законодателю решения тех или иных насущных для правовой системы Российской Федерации вопросов. Решения Конституционного суда действительно выполняют правотворческую функцию, выступают в качестве источников права, устанавливают правила, реально регулирующие отношения в обществе, даже если это не соответствует положениям правовой доктрины, причем они являются источниками не только конституционного, но и гражданского, уголовного, трудового и других отраслей российского права.

Список литературы

- [1] Гранат Н.Л. Источники права / Н.Л. Гранат // Юрист. – 1998. № 9.
- [2] Невинский В.В. Конституционный суд Российской Федерации и правотворчество в России. / В.В. Невинский // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. № 3.
- [3] Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации. / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев – М., 1998.
- [4] Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.] ; Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. // 2. изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003.
- [5] Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. № 12.
- [6] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС КонсультантПлюс.
- [7] Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного суда как источник права / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2007. № 4.

© Э.И. Идиятуллина, 2022

УДК 316.485.26

ЗАДАЧИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

М.С. Капитонова,
следователь,
Межмуниципальный отдел МВД России «Тейковский», Следственный
отдел,
г. Тейково,
К.Ю. Конов,
преп. кафедры тактико-специальной, огневой и физической
подготовки,
Тверской филиал Московского университета МВД России,
г. Тверь

Аннотация: Статья посвящена генеральным задачам правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму, реализация которых позволит обеспечить безопасность общества.

Ключевые слова: противодействие, задачи правоохранительных органов, безопасность общества, террористические угрозы

TASKS OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES IN THE FIELD OF COUNTERTERRORISM

M.S. Kapitonova,
investigator,
Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
"Teikovsky", Investigative Department,
Teikovo,
K.Yu. Konov,
teacher department of tactical-special, fire and physical training,
Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia,
Tver

Annotation: The article is devoted to the general tasks of law enforcement agencies in the field of countering terrorism, the implementation of which will ensure the safety of society.

Keywords: countermeasures, tasks of law enforcement agencies, public safety, terrorist threats

«...Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд»
Редьярд Киплинг «Баллада о Западе и Востоке»

Исследования в данной статье хотелось бы начать с уяснения понятия терроризма, выявления его основных признаков и определения его сущности. Основным нормативно правовым актом регулирующим деятельность по противодействию терроризму является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ [1-5], который раскрывает фундаментальные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, в том числе дает понятие, согласно которому терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹. В толковом словаре В.И. Даля под терроризмом понимается – устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства.²

Исходя из выше представленных понятий такого явления как терроризм, можно выделить следующие релевантные признаки, которые как нам думается выражают его сущность:

1. Дезорганизация общественной безопасности.
2. Сознательное создание обстановки страха и напряженности в обществе.

¹Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.

3. Двойственность объекта, на которого оказывается влияние, то есть непосредственный объект – которому причиняется физический или материальный вред. Стратегический объект – государственный строй, его ключевые элементы.

4. Публичный характер исполнения.

Стоит все же отметить то, что формулировка дефиниции «терроризма» не является генеральным назначением данной статьи, потому хотелось бы больше времени уделить важным на наш взгляд задачам, которые стоят перед правоохранительными органами в сфере противодействия терроризму, реализация которых сможет должным образом обеспечить безопасность населения и объектов материального мира, а так же оказать превентивное воздействие по данному направлению. Основными задачами противодействия терроризму являются:

1) выявление детерминантов, обуславливающих процесс развития терроризма.

2) превенция и пресечение преступлений, нацеленных на приготовление к совершению террористической деятельности.

3) привлечение к уголовной ответственности лиц, причастных к подготовке и совершению террористических актов в соответствии с духом и буквой уголовного закона.

4) поддержание сил и средств, предназначенных для борьбы с террористической деятельностью в перманентной готовности к эффективному применению, а также минимизация и устранение консеквенции террора.

5) защита граждан и обеспечение антитеррористической защищенности эвентуальных объектов террора, в том числе объектов, имеющих важное стратегическое значение для государства и беспроblemного жизнеобеспечения общества.

6) искоренение воззрений, обеливающих террористическую деятельность и воспрепятствование распространению самой идеологии террора, а также активная работа в сфере информационной защищенности граждан.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 27 июля 2006 года N 149-ФЗ запрещает использование сети «Интернет» для пропаганды сведений, призывающих к реализации террористической деятельности или гласно

поощряющих терроризм. Прделан большой объем работы в данной сфере, сайты и группы, имеющие террористическую направленность, блокируются в кратчайшее время , но стоит отметить, что в настоящее время полная реализация данной задачи весь проблематична. Из-за большого потока информации отдельные данные все же доходят до умов людей , затуманивая их разум идеями террора.

На вышеупомянутых задачах строится деятельность системы правоохранительных органов по противодействию терроризму. Их реализация способствует поддержанию общественной безопасности общества по данному направлению. Несмотря на достигнутые результаты в данной сфере, хотелось бы отметить, что деятельность на указанном направлении требует дальнейшего совершенствования. Также хотелось бы отметить, что усилиями одних правоохранительных органов искоренить терроризм невозможно, данная задача требует международного взаимодействия сильных сторон – государств. Генеральным условием победы над террором является единство мирового сообщества, и без такового союза достичь этой цели невозможно. Противостояние терроризму – это глобальная задача, задача, для выполнения которой должно мобилизовать все ресурсы. Именно такое взаимодействие и обеспечит должную борьбу с террором. В эпоху информационных технологий террористическим организациям не составляет труда распространять свою идеологию, по данному направлению превентивное воздействие должно осуществляться наиболее тщательно. Работа должна проводиться в первую очередь с молодым поколением, разъяснение им сущности данного явления будет способствовать снижению террористической активности. Реализуя задачи в сфере противодействия терроризму правоохранительные органы РФ выступают надежным щитом, обеспечивающим защиту личности, общества и государства от террористических угроз.

Список литературы

[1] Правовая политика России в сфере противодействия терроризму : учебное пособие : / сост. Л.М. Балакирева ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь : Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2017. 137 с.

[2] Багмет А.М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью : учебник / А.М. Багмет, В.В. Бычков, М.Ю. Зеленков ; под ред. А.М. Багмета ; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – Москва :Юнити-Дана, 2019. 720 с.

[3] Килясханов Х.Ш. ОБСЕ в борьбе с терроризмом : учебное пособие / Х.Ш. Килясханов ; авт. предисл. И.В. Гончаров ; под ред. Ф.П. Васильева. – Москва :Юнити-Дана : Закон и право, 2017. 524 с.

[4] Кафтан В.В. Противодействие терроризму : учебное пособие для вузов / В.В. Кафтан. // 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 261 с

[5] Фоменко Е.В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие для вузов / Е.В. Фоменко, Ю.Н. Маторина. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 171 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Legal policy of Russia in the field of countering terrorism: textbook: / comp. L.M. Balakirev; North Caucasian Federal University. - Stavropol: North Caucasian Federal University (NCFU), 2017. 137 p.

[2] Bagmet A.M. Investigation of crimes related to extremist and terrorist activities: textbook / A.M. Bagmet, V.V. Bychkov, M.Yu. Zelenkov; ed. A.M. Bagmeta; Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. - Moscow: Unity-Dana, 2019. 720 p.

[3] Kilyashanov Kh.Sh. OSCE in the fight against terrorism: textbook / Kh.Sh. Kilyashanov; ed. foreword I.V. Goncharov; ed. F.P. Vasiliev. - Moscow: Unity-Dana: Law and Law, 2017. 524 p.

[4] Kaftan V.V. Counteraction to terrorism: textbook for universities / V.V. Kaftan. // 2nd ed., corrected. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 261 p.

[5] Fomenko E.V. Legal bases of counteraction to terrorism. Criminal law and criminological aspects: textbook for universities / E.V. Fomenko, Yu.N. Matorina. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 171 p.

© *М.С. Капитонова, К.Ю. Конов, 2022*

УДК 343.326

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ И ПРИЧИНЫ ИХ ЗАРОЖДЕНИЯ

М.С. Капитонова,

следователь,

Межмуниципальный отдел МВД России «Тейковский», Следственный

отдел,

г. Тейково,

e-mail: kapitonova7@icloud.com

Р.С. Лягушин,

ст.преп. кафедры тактико-специальной, огневой и физической

подготовки,

Тверской филиал Московского университета МВД России,

г. Тверь

e-mail: rlyagushin@mail.ru

Аннотация: В данной статье раскрываются причины возникновения массовых беспорядков, оценивается их степень опасности для нормального функционирования общества.

Ключевые слова: массовые беспорядки, чрезвычайные обстоятельства, преступление, специальные операции

MASS DISORDERS AND THE REASONS FOR THEIR ORIGIN

M.S. Kapitonova,

investigator,

Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

"Teikovsky", Investigative Department,

Teikovo,

e-mail: kapitonova7@icloud.com

R.S. Lyagushin,

senior lecturer department of tactical-special, fire and physical training,

Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs

of Russia,

Tver

e-mail: rlyagushin@mail.ru

Annotation: This article reveals the causes of riots, assesses their degree of danger for the normal functioning of society.

Keywords: riots, emergency, crime, special operations

Современный мир не перестает развиваться в направлении информационных технологий, открытости и доступности информации почти любого вида и свойства. Обилие информации и доступность её источников позволяет нам, казалось бы, знать все обо всем практически в режиме реального времени. Но, как и все в нашей жизни, этот факт не может нести в себе исключительно положительные моменты [1-4].

С каждым днем информационный поток, обрушивающийся на каждого человека, только усиливается, а количество, как часто бывает, плохой союзник качеству. Ведя борьбу за внимание своей аудитории, информационные ресурсы порой не гнушаются искажением, преувеличением, а порой и вовсе использованием фактов, прямо противоречащих действительности. Все это сказывается непосредственно на «конечном потребителе», а именно простых гражданах. Ведь информационный поток оказывает серьезное влияние на формирование мнения рядового гражданина на происходящее как в мире в целом, так и в его родной стране и городе в частности.

Понимая это, заинтересованные персоны стараются создавать вокруг своих целевых аудиторий информационное поле, отвечающее их интересам, начиная от рекламных роликов и заканчивая преподнесением общемировых событий в «нужном» свете. И если в повседневной жизни, при наличии критического мышления и получения информации об одних и тех же событиях из различных источников, есть возможность «отделить зерна от плевел» и сформировать свою точку зрения, то в стрессовой ситуации и ограниченном информационном пространстве это сделать крайне сложно. В такие моменты велика вероятность попасть под информационный поток манипуляционной направленности и поддаться ему, не имея возможности найти иную точку зрения, а также времени на раздумье.

Совокупность этих факторов приводит к формированию общности людей со сложившейся под давлением информационного потока определенной картиной происходящего вокруг них. И

достаточно незначительного импульса, чтобы превратить эту общность людей в «стихийное бедствие».

Все многообразие факторов можно распределить по сферам человеческой жизни:

- социально-экономические (нехватка продуктов питания, чрезмерный уровень инфляции, отсутствие рабочих мест, мизерные заработные платы);

- политические (отсутствие легитимных властных структур, произвол со стороны правящих органов, несогласие с государственной политикой);

- межнациональные (ущемление прав и свобод национальных групп, преобладание в наиболее значимых сферах представителей коренных национальностей);

- религиозные (разногласия между представителями конфессий, привилегированное положение одной из конфессий на государственном уровне);

- криминальные (перedel сфер влияния криминального мира, столкновение различных преступных группировок).

Отдельно стоит упомянуть о действиях экстремистских группировок, акциях представителей различных субкультур и столкновения футбольных «фанатов».

Массовые беспорядки – это грубое нарушение общественного порядка, сопровождающееся причинением насилия, погромами, уничтожением имущества, применением оружия и сопротивлением представителям власти.

Согласно статье 212 Уголовного кодекса Российской Федерации организация массовых беспорядков наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

Уголовная ответственность предусматривается за действия по созданию, организации и участию, а также за призывы к участию иных третьих лиц и активному сопротивлению представителям власти.

Собравшаяся толпа, представляет собой особый «организм», разительно отличающийся поведением от любого отдельно взятого человека. Люди, адекватные по одиночке, попадая в толпу, претерпевают ряд психологических изменений. Характерными особенностями их поведения являются:

- необходимость в лидере, руководящем и направляющем толпу или же объекта ненависти, который пытаются всеми силами уничтожить;
- снижением или полным отсутствием критического мышления и преобладанием эмоциональных порывов;
- повышение чувства значимости и силы;
- снижения чувства ответственности из-за чувства анонимности в толпе;
- повышенная вероятность применения крайней жестокости или актов самопожертвования;
- значительный спад активности после достижения цели или неудачи.

Все это делает из толпы идеального «солдата», податливого, и готового не считаться ни с какими последствиями.

Ярким примером массовых беспорядков могут служить события, произошедшие в январе 2022 года в Казахстане. Новогодние протесты начались на юго-западной части Казахстана, в городах Жанаозен и Актау. Импульсом, подтолкнувшим население выйти на улицы стало двукратное повышение на основное топливо для автомобилей в этом регионе – сжиженный газ.

Основным местом работы населения в данном регионе являются нефтяные месторождения и частный извоз. Повышение цены на газ повлекло за собой рост цен и в остальных сферах потребления. На фоне низких заработных плат и общей социальной неудовлетворенности, у людей не осталось иного выхода, как требовать от государства регулирования цен по средствам массовых акций протеста.

На фоне данных исключительно экономических требований начали появляться и политические лозунги. А мирные протесты силами неизвестных активистов, на фоне отсутствия сил сдерживания от министерства внутренних дел, начали перерастать в погромы, мародерство и захват административных зданий.

Особенностью массовых беспорядков захлестнувших Казахстан в январе 2022, года можно считать противоречие в отсутствии явного лидера координирующего действия и слаженности и последовательности действий по захвату ключевых точек административных и силовых структур, снабжения оружием, в том

числе огнестрельным. Данная модель поведения плохо соотносится с бесформенным движением толпы без определенного лидера.

Объяснить такую слаженность действий возможно, наличием в рядах протестующих группы лиц заранее имеющей план действий направленный на достижение поставленных перед ними задач, и четко ему следовавшей, попутно вовлекая в него окружающих.

Как мы можем видеть по итогу, массовые протесты граждан, вызванные повышением цены на газ, были использованы как прикрытие для проведения государственного переворота в правящих верхах.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

[3] Багмет А. Ответственность индивидуума за преступления, совершенные в толпе / А. Багмет, В. Бычков // Законность. – 2006.

[4] Перфилов К.А. Субъект массовых беспорядков / К.А. Перфилов // Российский следователь. – 2008. № 5.

Bibliography (Transliterated)

[1] The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237.

[2] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on December 30, 2008) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25.

[3] Bagmet A. Responsibility of an individual for crimes committed in a crowd / A. Bagmet, V. Bychkov // Legality. – 2006.

[4] Perfilov K.A. The subject of riots / K.A. Perfilov // Russian investigator. - 2008. No. 5.

© М.С. Капитонова, Р.С. Лягушин, 2022

УДК 342.841.1

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

А.С. Кузьменко,

студентка 3 курса, спец. «Юриспруденция», магистерская программа
«Юрист в сфере уголовного судопроизводства»

В.В., Севрюков,

научный руководитель,

к.ю.н., доц.,

ЗСФ ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия»

г. Томск

Аннотация: Статьей рассматриваются особенности квалификации преступления, предусмотренного статьями уголовного кодекса Российской Федерации 204, 204.1, 204.2. Не обязательно принимать незаконное вознаграждение или давать его. Передавать коммерческий подкуп, имея прямой умысел является посредничеством и квалифицируется как преступление. Получаемые или передаваемые незначительные денежные вознаграждения, в размере не превышающего десяти тысяч рублей, также квалифицируются как преступление, а именно является мелким коммерческим подкупом.

Ключевые слова: коррупция, коммерческий подкуп, вред деловой репутации, потерпевший

Серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации создает коррупция. Наиболее опасное явление это устойчивая система – коррупционные схемы, реализовываемые годами.

Согласно portalу правовой статистики в 2021 году отмечен рост коррупционных преступлений на 11,6 % в сравнении с предыдущим годом. В основном коррупционные преступления совершаются лицами мужского пола. На мой взгляд, это обусловлено социально-бытовыми условиями, психологическими и морально-

нравственными особенностями, которые отличают мужчин от женщин [1-4].

Однако уголовный закон не исключает субъект преступлений в сфере экономики, по половой принадлежности. Одним из распространенных преступлений, характеризующийся устойчивостью, является – коммерческий подкуп.

Основная цель деятельности организации это получение финансовой прибыли. Контроль над выполнением поставленных целей возлагается непосредственно на лиц, назначенных на управленческие должности. По сути, в руки человека, не обремененного какими – либо обязательствами, кроме трудового договора и должностной инструкции, вверяется активы предприятия. Работники коммерческих предприятий не приносят присягу, не дают клятву и не являются должностными лицами. Органы государственной власти, надзорные органы не контролируют непосредственно каждого работника. Производственная деятельность сотрудника касается непосредственно работодателя [4-6].

Бытует мнение, что получение вознаграждений и подкуп оппонентов это нормальный обычай сложившийся исторически. Мало кто задумывается о масштабности проблемы взяточничества в коммерции, в рамках влияния на экономическое благополучия Страны в целом.

Для урегулирования деятельности коммерческих организаций, которая напрямую влияет на развитие рыночных отношений в Российской Федерации, уголовным кодексом предусмотрена ответственность для работников, выполняющих управленческие функции, в том числе за получение денежных вознаграждений, услуг, имущества и других благ за выполнение действий в рамках выполняемых должностных обязанностей. Уголовным законом Российской Федерации коммерческий подкуп криминализован в статьях 204, 204.1, и 204.2.

По смыслу закона уголовному наказанию подлежит лицо, которое выполняет функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-

распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Объективная сторона преступного деяния выражается в действии. Согласно ст. 204 УК РФ – это передача денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за осуществление действий (бездействия) в интересах дающего вознаграждение в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Также это и получение вышеперечисленных благ.

Состав преступления окончен в момент получения хотя бы части желаемого коммерческого подкупа (формальный состав преступления).

Наряду с лицом, занимающим управленческую должность, субъектом данного преступления является также физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения шестнадцатилетнего возраста, то есть лицо дающее коммерческий подкуп.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Достаточно установить, что человек осознавал противоправность своих действий, принимал денежные средства, услуги и др. как плату за определенные действия в интересах дающего. Что касается лица дающего коммерческий подкуп, субъективная сторона имеет аналогичные характеристики.

Предусмотрена ответственность как за получение или передачу коммерческого подкупа в значительном размере, особо крупном размере, за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц, за заведомо незаконные действия (бездействие), в крупном размере.

Статьей 204.2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено уголовное наказание за мелкий коммерческий подкуп. Непосредственный объект и предмет мелкого коммерческого подкупа совпадают с объектом и предметом состава коммерческого подкупа, предусмотренного ст. 204 УК РФ. Основным отличительным признаком мелкого коммерческого подкупа является сумма передаваемого или получаемого незаконного вознаграждения – не превышающая десяти тысяч рублей.

Частью второй устанавливается ответственность за то же деяние, совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204.1 УК РФ либо за мелкий коммерческий подкуп.

Наряду с получателями и дателями коммерческого подкупа уголовному наказанию подлежат лица, передающие подкуп – посредники.

Уголовным законом посредничество в коммерческом подкупе характеризуется как непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, в значительном размере. Законодатель ужесточает уголовно наказание за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), в крупном размере.

Также предусмотрена ответственность за Посредничество в коммерческом подкупе, совершенное в особо крупном размере. Обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе.

Непосредственный объект и предмет посредничества в коммерческом подкупе совпадают с объектом и предметом состава коммерческого подкупа. Объективная сторона выражается в действиях: в передаче предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа. И в ином содействии этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа в значительном размере.

Передача коммерческого подкупа выражается в фактическом вручении лицу. Либо в содействии в достижении или реализации соглашения о передаче коммерческого подкупа и получении. Которое состоит в различных действиях, направленных на создание условий для сговора на совершение указанных преступлений (например, сведение сторон коммерческого подкупа, склонение одной из них к даче или получению предмета подкупа по поручению другой

стороны, дача советов, указаний, предоставление информации, устранение препятствий и т.и.).

Однако не любые действия посредника является преступными. Обязательным признаком для преступного посредничества является значительный размер, то есть свыше двадцати пяти тысяч рублей.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При этом предметное содержание умысла посредника должно соответствовать предметному содержанию умысла лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, т.е. он должен сознавать, что умыслом последних охватывается факт передачи или получения предмета коммерческого подкупа. Мотивы и цели посредничества в коммерческом подкупе могут быть различными и на квалификацию преступления не влияют. Ими могут быть как корыстные побуждения (оказание посреднических услуг за вознаграждение), так и иные мотивы, например, ложно понятые интересы службы, желание угодить начальнику, связанные с родственными отношениями, служебной зависимостью и т.д.

Субъект общий – любое лицо, достигшее 16 лет, независимо от занимаемого служебного положения (частное лицо, должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, и др.).

Ужесточается наказание за совершение посредничества группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), за передачу коммерческого подкупа в крупном размере.

Таким образом, коррупционный обычай взят под контроль государства. И необходимо отметить, что санкции за совершение коммерческого подкупа не позволят прибегнуть к неправовому методу решения проблем при осуществлении производственной деятельности без угрозы лишения свободы, гораздо надежнее использовать сугубо регламентированные методы работы.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/>. (дата обращения: 10.11.2022).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации – Москва : Проспект, 2022. 400 с.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – Москва : Проспект, 2022. 416 с.

[4] Рарог А.И. «Уголовное право России». Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв.ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. 496 с.

[5] Грошев А.В. «Актуальные проблемы уголовного права», учебник для магистрантов, отв. Ред. И.А. Подройкина – Москва : Проспект, 2016. 560 с.

[6] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420368849>. (дата обращения: 14.11.2022).

© А.С. Кузьменко, 2022

УДК 342

МЕХАНИЗМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

М.К. Хакимов,

ст.преп., соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета,
Российско-Таджикский (Славянского) Университет,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Мирзо Турсунзаде,
30,
Тел.: (+992) 917-75-35-50.

Аннотация: Данная статья посвящена 30-летию судьбоносной Сессии XVI Верховного Совета Таджикистана, состоявшейся 19 ноября 1992 года во Дворце Арбоб в древнем городе Худжанд, и 28-летию Конституции Республики Таджикистан, теоретическим и методологическим принципам, связанным с Конституцией Республики Таджикистан, на основе нормативных правовых актов по обеспечению национальной безопасности Таджикистана. Очевидно, что процветание любого народа и государства обретает суверенитет от независимости. Отрадно, что после суверенитета Таджикистана мы также приняли нашу Конституцию. Конституция является обязанностью государства и нации, регулирует всю внутреннюю и внешнюю политическую деятельность, включая нормативные и правовые акты, и представляет Таджикистан на международной арене. А также в статье рассматриваются теоретико-методологические основы понимания системы национальной безопасности Таджикистан, исследуются различные основания ее дифференциации, анализируются современные правовые начала ее закрепления, дается сравнительно-правовой анализ нормативно – правовой базы по обеспечении национальной безопасности Таджикистана до 2022 года.

Ключевые слова: конституция, закон, независимость, государство, правительство, право, гражданство, суверенитет, мир, общество, политики, безопасность, национальная безопасность,

система национальной безопасности, стратегия, концепция, терроризм, экстремизм

Вопрос обеспечения национальной безопасности требует более тщательного внимания в современном развитии Республики Таджикистана в сложившихся геополитических условиях и на международной арене. Не случайным является, ранее послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2006 года к соответствующей проблематике «Пятнадцать лет новой истории нашего государства и нашей нации были трагическим периодом, годами решения вопроса – быть или не быть государству Таджикистан, годами обеспечения мира и стабильности, согласия и национального единства, этапом подготовки основ для перехода от одной политико-экономической и общественно-культурной системы к совершенно новой системе, словом – годами закладывания фундамента независимого государства Таджикистан, новой государственности таджиков и упрочения ее устоев. Несмотря на все суровые и сложные проблемы этого периода, мы смогли обеспечить связь своего общества с современным цивилизованным миром, сутью и основой которого является демократическая, правовая, светская и социально ориентированная система жизнедеятельности» [1]. Учитывая заранее сказанное, обращение к рассмотрению соответствующие нормативные правовые акты планирования в области национальной безопасности Республики Таджикистан, уже само по себе является актуальным, «на самом деле мы должны признать, что в последние годы четыре внешние угрозы непосредственно начали влиять на национальную и региональную безопасность государств ЦА региона. Во первых, незаконный оборот наркотиков, наркоэкспансия или наркоугроза; Второе, незаконные вооруженные формирования, радикальные и террористические организации, идеологическое противостояние и идеологические диверсии; Третье, увеличение незаконного стрелкового оружия (на Среднем и Ближнем Востоке), незаконная торговля оружием, проблема контроля над стрелковым вооружением и боеприпасами и возможность их переправки в ЦАР; И четвертое, информационная война и информационно-психологическая обработка молодежи в РТ и государствах Центральной Азии» [2, с. 171], однако, практически

ценным, прежде всего для субъектов, обеспечивающих национальную безопасность Таджикистана, будет являться сравнительно-правовой рассмотрении четырёх основных законов: Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года [3], Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года [4], «Национальной стратегии по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг.» Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня июня 2021 года [5], и Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года [6].

В юридической и специальной литературе предопределили наличие сложности и многогранности феномена национальной безопасности множества подходов к пониманию природы феномена. Не обращая внимание на имеющиеся многообразие вывод о том, что только системный подход к пониманию феномена национальной безопасности способствует выработке реальных мер повышения эффективности ее обеспечения является однозначным. Разрозненная, бессистемная обеспечительная деятельность не только малоэффективна, но и может быть даже контрпродуктивной. Следствием асистемного подхода является пробельность, иная дефектность соответствующего правового закрепления, влекущая ошибки в построении системы обеспечения национальной безопасности страны в целом.

В данной статье отправным будет являться аксиоматическое утверждение о том, что национальная безопасность каждого государства является сложным системным явлением, включающим в себя целый ряд элементов, то есть подсистем, состоящих друг с другом в сложных структурно-функциональных связях. Следует согласиться с И.Б. Кардашовой в том, что если система обеспечения безопасности – это организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных защищать национальные интересы, то система безопасности – это функциональная система, отражающая процесс взаимодействия национальных интересов и угроз [7].

Для всех производных от феномена безопасности, в том числе и национальной безопасности Таджикистана данное одинаково справедливо.

Таким образом, по мнению Трусова Н.А., «...систему национальной безопасности можно определить, как внутреннее строение национальной безопасности, отражающее диалектику взаимодействия национальных интересов и всевозможных угроз личности, обществу и государству» [8].

Выступая сложным системным образованием дифференцированного общества, государство интегрирует множества подсистем: политическую, экономическую, социальную, экологическую и прочие, в каждой из которых потенциально возможно формирование угроз, как для самой сферы отношений, так и для безопасности страны в целом. Образует множество взаимосвязанных функциональных элементов в системе по обеспечению национальной безопасности Таджикистана, которые в своей совокупности и формируют единую системную целостность.

В рассматриваемой области, вслед за многими учеными и специалистами полагается, что национальная безопасность Таджикистана включает в себя следующие разновидности (подсистемы): экономической безопасности, продовольственной безопасности, общественной безопасности, военной безопасности, экологической безопасности, информационной безопасности, внешней безопасности, безопасности государственных институтов и др. [6].

Иные разновидности выделяются многими учеными и специалистами. Данный вопрос так и не получил должной нормативной регламентации и поэтому спор может быть долгим, но безрезультатным.

Обратим внимания к основным нормативным правовым документам, регламентирующим, закрепляющим систему по обеспечению национальной безопасности Республики Таджикистана.

Сперва обратимся к документам высшей юридической силы в нашем государстве – Конституции Республики Таджикистан от 06 ноября 1994 года. Сам термин «национальная безопасность» в Конституции Республики Таджикистан отсутствует, однако, она выделяет следующие разновидности безопасности: «обеспечения прав и свобод других», «общественного порядка», «защиты основ конституционного строя», «безопасности государства», «обороны

страны», «общественной морали», «здоровья населения и территориальной целостности республики» (гл.2. ст.14 п.3) [9].

С точки зрения действующей Конституции Республики Таджикистан, таким образом, система обеспечения национальной безопасности Таджикистана включает (должна включать) в себя как минимум семь подсистем: безопасность конституционного строя, государственную безопасность, общественную безопасность, безопасность личности, безопасность здоровья населения, моральную, и военную (обороноспособности страны в целом) безопасность.

При таком подходе, очевидно, не приходится говорить о какой-либо системе. Например, А. М. Диноршоев проблему защиты, и обеспечения человечества определил следующим образом: «под лозунгом священности жизни пророки пропагандировали новые веры, эмиссары распространяли коренные идеи, намного позже на тяжести авторитета этого права совершались и великие революции эпохи буржуазии и были приняты первые международные документы в области прав человека. Но проблема ее защиты и обеспечения все же остается актуальной по сей день» [10]. Но, при этом отметим, что в текущем законодательстве по вопросам обеспечения национальной безопасности все из названных разновидностей безопасности нашли свою конкретизацию.

Среди разновидностей национальной безопасности действующий Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года, также называет: – экономическая безопасность; – продовольственная безопасность; – общественная безопасность – политико-правовая, духовно-нравственная и социальная защищенность жизни, здоровья и благополучия граждан Республики Таджикистан, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб; – военная безопасность; – экологическая безопасность; – информационная безопасность; – внешняя безопасность; – внутренняя безопасность (ст. 1) [6].

Вышеназванный нормативно правовой акт было принято с 1999 года по 2011 года (с изменениями и дополнениями). Оно, таким образом, не только подтверждает и в дальнейшем будет развивать соответствующие конституционные положения, но и тем самым отчетливо демонстрирует, что основным критерием дифференциации

системы национальной безопасности Республики Таджикистан должен выступать как объект обеспечения.

Отметим, что в отечественной науке и в науке Российской Федерации уже давно сложился подход о триедином объекте обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан и России (личности, общества и государства), который поддерживается законодательством.

Так, в статье 4 Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года, определяется понятие обеспечение национальной безопасности от терроризма как: «террористическая акция – непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределённого круга лиц путём создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; совершение иных действий, создающих опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий...» [3]. Так, статья 1 действующей Законом Республики Таджикистаном «О безопасности» определяет понятие национальной безопасности «национальная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз» [6].

Система национальной безопасности Таджикистана, таким образом, включает в себя три подсистемы по объекту обеспечения: безопасность личности, общественную безопасность и государственную безопасность. Система национальной безопасности Таджикистана является закрытой и никаких иных подсистем в себя не включает. В этом контексте продолжая размышления, следует указать

и на то, что, не обеспечив безопасность трех ее основных объектов, нельзя обеспечить национальную безопасность Таджикистана. Обеспечив безопасность личности, общественную и государственную безопасность Таджикистана, можно говорить об обеспечении национальной безопасности Таджикистана в целом.

Указанные разновидности национальной безопасности Таджикистана представляют собой сложные системные формирования, имеющие внутреннюю структуру. В учебной и специальной литературе именно поэтому можно встретить различные подходы к структурированию той или иной разновидности. Детализации чаще всего подвергается государственная безопасность Таджикистана, в систему которой включают экономическую, информационную, продовольственную, ресурсную, правовую, духовно-нравственную и другие виды безопасности, а также безопасность территориальную, включающую в себя военную безопасность, экологическую безопасность и безопасность государственного управления. От взглядов авторов зависит конкретная дифференциация, его подходов к проблематике и целей проводимого исследования.

В.М. Егоршина, справедливо заметил, что «перечень предметных сфер безопасности не является исчерпывающим и стабильным» [11]. Феномен национальной безопасности с развитием общества и государства включает в себя новые параметры, обрастает новыми характеристиками и форматами, при этом традиционные параметры и характеристики претерпевают изменения.

В своих ежегодных Посланиях неоднократно обращал внимание и Президент Таджикистана, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Эмомали Рахмон на расширение спектра угроз и проблем, с которыми приходится сталкиваться нашей стране. Особенно встреча в 10.05.2019 года [12], доказывает, что Глава государства обладает полной информацией о ситуации во всех сферах экономики и внушительным компроматом на всех чиновников среднего и высшего звена, анализируя последнюю встречу Эмомали Рахмона с работниками финансовой, налоговой и таможенной сферы страны. Можно резюмировать, что Президент Республики, судя по его выступлению, следит за публикациями в Сети и СМИ о работе своих подчиненных. Глава государства серьезно

обеспокоен неисполнением доходной части бюджета в условиях экономического кризиса из-за роста масштабов коррупции во всех эшелонах власти. Так как, при сложившихся ситуации вся проблема влияет на ослабления ветвей национальной безопасности республики, поэтому относительно к власти понижается доверия граждан.

При таком подходе система национальной безопасности Таджикистана является открытой, поскольку априори допускает включение в нее иных подсистем (по предметным сферам). Таким образом, обеспечение безопасности в трех, четырех, пяти, семи и так далее сферах не будет означать обеспечение национальной безопасности Таджикистана в целом.

Отметим главное, хотя национальная безопасность Республики Таджикистана не имеет единую Национальную стратегию, то есть, Стратегию по обеспечению национальной безопасности (в целом), тем самым в примере национальной безопасности Российской Федерации [13] во благо процветания будущей нашей страны, нужно планировать на долгосрочную несколько десятки лет, принять единую Национальную Стратегию. Стратегию по обеспечению национальной безопасности Республики Таджикистан, так как в сфере «необходимо» включает в себя: безопасность защиты основ конституционного строя; безопасность от терроризма (особенно среди подростков и молодёжи) и экстремизма (расизма и сектанты), духовно-религиозную безопасность, безопасность государственной границы (безопасность в пограничной сфере), безопасность в сфере таможенной и налоговый контроль (обеспечить и соорудить в зонах таможенного контроля новейшими техно-аппаратурами), общеполитическая безопасность (внутриполитическая и внешнеполитическая), безопасность государственных институтов, коррупции (мировая практика доказывает что, один метод борьбы по противодействию коррупции является, электронное обращение граждан с ветвями представителей властей, на примере России [14] и Сингапура [15]), экономическая безопасность (макроэкономика, микроэкономика, мировая экономика), информационная безопасность (в том числе кибернетической), военная безопасность (в том числе безопасности от ядерной, химической, биологической, бактериологической угрозы и от оружия современных средствах массового поражения) миграционная безопасность (решать вопросы и контролировать

мигрантов внутри государства и за рубежом), экологическая безопасность (охрана окружающей среды, животные, флора и фауна), продовольственная безопасность, энергетическая безопасность (гидроэлектростанции, водные ресурсы, биоэнергетика солнечные и ветровые-так как Республика Таджикистана расположен на географической основе, которое имеет 300 солнечных календарных дней и занимает в мире 2-ое место высоты, потому что страна занимает 93% горной территории), технологическая безопасность (принять инновационную нано-технологию), безопасность ископаемых ресурсов в недрах территории Республики, транспортная безопасность, дорожная (железнодорожная и авиационная) безопасность, пожарная безопасность, безопасность в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, космическая безопасность (обсерватории и лаборатории), безопасность в сфере производство и строительных отраслей, безопасность в сфере науки и образования (поднять уровень познания и грамотность народа Таджикистана), безопасность в сфере культуры, спорта и туризма (горные походы, санатории, целебные источники), безопасность в сфере здравоохранения и укрепления здоровья населения (в области охраны здоровья граждан, в том числе от ВИЧ-СПИДа, наркомании и алкоголизма), безопасность лекарственных средств (поддержание отечественной фармацевтики её производства), демографическая безопасность (рождаемость, смерть и запретить родственные брачные заключения), безопасность пищевых продуктов (поддержание сельских и местных продуктов отечественного производства), обеспечения безопасности в области повышения качества жизни народов Таджикистана.

Так как уже было упомянуто выше, Стратегия является необходимой причиной, которую нужно включить в систему государственной безопасности Республики Таджикистан. Следовательно, обеспечение национальной безопасности Таджикистана возможно лишь при обеспечении безопасности всех входящих в нее территориальных единиц. При этом заметим, что обеспечение национальной безопасности любого государства не может быть равным и в полной мере определяться стандартным

сложением безопасностей входящих в него территориальных единиц, поскольку представляет собой более сложное синтетическое образование, находящееся под воздействием множества условий и факторов разной природы и характера.

В заключении нужно отметить, что будет целесообразным и правильным изучать политическую и социальную опыт и практику Республики Таджикистана, только для того чтобы «дважды» не повторять ошибки, которые было допущено. Также можно отметить, что указанные подсистемы национальной безопасности Таджикистана тесно связаны между собой и находятся в диалектической зависимости. Эффективная организация обеспечения национальной безопасности предполагает не только понятийно-категориальную определенность, наличие сил и средств, соответствующую ресурсную обеспеченность, не меньшее значение имеет четкое системное представление о феномене, что неизменно способствует выработке более точной политики и определению наиболее эффективных мер обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

[1] Конституция Республики Таджикистан от 06 ноября 1994. (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[2] Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли республики Таджикистан, г. Душанбе, 20 апреля 2006 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[3] Правовые основы обеспечения национальной безопасности, экстремизму и терроризму Республики Таджикистан: информационно-справочное пособие / Сост.: А.С. Рахмонов, О.В. Кравченко, Д.С. Насков, Д.А. Рахмонзода. – Душанбе, РТСУ, 2018. 195 с. Издательство РТСУ, ст.171.

[4] Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года № 845 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[5] Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года № 69 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[6] Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом от 28 марта 2006 года №1717. / [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.adlia.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[7] Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025. Замимаи 1 ба фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, № 187 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.adlia.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[8] Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года № 721 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[9] Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2006. 25 с.

[10] Трусов Н.А. к.ю.н., доцент, Система национальной безопасности России. / Н.А. Трусов // Вестник Нижегородской академии МВД России – 2016. № 3 (35).

[11] Диноршоев А.М. Актуальные вопросы начала жизни: проблемы теории и законодательного регулирования. Журнал «Законодательство» – издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан № 4, 2011 октябрь – декабрь (стр.4) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 15.11.2022).

[12] Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / В.М. Егоршин – СПб., 2000. 117 с.

[13] Встреча Основателя мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, от 10 мая 2019 года в здании «Кохи Борбад» с работниками финансовых, налоговых, таможенных, инвестиционных органов и банков Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.toptj.com>. (дата обращения: 15.11.2022).

[14] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1.

[15] Деятельность МФЦ (многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг – категория государственных учреждений в России) – осуществляется на основе Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru>. (дата обращения: 15.11.2022).

[16] «Мировой финансовый центр Сингапур» Марченко И.К. /Электронный вестник/ Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 4 (октябрь – декабрь) 2014г. ст.308-312.

© М.К. Хакимов, 2022

СЕКЦИЯ 10. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.096

ЭТНОДИЗАЙН КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
В ОСВОЕНИИ РУССКОГО ЭТНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА**О.М. Тихомирова,**

ст.преп. кафедры дизайна интерьера,
Российский Государственный Профессионально-Педагогический
Университет,
г. Екатеринбург

Аннотация: В статье рассматривается новый подход к освоению этнического искусства. Рассматривается предложенная автором методика преподавания дисциплин направленных на освоение народного искусства, получившая название «Этнодизайн». В работе анализируются ключевые характеристики этнодизайна. Апробация дисциплины Этнодизайн проходила в РГППУ у студентов обучающихся по основной профессиональной образовательной программе Декоративно-прикладное искусство и дизайн (Арт-дизайн)

Ключевые слова: народное искусство, этническое искусство, этнодизайн, дизайн-продукт, современный способ бытования традиционного искусства, профессиональные компетенции

В сегодняшнем культурном и образовательном пространстве зачастую можно встретить негативное отношение к народному искусству, как к искусству второсортному и низкопробному – «лубочному». Поверхностный взгляд на этническое искусство, обращение исключительно к эстетической внешней стороне любого артефакта, без учета его этнокультурной, функциональной, исторической, составляющей, ведет к девальвации его художественного и социального значения, к упрощению и примитивизации смыслов. А пренебрежение к технологической, материаловедческой, экологической и природосообразной стороне изучения этнического искусства в Вузах обедняет арсенал профессиональных компетенций, и художественных приемов

дизайнера. Названная выше проблема приводит, при попытке использовании этнического компонента, к созданию низкокачественного дизайн-продукта.

Предлагаемый автором новый подход к освоению этнического искусства получил название этнодизайн. Термин этнодизайн появился относительно недавно, но уже широко применяется в различных областях: в дизайне предметной среды, в области увлечений и хобби, в системе образования от дополнительного до высшего профессионального.

Под этнодизайном, по нашему мнению, следует понимать разновидность современной художественной и проектной деятельности при которой эстетическая составляющая проекта концептуально связана с этническим искусством и может включать в себя этноспецифичные технологии и материалы, а также опираться на традиционные художественные образы и символы.

Проблема изучения народного искусства заключается также в ошибочном отождествлении его с народными художественными промыслами. К сожалению, художественные промыслы в настоящее время существуют лишь как способ воспроизведения отдельных образцов этнического искусства. Сама идеология этого вида деятельности, направленная только на консервацию отдельных образов и отрицает проектирование и создание принципиально новых объектов. Деятельность народных промыслов сведена к тиражированию этнических предметов в виде сувениров. И, хотя это, несомненно, важная часть работы по сохранению культурного наследия, но, в силу своей нарочитой декоративности и утраты утилитарной функции предметов перенесенных в сегодняшний мир, народные промыслы является далеко не самой оптимальной формой сохранения и развития этнического искусства.

В понятие этнодизайн вкладывают либо чересчур широкий спектр смыслов, связанных с любым употреблением этнических мотивов и элементов в художественном творчестве и современном дизайне, или, напротив, придают термину узкоспециализированное значение [1-5]. Так, характеризуя современный интерьер, журнал «Технологии дома» оперирует, терминами этнодизайн, этника, фольклор и т.п., как синонимами, определяя их как: «максимальное использование разнообразных элементов декора. Благодаря

сочетанию всевозможных фольклорных мотивов в дизайне интерьера, этническому стилю удастся создавать уникальную атмосферу погружения в традиции и культуру другого народа» [4, с. 9]. Словно отрицая эклектичность вышеприведенного определения, известный дизайнер–минималист интерьера Пьер-Альберто Фригетто трактует этнический стиль как: «Это когда человек привозит в свой дом нечто, не имеющее никакого отношения к родной культуре» [2, с. 22]. В этих двух, крайних, на наш взгляд, определениях происходит замена общих понятий частными случаями.

С другой стороны, ряд авторов, игнорируя реально сложившееся широкое распространение этнодизайна, все еще придерживаются мнения, что это термин случаен. Так Т.Ю. Быстрова, доктор философских наук, профессор кафедры соц. наук УралГАХА утверждает что – «Выражение «этнический дизайн» («этнодизайн») уместно в случае, когда необходимо подчеркнуть целесообразность и эстетическое совершенство предметов традиционной культуры, при понимании того, что обстоятельства их достижения в традиционной культуре совершенно не совпадают с теми, в которых рождается и существует дизайн» [1, с. 2].

В то же время существует и диаметрально противоположная точка зрения на архаичность дизайна. Так В.А. Луков и А.А. Останин утверждают, что дизайн существовал задолго до появления собственно термина, что »первобытный протодизайн – формы и орнамент керамической посуды, вытеснение в неолите и бронзовом веке рисунка и скульптуры утилитарными предметами с декором (например, ковш с головой лебедя, сосуд-рыба, гребень-человек) – уже обладают некоторыми признаками дизайна. Во-первых, это вид деятельности, в котором не присутствует фактор авторского самовыражения, он определяется не создателем предметов, а традицией, то есть, ориентирован, как и дизайн, на массовое (групповое) сознание» [3, с. 129].

Чаще всего термин этнодизайн бытует в узкоспециализированных источниках, освещающих отдельные художественные технологии, но с опорой на традиционность. Так в работе А.М. Упине «Дизайн изделий из кож рыб: Традиции народов Сибири и современность» термин использован так, что любой объект этнического искусства, взятый, к примеру, из музея этнографии,

может быть охарактеризован, как этнодизайнерский, как то, что предлагается сделать дизайнеру сегодня, «на основе исследования закономерностей гармонизации, заложенных в народных изделиях» рассматриваемых, как «современное проявление этнодизайна» [7, с. 5]. Аналогичным образом трактует понятие этнодизайн А.Г. Толкачев в своей диссертации: «Изделия художественных промыслов являются ярким воплощением народного материального творчества, рождающего уникальные произведения искусства, трактуемые современными специалистами как проявление этнодизайна. Осознание этого даёт современным дизайнерам возможность раскрыть свой творческий потенциал для создания духовных и материальных ценностей, а для этого необходимо возрождать и развивать народное искусство как живой феномен художественной культуры России» [6].

Николаева Г.А. педагог, психолог, художник из г. Новокузнецка видит в этнодизайне современное преломление архаичного ремесла. «Этнодизайн – это сохранение традиции через ее трансформацию (приспособления и оборудование, с которыми работает мастер, практически неизменны, а продукт значительно отличается от того, что делали предки, и по назначению, и по содержанию). Этнодизайн – это не просто перенос традиций и предметов из одного времени в другое, а осмысление и поиск возможности гармоничного вплетения архаики в современность» [4].

Можно сделать следующие выводы:

- этнодизайн предполагает создание продукта адекватного эстетическим приоритетам сегодняшнего дня, а не реконструкцию или калькирование древностей;

- создание этнодизайнерского продукта предполагает одновременное владение как традиционными этническими технологиями, так и современными дизайнерскими компетенциями

- этнодизайн–продукт, по нашему мнению, – это современная, актуальная вещь, адекватная сегодняшним эстетическим нормам, и способная производить эстетический эффект в современном мире, но обладающая этноспецифическими художественными характеристиками.

В основе методики обучения этнодизайну лежат следующие педагогические подходы:

- всестороннее и максимально целостное освоение различных видов этнического искусства.
 - доказательное обоснование принципиальной общности этнических искусств различных этносов и исторических периодов.
 - понимание возможностей использования форм, методов и технологий традиционного искусства в современном дизайне.
 - практическое освоение механизмов внедрения этнического искусства в актуальную проектную деятельность дизайнера.
- Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:
- данная методика преподавания позволяет рассматривать этнодизайн, как направление в практике дизайна;
 - практика этнодизайна это современный и эффективный способ бытования традиционного искусства в условиях современной жизни.

Список литературы

- [1] Быстрова Т.Ю. Возраст дизайна: анализ версии «дизайн всегда» [Электронный ресурс]. – URL: http://archvuz.ru/numbers/2006_1/des1. (дата обращения: 16.05.2020).
- [2] Кирова Н. «Новый век в этническом интерьере» / Приложение к газете "Коммерсантъ" №220 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/search/results>. (дата обращения: 26.02.2014).
- [3] Луков В.А. Дизайн тезаурусный анализ Науч. монография. / В.А. Луков, А.А. Останин – М., Издательство Московского гуманитарного университета 2007.
- [4] Николаева Г. Центр культурных инициатив «САД» / Г. Николаева – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.deti.vsadu.com>. (дата обращения: 21.05.2020).
- [5] Технологии дома журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tekhouse.ru/reports/interier/etnika-stile-interior>. (дата обращения: 22.05.2020).
- [6] Толкачев А.Г. Проблемы преемственности и развития традиций народного искусства в современном дизайне: На опыте Московского художественного училища прикладного искусства: диссертация / А.Г. Толкачев 2004.-с.209. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-preemstvennosti-i->

razvitiya-traditsii-narodnogo-iskusstva-v-sovremennom-dizaine-n. (дата обращения: 20.09.2019).

[7] Упине А.М. Дизайн изделий из кож рыб: Традиции народов Сибири и современность: Дисс. к.иск.н./ А.М.. Упине Москва, 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cheloveknauka.com/dizayn-izdeliy-iz-kozh-ryb>. (дата обращения: 20.011.2018).

© *О.М. Тихомирова, 2022*

УДК 37.013.21

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Л.П. Вершинина,
преп. высшей квалификационной категории
А.В. Селиванова,
преп. первой квалификационной категории
А.А. Топалова,
преп. первой квалификационной категории,
ГАПОУ РО «РКРСТ «Сократ»,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые понятия, объект и предмет педагогической инноватики. Педагогическая инноватика основывается на учете личностных характеристик обучающихся с применением модернизированного педагогического инструментария педагогов. Руководитель образовательной организации несет персональную ответственность за ход инноваций и их результативность. Одним из инновационных подходов в работе образовательной организации в целом и руководителя образовательной организации в частности является внедрение дистанционных образовательных технологий как в основное так и в дополнительное профессиональное образование.

Ключевые слова: инноватика, инновационная деятельность, руководитель образовательной организации, дистанционное образование

Развитие современной системы образования невозможно представить без непрерывной инновационной деятельности. Успешная инновация в педагогической деятельности – это не просто идея следующего нововведения в образовательной организации. Чтобы быть успешной, истинной инновации требуется ответственный за процесс и гибкость исполнения. Безусловно, эти функции возлагаются на руководителя образовательной организации.

Для успешной реализации инновационной деятельности руководителю образовательной организации важно понимать саму природу инноватики. Следует понимать, что педагогическая инноватика – важный раздел педагогики, изучающий природу, закономерности возникновения и развития педагогических инноваций в отношении субъектов образования. Педагогическая инноватика обеспечивает связь педагогических традиций с проектированием будущей модели образования.

К ключевым понятиям педагогической инноватики следует отнести, такие понятие, как: педагогическое новшество, инновация, нововведение, инновационный процесс, новаторская педагогика, инновационная деятельность.

Объектом педагогической инноватики является процесс возникновения, развития и освоения инноваций в образовании и воспитании обучающихся, ведущих к прогрессивным изменениям качества образовательного процесса.

Под предметом педагогической инноватики принято понимать совокупность педагогических условий, средств и закономерностей, связанных с разработкой, обоснованием эффективности, внедрением и освоением педагогических новшеств в педагогическую деятельность [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что педагогическая инноватика основывается на учете личностных характеристик обучающихся с применением модернизированного педагогического инструментария педагогов. В России актуальные вопросы педагогической инноватики исследуются в Институте педагогических инноваций РАО, в научной школе А.В. Хуторского.

Безусловно, педагогическая инноватика является молодым, быстро развивающимся и востребованным разделом педагогики. Это междисциплинарная научная область с особым вниманием изучает закономерности зарождения педагогических инноваций, новые технологии и процессы развития педагогики. Данная научная область располагается на стыке таких наук, как: педагогика, психология, экономика, философия, информатика и целого ряда других дисциплин.

Инновационная деятельность, прежде всего, направлена на поиск методов повышения эффективности преподавательской

деятельности в образовательных организациях. Именно поэтому ответственность за конечный результат инновационной деятельности возлагается на руководителя образовательной организации.

Итак, руководитель образовательной организации является ключевым звеном в инновационном процессе. Его деятельность, как и деятельность всего педагогического коллектива, направлена на разработку, тестирование и внедрение новшеств в образовательную программу и методы обучения. Но за руководителем закрепляется ещё одна фундаментальная задача, которая заключается в анализе целесообразности планируемой инновационной деятельности и её обоснованности, в таких аспектах, как: организационно-управленческий, социально-экономический; психолого-педагогический. Обоснованное соблюдение данных аспектов формируют те условия, на фоне которых продуктивно протекают инновационные процессы.

Таким образом, мы подошли к инновационной деятельности руководителя. В его сферу деятельности входит совокупность тех самых предпринимаемых мер для поддержания инновационного процесса в образовательной организации.

Задача руководителя, стоящая перед инновационной деятельностью, сложна: оценить целесообразность замены устаревших методов, целей и средств педагогического процесса на новые, соответствующие требованиям современного общества, стратегическим целям и концепции конкретной образовательной организации.

В инновационной деятельности следует различать понятия новшество и нововведение. Так как они несут разную смысловую нагрузку.

Так под термином «новшество» следует понимать саму идею или метод, планируемые для внедрения в педагогический процесс.

Под термином «нововведение» следует понимать именно процесс или результат внедрения конкретного новшества. Успешно внедрённое нововведение выступает «инновацией» [2].

Таким образом, главная цель, стоящая перед педагогической инноватикой как наукой – это доказательно обосновать и обеспечить постоянное непрерывающееся развитие образования. Безусловно, этот вектор развития должен соответствовать запросам современного

общества. В связи с этим на руководителя образовательной организации возлагается функционал, направленный на поиск новых решений, позволяющих улучшить качество образования и сделать его максимально соответствующим современным требованиям. Руководителю важно помнить, что каждые 5-7 лет у системы образования в целом и у образовательных организаций всех ступеней в частности появляется потребность частичного пересмотра и реорганизации ее структуры. Если подобные реорганизации не проводить, то в скором времени система образовательной организации перестанет отвечать запросам современного общества и рынку труда. Безусловно, успех этих преобразований зависит от нормативной базы отрасли образования, от социально-педагогических условий функционирования конкретной образовательной организации, контингента самих обучающихся, профессионального уровня педагогов, содержания и структуры инновационной деятельности администрации и руководителя в частности.

Ранее было определено, что новые идеи в образовательном процессе выступают объектом оценки преимуществ их реализации. В любом педагогическом коллективе в противовес этому объективному процессу появляются различные формы сопротивления.

Этот этап сопротивления будет преодолен успешно, если руководитель образовательной организации обоснует объективную необходимость данных инноваций педагогическому коллективу. Далее принимаются коллективные решения о внедрении предложенных инноваций, определяются роли, формы сотрудничества и сотворчества в этом процессе. Таки образом, каждый участник знает свою роль и функции, получает необходимое квалифицированное сопровождение. Именно поэтому опытные руководители уделяют много внимания подготовке участников к ожидаемым нововведениям.

Понятно, что объем работы руководителя-новатора, стремящегося к успешному инновационному развитию организации, очень велик. Делегирование полномочий здесь занимает ключевую роль. Коллегиальный стиль управления является эффективной предпосылкой усиления ответственности каждого участника образовательной деятельности за его результативность [3].

Анализ управленческой практики показывает, что важную роль в обеспечении эффективности инновационной деятельности руководителя играет сотрудничество с научными учреждениями, методической службой города (района), области и т.д.

Функционал руководителя образовательной организации как руководителя творческого инновационного процесса сводится к обеспечению оптимальных условий инновационной деятельности:

- привлечение к инновационному процессу педагогического коллектива, выявление активных и настойчивых;
- создание в коллективе творческой атмосферы и психологического микроклимата;
- обеспечение оптимальных условий для осуществления инновационного процесса (учебно-методического, материально-технического сопровождения);
- создание системы мотивирования и стимулирования, поощрения активных и добросовестных участников инновационного процесса [4].

Таким образом, важно понимать, что руководитель несет персональную ответственность за ход инноваций и их результативность. То есть, инновационные процессы, осуществляемые в управлении образовательной организацией, базируются на индивидуально-творческой инициативе руководителя, прежде всего, его заместителей с опорой на педагогический коллектив и потенциал обучающихся.

Одним из инновационных подходов в работе образовательной организации в целом и руководителя образовательной организации в частности является внедрение дистанционных образовательных технологий как в основное так и в дополнительное профессиональное образование.

Рассмотрим преимущества применения дистанционных образовательных технологий в дополнительном профессиональном образовании. Очевидное преимущество дистанционного образования заключается в возможности предоставить для каждого отдельно взятого обучающегося свою индивидуальную траекторию образования, которую слушатель успешно сможет пройти с помощью информационной образовательной среды в том режиме, которой наиболее удобен и комфортен именно для него.

Доступность дистанционного обучения в системе дополнительного профессионального образования является его очевидным плюсом. Дистанционная форма образовательного процесса дает возможность присутствовать людям не зависимо от их состояния здоровья, географического местоположения, что значительно расширяет доступность образовательных услуг.

Снижение стоимости образовательных услуг также является несомненным плюсом такой формы обучения. Снижение стоимости возможно за счет сокращения расходов учебных заведений на обеспечение и содержание многочисленных образовательных площадок и помещений.

Важно также отметить, что перевод образовательного процесса в дистанционный формат стимулирует развитие цифровых технологий в стране, что является неотъемлемой частью государственной политики Российской Федерации по цифровизации российской экономики и государственного управления, о важности и приоритетности которой заявил Председатель Правительства Российской Федерации Мишустин Михаил Владимирович, выступая 22 июля 2020 года в Государственной Думе Российской Федерации с отчетом о работе Правительства Российской Федерации за 2019 год.

Развитие дистанционного образования в системе дополнительного профессионального образования не только дает широкие возможности для повышения уровня конкурентоспособности образовательной организации и доступности образования, но и ставит перед органами государственной власти и учебными заведениями ряд задач, одной из которых является повышение качества образования.

Образовательной организации, реализующей программы дополнительного профессионального образования посредством дистанционного обучения совместно с органами местного самоуправления целесообразно начать активную работу направленную на разработку новых образовательных стандартов, которые будут включать возможность применения методов и инструментов дистанционного образования, а также адаптировать уже имеющиеся образовательные программы к новым условиям. Необходимо это, в первую очередь для того, чтобы педагоги смогли на должном уровне передать обучающимся всю информацию и материала при отсутствии очного взаимодействия.

Одним из инновационных направлений повышения качества дистанционного образования и мотивации у обучающихся к изучению того материала, который преподается в дистанционном формате является применение популярных площадок видеоконтента и социальных сетей, например Rutube или Дзен. На сегодняшний день существует множество успешных примеров того, как преподаватели различных направлений создают страницы на той или иной площадке и размещают на них образовательные материалы, привлекающие тысячи пользователей.

Стоит отметить, что подобные площадки это не только трансляция видеоматериалов современных педагогов, но и полноценные образовательные проекты по различным отраслям знаний, которые могут заинтересовать как школьников, студентов так и преподавателей различных учебных заведений.

К главным преимуществам представленных площадок можно отнести их доступность и возрастающую с каждым днем популярность. Практически каждый пользователь сети Интернет имеет доступ к той или иной площадке, может подключаться к любому каналу и представленному на нем образовательному материалу.

Также ряд площадок дает возможность организовать прямую трансляцию, что предоставляет дополнительные возможности для обучения в дистанционном формате с сохранением живого общения между обучающимся и педагогом.

Таким образом, любая образовательная организация при отсутствии очного взаимодействия между обучающимся и педагогом может организовать дистанционное обучение таким образом, чтобы оно было интересным, эффективным, легко запоминающимся, а самое главное, эффективным и доступным. Но, не стоит забывать о том, что современные образовательные платформы это лишь только часть успеха, главную роль здесь играют сами преподаватели, которые заинтересованы в данном процессе и готовы передавать свои знания и опыт в дистанционном формате. При проявлении активности как педагогов так и, в первую очередь, самих обучающихся используя в совокупности все факторы дистанционного образования появляется возможность компенсировать отсутствие очного взаимодействия между субъектами обучения.

И в заключении приведём слова президента Европейской ассоциации корреспондентских школ Bernd Schachtsiek: «Дистанционное образование это нечто большее, чем чтение, большее, чем прослушивание или просмотр, большее, чем заранее подготовленные учебные материалы, большее, чем технология, большее, чем тренинг, большее, чем открытое обучение...»

Список литературы

- [1] Ракова Н.А. Педагогическая инноватика: Учебно-методическое пособие / Н.А. Ракова – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М Машерова», 2011. 72 с.
- [2] Герман Е.А. Теоретическая инноватика: учеб. пособие / Е.А. Герман. – СПб., 2018. 148 с.
- [3] Еремизина Людмила Инновационная деятельность директора в обновлении управления школой // Газета педагогов. 31.03.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gazeta-pedagogov.ru/innovatsionnaya-deyatelnost-direktora-v-obnovlenii-upravleniya-shkoloj>. (дата обращения: 18.11.2022).
- [4] Организация инновационной деятельности в образовательном учреждении / И.Р. Лазаренко, Н.А. Матвеева, С.В. Колесова и др. ; под науч. ред. Н.А. Матвеевой. – Барнаул : АлтГПУ, 2021. 40 с.

© Л.П. Вершинина, А.В. Селиванова, А.А. Топалова, 2022

УДК 378.046.4

ПРОПЕДЕВТИКА КОНВЕРГЕНТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ

И.Ю. Алексашина,

д.п.н., проф., проф. кафедры начального, основного и среднего общего образования

Ю.П. Киселев,

ст.преп. кафедры начального, основного и среднего общего образования,

ГБУ ДПО СПб АППО,

г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье актуализируется проблема профессионального развития педагогов в сфере конвергентного образования. Проведенный анализ позволил авторам выделить ключевые содержательные линии для разработки программ повышения квалификации в системе постдипломного образования.

Ключевые слова: конвергентное образование, естественнонаучное образование, основное и среднее общее образование, повышение квалификации педагогов

Конвергентный подход в научном и учебном познании трактуется, как методология стирания междисциплинарных границ между научным и технологическим знанием. В научном познании конвергенция открывает перспективы получения новых знаний и идей для новых открытий, которые могут повлиять на все сферы человеческой деятельности. В учебном познании его целевой установкой является подготовка подрастающего поколения к жизни в техносфере динамично меняющегося мира, обеспечивающая конкурентоспособность выпускников школ.

Рассматривая конвергентное образование – как целенаправленный процесс формирования компетенций, необходимых для жизни и трудовой деятельности в эпоху конвергентных наук и технологий, остановимся на его методологии, разработанной в трудах [6, 7, 10 и др.]. Она предусматривает:

взаимодействие научных дисциплин (предметов), прежде всего, естественных; реализацию междисциплинарных проектных и исследовательских практик; взаимопроникновение наук и технологий. И раскрывается в ключевых принципах конвергентного образования, которые представлены в таблице 1. Содержание этих принципов отражает взаимодействие интегративного, деятельностного и компетентностного подходов в образовании в рамках реализации которых сложился результативный педагогический опыт по обозначенным позициям. Апробация обозначенного педагогического осуществляется в процессе опытно-экспериментальной работы на площадках школ Санкт-Петербурга, реализующих проекты в рамках направлений «Конвергентное образование» и «Курчатовские классы», а также в процессе реализации программ повышения квалификации учителей в СПб АППО.

Таблица 1 – Реализация принципов конвергентного образования в результативном педагогическом опыте

Принципы конвергентного образования	Результативный педагогический опыт
Междисциплинарный синтез естественнонаучного (и гуманитарного) знания	Разработка содержания и методики преподавания интегрированного учебного предмета «Естествознание»; междисциплинарных программ внеурочной деятельности [4, 8 и др.]
Переориентация учебной деятельности с познавательной на проективно-конструктивную	Разработка методики организации проектной и исследовательской деятельности на основе междисциплинарных проблем естественнонаучной направленности; Разработка содержания и методики преподавания учебного предмета «Индивидуальный проект» [1, 2 и др.]
Модель познания-конструирование	Методологическое обоснование дидактической единицы интегративного содержания – концепта; Конструирование моделей урока, где концепт выступает в роли интегратора междисциплинарного содержания [3, 4, 14 и др.]

Принципы конвергентного образования	Результативный педагогический опыт
Сетевая коммуникация	Опыт реализации форм обучения в сетевом взаимодействии: [1, 13 и др.]
Обучение не предметам, а различным видам деятельности	Использование образовательных технологий в преподавании интегрированных курсов естественнонаучной направленности: технологии проблемного обучения, проектные технологии, игровые технологии, информационно-коммуникационные технологии др.
Надпредметные знания через НБИК-технологии	Методика использования НБИК-технологий в содержании междисциплинарных курсов естественнонаучной направленности [10,11 и др.]
Ведущая роль самоорганизации в процессах обучения	Разработка моделей формирования и развития метапредметных образовательных результатов и функциональной грамотности обучающихся [8, 12, 15 и др.]

Анализ содержания результативного педагогического опыта показывает, что для реализации идей конвергентного образования складывается достаточная теоретическая и практическая база. Однако широкой педагогической общественностью идеи конвергентного образования недостаточно осознаны, осмыслены и освоены. В этой связи актуальной становится профессиональное развитие педагогов в сфере конвергентного образования в системе постдипломного образования.

Актуальными содержательными модулями такой программы становятся:

1. Концептуальные основы конвергентного образования: Методология конвергентного образования; система конвергентного естественнонаучного образования.

2. Междисциплинарное взаимодействие предметов естественнонаучного цикла в основной и старшей школе: Интеграция как принцип конвергентного образования; НБИК технологии как основа межпредметного синтеза.

3. Ковергентно-ориентированные учебные программы (внеурочная, элективные курсы, ДОП образование, элементы/тема предметного учебного курса).

4. Организация практико-ориентированной учебной деятельности обучающихся в процессе конвергентного естественнонаучного образования: организация практикумов, проектной и исследовательской деятельности в системе конвергентного образования. Другие методы, формы, средства обучения для реализации конвергентного образования (Квесты, Кейсы и др).

5. Оценивание образовательных достижений обучающихся в системе конвергентного естественнонаучного образования: специфика оценки образовательных достижений обучающихся в системе конвергентного естественнонаучного образования; разработка компетентностно-ориентированных заданий как инструмента оценки образовательных достижений.

Содержательные линии программы повышения квалификации нацелены на устранение дефицитов в области: реализации методики и технологии конвергентного образования в школе; внедрения/разработки новых подходов, методов, форм, средств обучения для реализации конвергентного образования; организации практико-ориентированной учебной деятельности обучающихся по биотехнологии, информационным, когнитивным и социальным технологиям для обучающихся в процессе конвергентного естественнонаучного образования, познакомит с современными подходами в области оценки интегративных образовательных результатов.

Освоение содержания программы носит пропедевтический характер способствующий осмыслению сущности конвергентного образования и возможные направления его реализации в практике. Программа разработана для всех категорий руководящих и педагогических работников ГБОУ и ПОУ, методистов ИМЦ, заинтересованных вопросами междисциплинарного взаимодействия предметов естественнонаучного содержания в рамках реализации программ основного и среднего образования.

Список литературы

[1] Абдулаева О.А. Организация учебной проектной и исследовательской деятельности при изучении курса «Естествознание»: методическое пособие [Текст] / О.А. Абдулаева, О.А. Ивашедкина. – СПб.: СПб АППО, 2014. 66 с.

[2] Абдулаева О.А. Образовательные результаты проектно-исследовательской деятельности учащихся на уроках естествознания с позиции ФГОС [Текст] / О.А.Абдулаева // Актуальные проблемы естественнонаучного образования в России и за рубежом: научно-методический журнал «Физика в школе» (специальный выпуск). – 2017. №3. 130-138 с.

[3] Алексашина И.Ю. Концепт как интегратор содержания образования в условиях его цифровизации [Текст] / И.Ю. Алексашина, Ю.П.Киселев, И.А. Шерстобитова// Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2020. № 67-1. 11-15 с.

[4] Алексашина И.Ю. Моделирование методики преподавания интегрированного курса «Естествознание»: монография [Текст] / И.Ю. Алексашина. – (Научные школы Академии). – СПб.: СПб АППО, 2015. 178 с.

[5] Баксанский О.Е. Конвергентные технологии в контексте современной философии образования [Текст] / О.Е. Баксанский // Вопросы обеспечения качества лекарственных средств. – 2014. № 3. 7-17 с.

[6] Басалаева О.Г. Новая парадигма образования в условиях перехода от общества знания к обществу конвергенции наук и технологий [Электронный ресурс] / О.Г. Басалаева, А.С. Валялина, А.В. Салебо // Мир науки. Педагогика и психология. – 2015. №3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-paradigma-obrazovaniya-v-usloviyah-perehoda-ot-obschestva-znaniya-k-obschestvu-konvergentsii-nauk-i-tehnologiy>. (дата обращения: 19.11.2022).

[7] Естествознание. Методика преподавания. 10 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций [Текст] / И.Ю. Алексашина. – М. : Просвещение, 2017. 223 с.

[8] Алексашина И.Ю. Инновации в системе оценки качества образования: от метапредметных результатов образовательной

деятельности к функциональной грамотности школьников [Текст] / И.Ю. Алексашина, И.В.Муштавинская// Педагогическая наука и практика – 2021. № 3(33). 64-70с.

[9] Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М.В. Ковальчук. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nrcki.ru/files/pdf/1461850844.pdf>. (дата обращения: 15.11.2022).

[10] Ляпцев А.В. Компьютерное моделирование процессов самоорганизации. Структуры в одномерной цепочке шаров [Текст] / А.В.Ляпцев, А.А.Денисевич // Компьютерные инструменты в образовании. – 2018. № 4. 27-34 с.

[11] О нанотехнологиях в школе. Включение знаний о нанотехнологиях в содержание образования : учеб.-метод. пособие [Текст]/ А.В. Ляпцев, О.А. Ивашедкина. – Санкт-Петербург : СПб АППО, 2012. 61 с.

[12] Профессиональное развитие педагогов в области формирования и оценки функциональной грамотности учащихся: монография [Текст] / под ред. И.Ю. Алексашина. – СПб.: СПб АППО, 2021.154 с.

[13] Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС [Текст] / О.Б. Даутова, Е.В. Иванышина, О. А. Ивашедкина, Т. Б. Казачкова, О. Н. Крылова, И.В. Муштавинская. – Санкт-Петербург : КАРО, 2015. 176 с.

[14] Уроки естествознания в старшей школе: Идеи, модели, технологии. Коллективная монография [Текст] / под ред. И.Ю.Алексашиной – СПб.: СПб АППО, 2019 (Научные школы Академии). 176 с.

[15] Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся. Учебно-методическое пособие: учебно-методическое пособие [Текст] / И.Ю.Алексашина, О.А. Абдулаева, Ю.П. Киселев. – Санкт-Петербург: КАРО, 2019. – 160 с. Конвергентный подход в школьном образовании – новые возможности для будущего // МНИЖ. – 2017. №11-2 (65). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentnyy-podhod-v-shkolnom-obrazovanii-novye-vozmozhnosti-dlya-budushego>. (дата обращения: 19.11.2022).

© И.Ю. Алексашина, Ю.П. Киселев, 2022

УДК 376

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УЧЕНИЯ О МОТОРНОЙ АЛАЛИИ

Г.А. Кузнецова,
студент 2 курса, напр. 44.03.03 «Специальное (дефектологическое)
образование», «Теоретическая и прикладная логопедия»

Е.В. Корякова,
научный руководитель,
ст.преп. кафедры специальной педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения учения моторной алалии. Каждый автор по-своему рассматривает данную тему. Главное внимание направлено на моторную алалию. Данное нарушение было рассмотрено не так уж и давно. Разные авторы, изучая вопрос о моторной алалии выделяют разные подходы и концепции. И в данной статье подробно рассмотрены данные концепции.

Ключевые слова: моторная алалия, слухонемота, врожденная афазия, моторная афазия, речевое развитие

Моторную алалию как особый тип недоразвития речи выделяют в логопедии уже более ста лет. Немало ученых предпринимали попытки раскрыть ее природу, механизмы, найти оптимальный путь ее коррекции. Прежде чем заниматься изучением истории возникновения моторной алалии, нужно иметь представление о её понятии.

Моторная алалия – это несформированность невыразительной стороны речи, которая вызывается повреждением мозговых структур в пренатальном или доречевом периоде. (Л.С. Волкова, С.Н. Шаховская) [1-3].

Экспрессивная алалия – языковое расстройство, которое характеризуется нарушением усвоения в онтогенезе экспрессивной речи инвентаря языковых единиц и правил их функционирования, что

в процессе порождения речи проявляется в невозможности или в разладе производства грамматических, лексических и фонематических операций при полной или относительной сохранности смысловых и моторных (артикуляторных) операций (В.А. Ковшиков) [1].

В 1830 г. Р. Шультесс выделяет алалию (немоту) в отдельное речевое нарушение, но, как и И. Франк, рассматривает её в связи с артикуляционными расстройствами. Алалия противопоставляется дислалии как полная невозможность артикулирования, что позже правомерно стало именоваться анартрией [1].

А. Куссмауль в 1877 году назвал моторную алалию врождённой афазией [5].

В 1885-1886 годах выдающийся отечественный лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ опубликовал прекрасное лингвистическое описание случая врожденной афазии. К сожалению, эта работа не оказалась в сфере внимания исследователей патологии речевой деятельности, и высказанные им потрясающие плодотворные идеи не получили развития вплоть до 60-х годов XX века [1].

В 1888 году Р. Коэн впервые представил развернутую картину «идиопатической алалии» или слухонемоты, высказав суждения об ее этиологии, характере повреждения речевого аппарата, механизме, динамике, симптоматике, дифференциальной диагностике и методах воспитания речи у этих детей [1].

В зависимости от методологического подхода к исследованию экспрессивной алалии можно выделить два направления и соответственно два этапа исследования проблемы.

Первый – с 1888 года (со времени первого развернутого описания алалии Р. Коэном) до 60-х годов XX века.

Второй этап – с 60-х годов до настоящего времени. (Р. Лухзингер, М. Берри, М. Б. Эйдинова, В. А. Ковшиков) [1].

На первом этапе характерным для исследовательского подхода (А.Куссмауль, Р.Коэн) было то, что те или иные внешние черты объекта принимались за его сущность. Внутренние же свойства объекта, их отношения фактически не рассматривались. Причины расстройства языкового механизма связывали с нарушениями моторики либо различных психических процессов.

Следует подчеркнуть, что на этом этапе изучали только причины, которые, по мнению авторов, ведут к нарушению

механизма, и конечный результат действия этих причин – речевые произведения. Изучение же самого механизма алалии, т. е. расстройств структуры и функционирования языка, не проводилось [1].

На втором этапе изучения алалии внимание многих исследователей(Р. Лухзингер, М. Берри, М. Б. Эйдинова, В. А. Ковшиков) сосредоточилось на выявлении не причинно-следственных связей между неязыковыми и языковыми расстройствами, а нарушений внутренней структуры и функционирования языкового процесса. При этом доминирующими стали лингвистический и психолингвистический аспекты изучени [1].

Такое изменение направления научных поисков в известной мере объясняется и трудностями подхода на данном этапе развития науки к решению вопроса о связи мозговых нарушений с определенными формами патологии речевой деятельности.

Р. Коэн был родоначальником так называемых «моторных» концепций алалии. Алалией он считал чаще всего «врожденную аномалию» у детей, которые «абсолютно неспособны произносить звуки и слоги», но у которых, по словам автора, как центры головного мозга и координации движений, так и другие органы, необходимые для развития речи, находятся в нормальном состоянии. При анализе алалии Р. Коэн исходил из популярных в то время представлений А. Куссмауля о работе речевого механизма и полагал, что «алалия – функциональное нарушение тех центров и путей головного мозга, которые ответственны за состояние речи, главным образом – нарушение центра координации артикулярных движений». Вызывают алалию, по его мнению, наследственные, травматические и психологические влияния. Для формирования речи он предлагал комплекс медицинских и педагогических мероприятий, направленный на «растормаживание нервных путей», на создание условий для «управления деятельностью головного мозга» и «повышения умственных функций», чтобы таким образом «разбудить» способность говорения. В этот комплекс включены индивидуализированное медикаментозное и физиотерапевтическое лечение, гидротерапия, «умственная гимнастика» (расширение у детей понятий и представлений), повторение за обучающим слов и предложений и артикуляторные упражнения [1].

Мнение о моторной недостаточности как сущности алалии стало развиваться в различных вариациях многими исследователями.

Соответственно такому представлению об алалии предлагались и методы воспитания речи, основную задачу которых авторы видели в развитии у детей артикуляторной стороны речевого акта. Например, Г. Гутцманн (1894), следуя в целом за Р. Коэном, рекомендовал подражать неречевым звукам, подкреплять слуховой образ слова зрительным (написанием слова) и обучать детей звукопроизношению. Эти методики почти полностью копировали методы обучения глухих устной реч [2].

Большое влияние на представления об алалии оказало учение о моторной афазии у взрослых. Авторы (Г. Гутцманн; Р. Коэн) отождествляли механизм расстройства при афазии и алалии, полагая, что и в том и в другом случаях расстройство вызывается апраксией. Немалое число исследователей и в настоящее время (особенно в нашем научном регионе) считает, что артикуляторная апраксия – основной фактор в патогенезе алалии. ССЫЛКА

Не всех исследователей удовлетворяли подобные концепции алалии, потому что только моторными причинами нельзя объяснить типические для этой формы патологии аграмматизм, нарушения поиска слов и другие языковые нарушения. Поэтому в начале XX в. возникли конкурирующие концепции – «психологические». Сторонники их (А. Либманн, М.В. Богданов-Березовский, Р.Е. Левина), отмечая действительно имеющиеся у многих детей с алалией разнообразные нарушения психической деятельности, расценивали данные нарушения как патогенные факторы алалии [2].

Согласно таким представлениям об алалии методы воспитания речи у детей в основном направлялись на формирование разных сторон психической деятельности; при этом не отвергались применявшиеся сторонниками «моторных» концепций упражнения для развития артикуляторной способности.

Накопившийся за относительно большой промежуток времени изучения алалии разнообразный и часто противоречивый клинический материал, вероятно, побудил многих исследователей в те же годы и позже искать разные причины алалии у разных групп детей. Эти причины у одних детей усматривали в нарушениях речевой или неречевой моторики, у других – в нарушениях мышления, у третьих –

эмоционально-волевой сферы либо зрительного восприятия, памяти, внимания и т.п. Большинство авторов, несмотря на дифференцированное рассмотрение патогенеза алалии и ее симптоматики, для воспитания речи использовали (и используют) общие, универсальные для всех детей методы. В программу работы, которая традиционно заимствует основные методические установки Р. Коэна, включаются: медицинское воздействие, предусматривающее преодоление неврологических и психопатологических расстройств, и педагогическое воздействие, в которое входят развитие потребности в речи, развитие неречевых форм психической деятельности и психомоторики, воспитание сначала импрессивной, а потом экспрессивной речи. Формирование экспрессивной речи обычно рекомендуют начинать со звукоподражаний, повторения за логопедом отдельных слов (преимущественно слов, обозначающих предметы), затем одно-, дву- и более словных предложений; в логопедическую работу включаются также обогащение словаря, развитие способности словообразования и словоизменения, формирование слоговой структуры слов, усвоение основных синтаксических конструкций и развитие связной речи [2].

В.К. Орфинская (1963) предлагает дифференцированные методы, соответствующие особенностям выделенных ею форм алалии.

Давая оценку представленных концепций, можно сказать, что для них, характерны следующие общие недостатки.

1. Внешние проявления нарушений артикуляции и неречевые расстройства у детей принимаются за сущность алалии, поэтому внутренняя природа алалии, ее специфика остаются нераскрытыми.

2. Игнорируется своеобразие строения и функционирования неречевых и речевых процессов, а также их отношений в психической деятельности.

3. Не учитывается, что язык как реальное явление – полимодальная функциональная система, сложноорганизованный процесс, включающий комплекс взаимодействующих семантических, синтаксических, морфологических, лексических, фонематических и фонетических операций, и поэтому не сводим к моторным или к отдельным элементарным и даже сложноорганизованным сенсорным компонентам, входящим в языковой процесс, но не составляющим его

существа. Эти недостатки обуславливают эмпиризм и эклектизм большинства методик воспитания речи у детей с алалией [4].

Неудовлетворенность «моторными» и «психологическими» концепциями и методами логопедической работы вызвала поиски других объяснений алалии и методов ее преодоления. Результатом этих поисков явились «языковые» концепции. Большинство представителей этих концепций исходит из представлений о языке как особой системе деятельности, которая обладает своей, отличной от других систем структурой и функционированием и, будучи связана с другими системами, в то же время относительно автономна. Язык, являясь своеобразной системой, может нарушаться независимо от состояния других систем, что и наблюдается при алалии, для которой характерно нарушение структурно-функционального, операционального плана языка при сохранных или относительно сохранных у детей других системах деятельности [2].

Придерживаясь такого понимания языка и его расстройства при алалии, сторонники «языковых» концепций пытаются найти адекватные методы нормализации деятельности расстроенного механизма. Главная задача логопедического воздействия – воспитание у детей представлений (разумеется, неосознаваемых) о закономерностях функционирования языковой системы, о взаимодействии составляющих ее компонентов. Опираясь на семантический компонент языка и на скрытые от непосредственного наблюдения правила функционирования единиц языка, у детей формируются представления (разумеется, неосознаваемые) о синтагматических и парадигматических операциях, представления о языке как целостном образовании. В работе преимущественно используется коммуникативная функция речи, и сама работа проводится в обязательной тесной связи с различными формами деятельности детей [2].

Сторонники моторной концепции объясняют речевую несформированность моторной недостаточностью (Р. Коэн, Г. Гутцман, Р. А. Белова-Давид, Н. Н. Трауготт, Ф. К. Орфинская и др.) [1-5] Большинство авторов связывают алалию с кинетической или кинестетической апраксией и выделяют в связи с этим эфферентную и афферентную формы.

При афферентной алалии механизм нарушения речи сводится к кинестетической апраксии, при эфферентной – к кинетической апраксии (по аналогии с афазией). Есть сведения, что последняя из названных форм является преобладающей в 9-10 раз.

В свете современных представлений о речи как о многоуровневой деятельности моторные концепции вызывают определенные возражения. Апраксией можно объяснить различного рода артикуляционные расстройства (нарушения звукопроизношения, звукослоговой структуры слова). Однако языковые нарушения, которые являются ведущими при алалии, не могут быть объяснены моторной недостаточностью. Кроме того, и моторная недостаточность отмечается только у половины детей с алалией [2].

Согласно психологическим концепциям, механизм моторной алалии составляют нарушения психических процессов (мышления, памяти), а также соотношения отдельных этапов речевой деятельности.

И.Т. Власенко, В.В. Юртайкин (1981) подчеркивают, что выявляется диссоциация между структурными компонентами, составляющими речевую деятельность таких детей: у одних имеет место несформированность целевых установок при сохранности операционных возможностей, у других – недостатки в операционном звене деятельности при наличии достаточно стойкой мотивации. Страдает и контрольное звено за исполнительской деятельностью; нет возможности сличения результатов с исходными установками [2].

Современный психолингвистический подход нашел отражение в языковых концепциях (Е.Ф. Соболевич, В.А. Ковшиков, Б.М. Гриншпун, В.К. Воробьева и др.) [2].

В.А. Ковшиков (1985) полагает, что ядром нарушения при этой форме алалии является несформированность языковых операций производства высказывания (лексических, грамматических, фонетических) при относительной сохранности смыслового и моторного уровня порождения высказывания. Это дает основание интерпретировать алалию как преимущественно языковое нарушение. При моторной алалии может отмечаться и нарушение внутреннего программирования (глубинных синтаксических структур) в сочетании с несформированностью отбора слов, словосочетаний, с

несформированностью речевых действий по построению фраз и текст [1].

Е. Ф. Собонович (1985) отмечает, что основным при моторной алалии является нарушение овладения знаковой формой языка, т. е. правилами сочетания и использования знаков в процессе порождения речи. У детей не формируются операции программирования, отбора, синтеза языкового материала в процессе порождения высказывания; могут быть несформированными как операции выбора, так и операции комбинирования, следствием чего оказывается нарушенным языковое (и речевое) оформление высказывания. Нарушаются все аспекты лексико-грамматического структурирования: выбор слов и порядок их расположения, грамматическое маркирование и звуковое оформление высказывания. В целом это может быть охарактеризовано как несформированность психофизиологических механизмов, обеспечивающих усвоение, воспроизводство и адекватное восприятие знаков язык [2].

У ребенка с алалией заметно ограничены возможности овладения системой языковых знаков и самим инвентарем языковых средств различных уровней. Оказываются несформированными операции порождения, оформления высказывания, в частности, наряду с отбором фонем, нарушается внутрислоговое и межслововое программирование (т. е. артикуляторная программа), и операции, реализующие глубинно-синтаксический и глубинно-семантический уровень, т. е. уровень внутренней речи.

Список литературы

[1] Экспрессивная алалия и методы ее преодоления / В. А. Ковшиков. // 4-е изд., испр. и доп. – [Предисловие к 4-му изд.: А. Н. Корнев] – СПб.: КАРО, 2018. 304 с. – (Специальная педагогика).

[2] Теоретические основы экспрессивной алалии. Для студентов начального, дошкольного и специального образования учебник для студ. дефектолог. фак. пед. вузов / ред. Л.С. Волкова, С.Н. Шаховская. // 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 2002. 680 с.

[3] Орфинская В.К. Принципы построения дифференцированной методики обучения алаликов на основе лингвистической

классификации форм алалии // Развитие мышления и речи у аномальных детей / Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1963. Т. 256. 241-269 с.

[4] Левина Р.Е. Опыт изучения неговорящих детей (алаликов). / Р.Е. Левина – М., 1951.

[5] Куссмауль А. Расстройство речи. Опыт патологии речи. / А. Куссмауль – Киев, 1879.

© Г.А. Кузнецова, 2022

УДК 796.06

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТА

Ю.Т. Дзугутова,
ст.преп.

Ж.А. Бутхузи,
ст.преп.

П.П. Гриненко,
студент 2 курса факультета информационных технологий
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ

Аннотация: В статье главное внимание обращается на тот факт, что физкультура и спорт важны не только для физического, но и для духовного развития личности. Исследование ведется через изучение аспектов влияния физической культуры на учебную деятельность студентов, на выработку у них здоровых привычек и рост способностей к обучению. Авторы подчеркивают факт необходимости занятий физической культурой и спортом для заботы о здоровье не только студентов, но и всех людей. Рассматриваются различные аспекты влияния регулярных физических тренировок на улучшение памяти студентов. Авторы настоятельно рекомендуют студентам соблюдать правила здорового образа жизни.

Ключевые слова: студент, физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, выносливость, духовное развитие, обучение, тренировка

Каждый человек, вне зависимости от своего возраста и состояния здоровья должен заниматься спортом и заботиться о своем здоровье. Даже при ограниченных физических возможностях необходимо выбрать вид спорта, подходящий именно тебе и сформировать у себя здоровые привычки и постепенно оздоравливать свой организм [1].

Занятия спортом нужны не только профессиональным спортсменам, но и людям творческих, интеллектуальных профессий, так как без наличия физического здоровья невозможно заниматься любым видом деятельности. Спорт поможет каждому контролировать свои эмоции, быть стрессоустойчивым и работоспособным.

Физическая культура является частью общей культуры. В любом высшем учебном заведении физическая культура является базовым компонентом обучения и подготовки любого специалиста, так как поддержание здоровья человека всегда является залогом полноценной жизни [2]. Физическая активность человека напрямую влияет на его психическое здоровье. Без отсутствия двигательной активности невозможно нормальное функционирование внутренних органов человека, как и наличие адекватного ответа организма на негативное внешнее влияние различных факторов.

В силу особой значимости занятий физической культурой и спортом на физиологическое состояние организм [3], мы посчитали важным выяснить некоторые вопросы, связанные с их влиянием именно на студентов вузов, как лиц, от которых во время обучения требуется высокая концентрация внимания и большая выносливость.

Студентам, особенно первокурсникам, попав в сложные условия учебной среды, когда от него требуется большая концентрация внимания, выносливость, высокая обучаемость, очень важно быть здоровым и выработать у себя умение быстро приспосабливаться к резко изменившимся условиям жизни. Известно, что при занятиях спортом, человек становится менее восприимчив к стрессовым ситуациям и нагрузкам, что очень важно для первокурсников. У тренированных [4] людей работоспособность мозга сохраняется дольше, утомляемость у них наступает гораздо позже. Если у не тренированных людей утомляемость наступает после одного часа напряженной работы, то у тренированных она наступает только через два часа.

При регулярных физических тренировках укрепляется иммунитет, и такие люди болеют гораздо реже остальных. Спорт становится важной частью жизни. Регулярные физические нагрузки отражаются не только на здоровье человека, но и улучшают его внешний вид, а, следовательно, помогают улучшить его

коммуникативные способности и налаживают личную жизнь, замедляется старение организма.

Занятия физической культурой и спортом приводят к улучшению сердечнососудистой системы, укрепляют скелет, мышцы, улучшается дыхательная система, увеличивается жизнерадостность человека.

В современном мире физическая культура и спорт стали силой, объединяющей нации и народы, учитываемые при вопросах решения усиления мощи государств [5]. Еще с древних времен человечество отмечало роль физической культуры в подготовке к трудовой деятельности.

Не следует отказываться от спорта даже людям с ограниченными физическими возможностями. Сегодня существует много разнообразных спортивных программ для любого типа физической подготовки.

Человек, проявляющий желание заботиться о своем здоровье и внешнем виде всегда будет выделяться в обществе. В нашем обществе внешний вид играет большую роль для отношения к нему окружающих. В этом случае, занятия физической культурой гарантируют внешнюю привлекательность, что очень важно для всех молодых людей. Но, следует иметь в виду, что заниматься физической культурой необходимо с удовольствием, а не по принуждению. Человек должен осознавать, что он улучшает свое состояние здоровья, свою жизнь и наслаждаться физическими занятиями.

Не стоит заниматься до упора и всегда соблюдать умеренность. Легкой спортивной гимнастики часто становится вполне достаточно для поддержания здоровья.

В современной России, осознавая всю важность физического здоровья человека принимаются ежегодно специальные патриотические программы воспитания молодежи, которые включают и занятия физической подготовкой. Главными участниками подобных программ является студенческая молодежь, как самый активный слой населения.

Возобновление программы ГТО – «Готов к труду и обороне» выступило значимым толчком для всего населения страны в вопросе приобщения к физкультуре и спорту. Спорт стал массовым явлением.

Система ГТО получила широкое распространение среди студентов. Сейчас мы видим заметные подвижки к приобщению студентов к спортивным мероприятиям и их заинтересованность в здоровом образе жизни, что не может не радовать [6]. Систематические занятия спортом позволяют студентам участвовать в общественной жизни, поддерживать здоровье своего тела, развивает и укрепляет организм, раскрывает его физические возможности, позволяет активно отдыхать.

Студенты, укрепляя свое тело, развивают свои физические качества, закаляют свою волю, физически и умственно совершенствуются. Совершенствования в физическом плане постепенно переходят в качественное совершенствование моральных качеств. Занимаясь спортом, студент познает окружающий мир, общается с людьми, переживает некие спортивные победы и достижения, учиться сопереживать другим, становится смелым и решительным.

Человек, регулярно занимающийся спортом, при столкновении со сложными жизненными ситуациями, бывает более выносливым и хладнокровным.

Таким образом, регулярные занятия физической культурой и спортом помогут студентам стать более выносливыми, вести здоровый образ жизни, развивать физическое и эстетическое воспитание. Студенты смогут понять и гуманитарную значимость физических занятий, значимость личности в целом и ее место в мире. Физическая культура воспитывает личностные качества, объединяет духовные и физические силы человека. Спорт в современном мире стал межнациональным и межэтническим фактором, объединяющим страны и континенты.

Список литературы

- [1] Шутьева Е.Ю. Влияние спорта на жизнь и здоровье человека. / Е.Ю. Шутьева, Т.В. Зайцева // Концепт. – 2017. № 4. 83-88 с.
- [2] Чельдиев З.Р. Развитие физической культуры и спорта – важнейшая социально-значимая задача государства. / З.Р. Чельдиев, В.Х. Дзапаров // Балканское научное обозрение. – 2019. № 3. 12-14 с.

[3] Першиков С.В. Влияние физической культуры и спорта на жизнь студентов. / С.В. Першиков, Н.Н. Воронова, Е.В. Гарина, Ж.Б. Егорова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. № 6. 289-293 с.

[4] Пухаева Е.Г. Физическая культура как основа успешной профессионализации студентов в будущей сфере трудовой деятельности. / Е.Г. Пухаева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. № 3. 201-203 с.

[5] Черных З.Н. Физическая культура как средство профилактики заболеваний. / З.Н. Черных, Т.М. Борисенко // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. № 2. 132-139 с.

[6] Кетоев К.Э. Элективный курс по физической культуре и спорту как средство формирования спортивного стиля жизни студентов. / К.Э. Кетоев // Балтийский гуманитарный журнал. – № 3. 235-238 с.

© Ю.Т. Дзугутова, Ж.А. Бутхузи, П.П. Гриненко, 2022

УДК 796.92

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ НА ЭТАПЕ ВЫСШЕГО СПОРТИВНОГО
МАСТЕРСТВА, С УЧЕТОМ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ
В ОТДЕЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ (СПРИНТ)
ВИДА СПОРТА «ЛЫЖНЫЕ ГОНКИ»**

В.А. Малюк,

студент магистр,

e-mail: dekodans66@yandex.ru

А.С. Жамбалова,

студент магистр,

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,

г. Улан-Удэ,

e-mail: 79834397391@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются средства специальной физической подготовки лыжников гонщиков с учетом специализации в отдельной дисциплине вида спорта «лыжные гонки» и пути её совершенствования. В частности, рассматривается такая спортивная дисциплина как спринт. Эксперимент проводился во время подготовительного этапа макроцикла. Перед началом эксперимента были разработаны средства специальной физической подготовки, целью которых являлось уменьшение времени прохождения спринтерской дистанции на лыжероллерах. Данная средства разрабатывались на основании «общей теории функциональных систем» П.К. Анохина, однако весь тренировочный процесс, с учётом теории периодизации Л.П. Матвеева. Индивидуальный эксперимент состоял из двух этапов. На первом этапе проходили непосредственно тренировочные мероприятия лыжника гонщика с использованием предлагаемых средств специальной физической подготовки, направленной на развитие и совершенствование такой функциональной системы (по П.К. Анохину), целью которой является преодоление спринтерской дистанции за минимальное количество времени. На втором этапе

индивидуального эксперимента проводился анализ полученных данных из первого этапа.

Ключевые слова: лыжные гонки, спринт, средства специальной физической подготовки, функциональная система, индивидуальный эксперимент, совершенствование тренировочного процесса

Исходя из Федерального Стандарта Спортивной Подготовки (ФССП) по виду спорта «лыжные гонки», каждый этап спортивной подготовки имеет свои особенности, которые выражаются в различных рекомендациях касательных объема и интенсивности физической нагрузки во время спортивной подготовки лыжников-гонщиков. Однако в вид спорта «лыжные гонки» входит много спортивных дисциплин, которые отличаются по своим биомеханическим показателям, что сказывается на функциональном запросе, предъявляемого к организму во время исполнения той или иной дисциплины [1-5]. Соответственно, функциональные сдвиги в организме будут происходить по разным сценариям после спринтерских и стайерских дисциплин. В связи с увеличением конкуренции на международной арене лыжных гонок, эти особенности необходимо учитывать при планировании тренировочного процесса и в ФССП по виду спорта лыжные гонки этим вопросам не уделено должного внимания [6-8]. Также в практике современных российских лыжных гонок нет строгого разделения между подготовкой в спринтерских и стайерских дисциплинах. На данный момент в состав основной национальной команды сборной России по лыжным гонкам входит несколько групп, однако ни одна из них не позиционирует себя как группа, нацеленная на подготовку в конкретной дисциплине лыжных гонок. Анализ «теории функциональных систем» П.К. Анохина и его интеграция с дисциплинами вида спорта лыжные гонки привела нас к предположению, что специализация спортивной подготовки лыжников-гонщиков, исходя из конкретной дисциплины, может улучшить результативность этих спортсменов. В данном случае мы разработали и апробировали средства специальной физической подготовки, нацеленные на улучшение результата в спортивной дисциплине «индивидуальный спринт классическим стилем».

Индивидуальный спринт, как одна из дисциплин вида спорта лыжные гонки представляет собой преодоление 1000 – 1800 метров по пересеченной местности на лыжах, сначала с раздельного старта (квалификация), затем лучшие по времени 30 спортсменов проходят в четвертьфинал, где забеги начинаются с масстарта. В каждом забеге участвуют 6 человек, первые 2 финишировавших участника проходят в следующий круг соревнований. Таким образом, максимальное количество раз преодоления дистанции составляет 4 забега с разрывами между забегами от 10 до 60 минут. Эксперимент рассчитан на два мезоцикла в подготовительном периоде макроцикла. Втягивающий мезоцикл – длительность две недели и контрольно-подготовительный мезоцикл – длительностью четыре недели. Втягивающий мезоцикл включал в себя два микроцикла (втягивающий и тренировочный). Контрольно-подготовительный мезоцикл включал в себя три тренировочных, три ударных и три восстановительных микроцикла.

В качестве основного критерия, определяющего эффективность разработанной средств специальной физической подготовки, выступает время прохождения спортсменом дистанции, максимально приближенной к соревновательной. Итак, тест определяющий эффективность состоял из 4 последовательных прохождений стандартного спринтерского круга, с интервалом отдыха в 10-20 минут. Интервал отдыха между подходами, в нашем случае, определялся не только физиологическими и биохимическими показателями, а также регламентом соревнований в дисциплине «спринт» по виду спорта «лыжные гонки» и субъективными показателями, что в среднем составляло 10-20 минут. К субъективным показателям мы относили мотивацию к продолжению запланированной тренировки.

Эксперимент проходил на лыжной базе в п. Вершина Теи. В качестве материально-технического обеспечения выступала лыжероллерная трасса, полностью повторяющая лыжную трассу, на которой проводятся соревнования по лыжным гонкам международного, всероссийского и регионального уровней, а также вся прилегающая инфраструктура. Спринтерский круг лыжероллерной трассы соответствует всем международным Российским стандартам, общая протяженность составляет 1500

метров. Все тесты проходили во время контрольно-подготовительного мезоцикла. На окончание каждого из ударно-тренировочных микроциклов приходился стандартный специфический тест. Фиксировалось время прохождения дистанции, частота движений спортсмена, предпочтительный ход движения на определенных участках и субъективная оценка состояния спортсмена в физическом и моральном плане.

Особенностью выбранных средств специальной физической подготовки является увеличение их связей с прямой или перекрестной адаптацией организма спортсмена к преодолению спринтерской дистанции классическим стилем передвижения на лыжах. Эффективность перекрестной адаптации обусловлена схожим по биомеханическому рисунку движений во время специальных упражнений, направленных на освоение, закрепление или совершенствование отдельных технических элементов спортивной техники спортсмена с движениями, используемыми во время преодоления соревновательной спринтерской дистанции классическим стилем передвижения. Это увеличение обусловлено, соответственно, сокращением средств физической подготовки не связанных с помощью прямой или перекрестной адаптацией организма спортсмена к преодолению спринтерской дистанции классическим стилем передвижения на лыжах. Данная особенность вытекает из «общей теории функциональных систем» П.К. Анохина, он на основании своих исследований определяет функциональную систему как динамическую совокупность различных органов и систем организма, формирующуюся для достижения полезного (приспособительного) результата. Именно достаточность или недостаточность результата определяет поведение системы: в случае его достаточности организм переходит на формирование другой функциональной системы с другим полезным результатом, представляющим собой следующий этап в универсальном континууме результатов (П. К. Анохин, 1970).

Цель исследования – повышение результативности лыжников-гонщиков, за счёт внедрения в тренировочный процесс предлагаемых средств специальной физической подготовки, направленные на углубленную специализацию в спортивной дисциплине

«индивидуальный спринт классическим стилем» вида спорта лыжные гонки.

Методы исследования – эксперимент, контрольное тестирование, измерение, текущий контроль, наблюдение, дедуктивный метод, сравнение и анализ тестовых упражнений до, во время и после учебно-тренировочного сбора с применением предлагаемых средств специальной физической подготовки.

Результаты и анализ исследования.

В конце первого ударно-тренировочного микроцикла был проведен контрольный тест. Спринтерский круг был разбит на участки для подсчёта количества циклов, затраченных на преодоление данного участка. Результаты первого теста показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты первого теста

	1 забег	2 забег	3 забег	4 забег
Время (мин:сек)	3:38	3:48	3:44	3:50
Количество циклов во время преодоления: стартовой поляны	20	21	21	22
Подъема	17	18	18	18
Финишной прямой	20	22	22	22

Второй тест проходил через две недели после первого. В этом промежутке было проведено три микроцикла, первый микроцикл – восстановительный, второй тренировочный и третий, соответственно, ударный. Основной целью первого микроцикла было восстановление спортсмена. Во время второго микроцикла цель заключалась в совершенствовании техники и функциональных способностей одновременного бесшажного стиля передвижения. В третьем микроцикле цель заключалась в подготовке и прохождении теста. Результаты теста показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты теста

	1 забег	2 забег	3 забег	4 забег
Время (мин:сек)	3:30	3:43	3:42	3:48

	1 забег	2 забег	3 забег	4 забег
Количество циклов во время преодоления: стартовой поляны	19	20	21	22
Подъема	17	18	18	18
Финишной прямой	20	21	22	22

Третий тест проходил через две недели после второго. В этом промежутке было проведено, также, три микроцикла, первый микроцикл – восстановительный, второй тренировочный и третий, соответственно, ударный. Основной целью первого микроцикла было восстановление спортсмена. Во время второго микроцикла цель заключалась в совершенствовании техники и функциональных способностей попеременного двухшажного стиля передвижения. В третьем микроцикле цель заключалась в подготовке и прохождении теста. Результаты теста показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты теста

	1 забег	2 забег	3 забег	4 забег
Время (мин:сек)	3:27	3:40	3:42	3:48
Количество циклов во время преодоления: стартовой поляны	19	20	21	22
Подъема	16	17	18	18
Финишной прямой	20	21	22	22

В первом тесте, суммарное время, за которое испытуемый прошел четыре спринтерских дистанции, составило 15 минут. Минимальное время было показано в первом забеге и составило 3 минуты 38 секунд. Максимальное время было показано в последнем забеге и составило 3 минуты 50 секунд. Среднее значение оказалось 3 минуты 45 секунд.

Во втором тесте, суммарное время, за которое испытуемый прошел четыре спринтерских дистанции, составило 14 минут 43

секунды. Минимальное время было показано в первом забеге и составило 3 минуты 30 секунд. Максимальное время было показано в последнем забеге и составило 3 минуты 48 секунд. Среднее значение оказалось 3 минуты 41 секунд 75 миллисекунд.

В третьем тесте, суммарное время, за которое испытуемый прошел четыре спринтерских дистанции, составило 14 минут 37 секунд. Минимальное время было показано в первом забеге и составило 3 минуты 27 секунд. Максимальное время было показано в последнем забеге и составило 3 минуты 48 секунд. Среднее значение оказалось 3 минуты 39 секунд 25 миллисекунд.

Количество циклов, проделанных спортсменом, для преодоления стартовой поляны, подъема и финишной прямой в первом тесте в среднем составило 84, 71 и 86 соответственно. Минимальное количество циклов, проделанных спортсменом, для преодоления стартовой поляны, подъема и финишной прямой во время одного забега было зафиксировано в первом забеге и составило 20 в случаях стартовой поляны и финишной прямой, 17 во время преодоления подъема.

Количество циклов, проделанных спортсменом, для преодоления стартовой поляны, подъема и финишной прямой во втором тесте в среднем составило 82, 71 и 85 соответственно. Минимальное количество циклов, проделанных спортсменом, для преодоления стартовой поляны, подъема и финишной прямой во время одного забега было зафиксировано в первом забеге и составило 19 в случае стартовой поляны и 20 в случае финишной прямой, 17 во время преодоления подъема.

Количество циклов, проделанных спортсменом, для преодоления стартовой поляны, подъема и финишной прямой в третьем тесте в среднем составило 82, 69 и 85 соответственно. Минимальное количество циклов, проделанных спортсменом, для преодоления стартовой поляны, подъема и финишной прямой во время одного забега было зафиксировано в первом забеге и составило 19 в случае стартовой поляны и 20 в случае финишной прямой, 16 во время преодоления подъема.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод что испытуемый, использовавший методику спортивной тренировки с углубленной специализацией, направленную на уменьшение

количества времени для преодоления спринтерской дистанции классическим стилем, улучшил время прохождения дистанции как в среднем среди забегов, так и лучшее время в одном забеге. Помимо этого сократилось количество циклов, во время прохождения отдельно взятых участков спринтерского круга, это говорит об экономизации функциональных ресурсов спортсмена.

Для подтверждения эффективности предлагаемых средств специальной физической подготовки и внедрения в практику тренировочного процесса, необходимо провести эксперимент с более широкой выборкой.

Список литературы

- [1] Матвеев Л.П. Проблема периодизации спортивной тренировки / Л.П. Матвеев // Физкультура и спорт – 1964. 246 с.
- [2] Анохин П.К. Теория функциональной системы. / П.К. Анохин // Успехи физиол. наук – 1970. Т. 1. № 1. 19-54 с.
- [3] Малюк В.А. Анализ уровня нагрузки учебно-тренировочного сбора членов сборной команды Республики Бурятия по лыжным гонкам в условиях среднегорья / В.А. Малюк, А.С. Жамбалова // Инновационные научные исследования. – №Т-225. № 15(2). 109 с.
- [4] Павлов С.Е. Адаптация / С.Е. Павлов // Паруса. – 2000. 282 с.
- [5] Павлов С.Е. Современные технологии подготовки спортсменов высокой квалификации / С.Е. Павлов, А.С. Павлов, Т.Н. Павлова // Москва: ОнтоПринт. – 2020. 77 с.
- [6] Разумов А.Н. Перекрестная адаптация и законы переноса тренированности / А.Н. Разумов, С.Е. Павлов, А.С. Павлов // Российский журнал физического воспитания и спорта. – 2016. № 3. 42 с.
- [7] Суслов Ф.П. Тренировка в условиях среднегорья как средство повышения спортивного мастерства / Ф.П. Суслов – Томск:СТТ, 2018. 184с.
- [8] Чинкин А.С. Физиология спорта / А.С. Чинкин, А.С. Назаренко. // Спорт. – 2016. 80 с.

© В.А. Малюк, А.С. Жамбалова, 2022

УДК 336.722.142-053.5

СООТНОШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ГРУППЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ 10-13 ЛЕТ

М. Гилик, К.В. Уськов,

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский педагогический
государственный университет»,
г. Москва

Аннотация: В современных условиях двигательная активность меняет свой характер, трансформирует двигательную деятельность каждого ребенка. В данной статье рассмотрены соотношения двигательная активность и успеваемость. Двигательная активность, выступающая как одно из важнейших условий сохранения здоровья и повышения уровня физического состояния детей.

Ключевые слова: дефицит двигательной активности, отклонения в состоянии здоровья школьников, изменение гармоничности физического развития

THE RATIO OF INDICATORS OF MOTOR ACTIVITY AND HEALTH GROUPS OF SCHOOLCHILDREN AGED 10-13

M. Gilik, K.V. Uskov,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Moscow Pedagogical State University",
Moscow

Annotation: In modern conditions, motor activity changes its character, transforms the motor activity of each child. In this article, the correlation of motor activity and academic performance is considered. Motor activity, acting as one of the most important conditions for maintaining health and improving the level of physical condition of children.

Keywords: lack of motor activity, deviations in the state of health of schoolchildren, changes in the harmony of physical development

Введение: актуальность изучаемой проблемы связана с тем, что, по мнению, многих авторов, существует прогрессирующее снижение двигательной активности у современных школьников. С первых лет обучения в школе суточная двигательная активность детей снижается на 50% и по мере перехода из класса в класс продолжает неуклонно снижаться. Известно, что хроническое умственное утомление, и особенно переутомление, при отсутствии физической активности, прежде всего, неблагоприятно воздействует на центральную нервную систему. Это в первую очередь характеризуется снижением функциональной активности или рабочего тонуса коры головного мозга [1-4].

Состояние здоровья детей в начале обучения имеет тенденцию к ухудшению: увеличивается число детей с сутулой формой спины, с функциональным ухудшением осанки. Для детей младшего школьного возраста естественной является потребность в высокой двигательной активности. Она заложена наследственной программой индивидуального развития ребёнка и обуславливает необходимость постоянного подкрепления расширяющихся функциональных возможностей органов и структур организма детей. Если эти органы и структуры не проявляют постоянной активности, то процессы их развития тормозятся и, как следствие этого, возникают разнообразные функциональные и морфологические нарушения. Поэтому по мере увеличения ученического стажа растёт количество функциональных отклонений, особенно со стороны опорно-двигательного аппарата и зрения.

Цель работы: изучить взаимоотношение двигательной активности и здоровья школьников.

Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Проанализировать научную и научно-методическую литературу по выбранной теме.
2. Изучить взаимоотношение двигательной активности и здоровья школьников 10-13 лет.

Гипотеза: оптимальная двигательная активность оказывает благоприятное влияние на физическое развитие школьников.

Методы и организация исследования: анализ научной и научно-методической литературы; анкетирование; работа с медицинской документацией (с разрешения родителей, медицинского работника), метод математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение:

1. Определение группа здоровья и характеристика физического развития исследуемых школьников.

2. В соответствии с указанными критериями выявлено распределение детей по группам здоровья.

Таблица 1 – Распределение школьников по медицинским группам здоровья и физкультурным группам здоровья 2020-2021 учебного года

Учащиеся	Медицинские группы здоровья			Физкультурные группы здоровья	
	1- группа	2- группа	3- группа	Осн. группа	Под. группа
Девочки (n=14)	0	8	6	6	8
Мальчики (n=11)	0	10	1	5	6

К основной группе физического воспитания относятся дети и подростки, которые не имеют отклонений в состоянии здоровья или имеют незначительные отклонения и достаточную физическую подготовленность.

К подготовительной группе относятся дети и подростки, которые имеют отклонения в состоянии здоровья и достаточно физически подготовленные, а также дети реконвалесценты.

Таблица 2 – Распределение школьников по медицинским группам здоровья и физкультурным группам здоровья 2021-2022 учебного года

Учащиеся	Медицинские группы здоровья			Физкультурные группы здоровья	
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	Осн. гр.	Под. гр.
Девочки (n=14)	0	8	6	6	8

Учащиеся	Медицинские группы здоровья			Физкультурные группы здоровья	
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	Осн. гр.	Под. гр.
Мальчики (n=11)	0	10	1	5	6

К основной группе физического воспитания относятся дети и подростки, которые не имеют отклонений в состоянии здоровья или имеют незначительные отклонения и достаточную физическую подготовленность.

К подготовительной группе относятся дети и подростки, которые имеют отклонения в состоянии здоровья и достаточно физически подготовленные, а также дети реконвалесценты.

Двигательная активность исследуемых школьников, относящихся к разным медицинским группам.

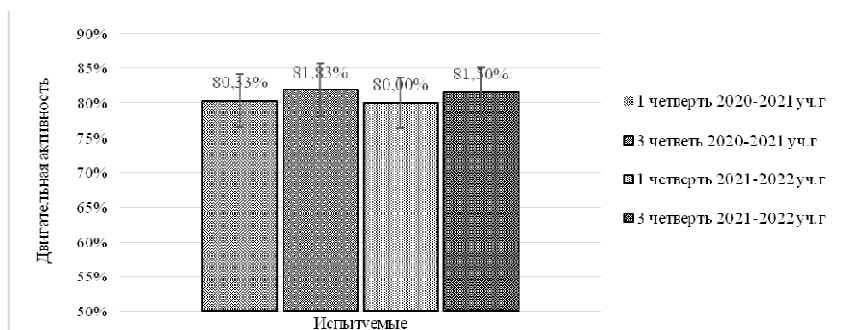


Рисунок 1 – Двигательная активность девочек 3 медицинской группы в 1 и 3 четвертях 2020-2021 и 2021-2022 учебных годов

Исследовав соотношение между двигательной активностью девочек 3 медицинской группы в 1 и 3 четвертях 2020-2021 и 2021-2022 учебных годов, нами было рассчитано, что различия между показателями в 3 четвертях составили $1,5 \pm 0,004$, также как и различия между 1 четвертями. В связи с этим можно утверждать, что, согласно расчётам критерия Стьюдента, между исследуемыми показателями присутствуют только недостоверные различия на уровне значимости $p < 0,05$ (рис. 1).

Также следует отметить, что двигательная активность девочек 3 медицинской группы в 2020-2021 учебном году была ниже, чем в 2021-2022 учебном году (рис. 1).

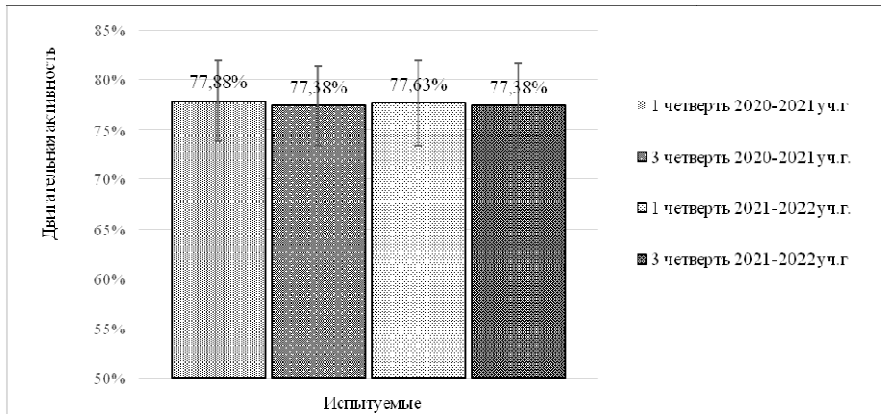


Рисунок 2 – Двигательная активность девочек 2 медицинской группы в 1 и четвертях 2020-2021 и 2021-2022 учебных годов

В группе девочек 2 медицинской группы наблюдается снижение двигательной активности в 2021-2022 учебном году по сравнению с 2020-2021 учебным годом.

Также следует отметить, что группа девочек 3 медицинской группы состояла из бчеловек (рис. 1), а группа девочек 2 медицинской группы – из 8 человек (рис. 2).

Результаты исследования двигательной активности мальчиков 2 медицинской группы в 1 и 3 четвертях 2020-2021 и 2021-2022 учебных годах показывают, что двигательная активность мальчиков также не имеет достоверных различий на уровне значимости $p < 0,05$. Различие между показателями в 3 четвертях составляет $0,8 \pm 0,0017$, а в 1 четвертях – $1,3 \pm 0,0028$. Также нами было выявлено, что двигательная активность мальчиков в 2021-2022 учебном году повысилась по сравнению с предыдущим учебным годом (рис. 3).

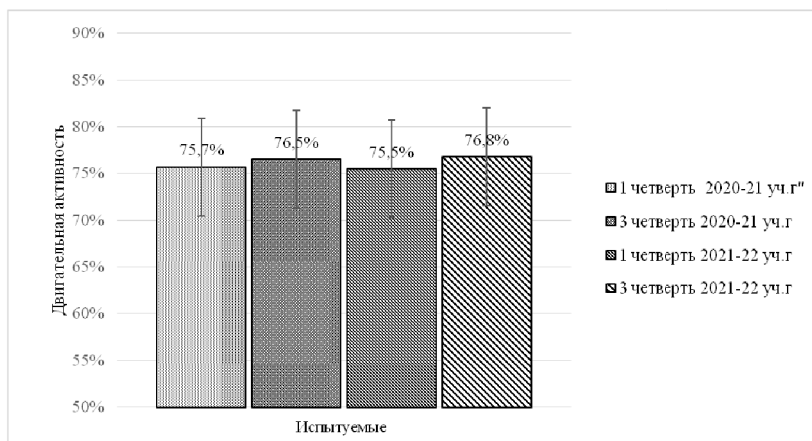


Рисунок 3 – Двигательная активность мальчиков 2 медицинской группы в 1 и 3 четвертях 2020-2021 и 2021-2022 учебных годов

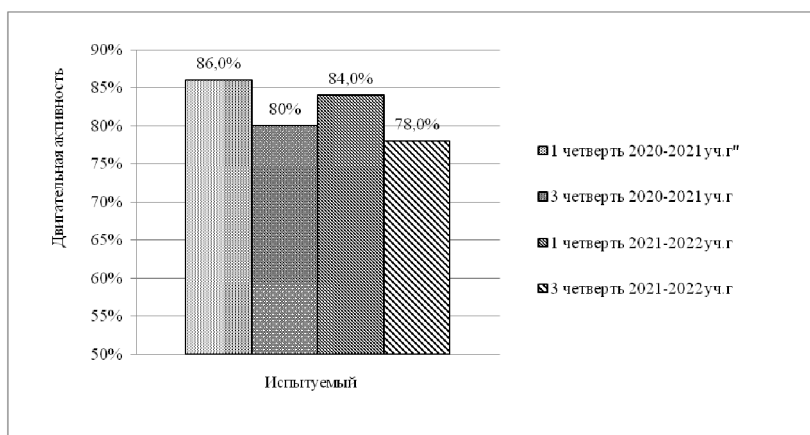


Рисунок 4 – Двигательная активность мальчика 3 медицинской группы в 1 и 3 четвертях 2020-2021 и 2021-2022 учебных годов

В 3 медицинской группе оказался 1 мальчик, посчитать критерий Стьюдента невозможно. Однако показатели двигательной активности этого мальчика выше, чем нескольких мальчиков 2 медицинской группы. Это доказывает, что группа здоровья не влияет напрямую на двигательную активность занимающихся, а влияет на

количество нагрузки, даваемой учителем, учащимся с 3 медицинской группой (рис. 4).

Выводы:

1. Большинство авторов, изучающих данную тему, указывают на огромное значение и роль оптимальной двигательной активности на здоровье и успеваемость школьников. Для младших школьников суммарное время на малые формы физического воспитания, такие как утренняя гигиеническая гимнастика, игры во время перемен, активный отдых, должно составлять около 2-2,5 часов в день. Особое значение среди этих форм имеет утренняя гимнастика. Именно с неё должно начинаться приобщение к систематическим занятиям физическими упражнениями.

2. Школьники, находящиеся во 2 медицинской группе, не всегда могут самостоятельно поддерживать двигательную активность на высоком или даже среднем уровне, и наоборот, школьники имеющие 3 группу здоровья демонстрируют огромное желание к выполнению физических упражнений и могут поддерживать высокий уровень двигательной активности. Уровень двигательной активности школьников в исследуемом классе не зависел от их группы здоровья.

Список литературы

- [1] Баршай В.М. Физкультура в школе и дома. / В.М. Баршай – М, 2011. 164 с.
- [2] Вайцеховски С.М. Книга тренера. / С.М. Вайцеховски – М.: Физкультура и спорт, 2011. 278 с.
- [3] Москаленко Н.В. Физическое воспитание младших школьников: [монография] / Н.В. Москаленко. – Днепр-Петровский: Инновация, 2010. 254 с.
- [4] Загальна характеристика методів визначення рухової активності. [Електронний ресурс]. – URL: http://studopedia.com.ua/1_382829_zagalna-harakteristika-metodiv-viznachennya-ruhovoi-aktivnosti.html. (дата обращения: 15.11.2022).

Bibliography (Transliterated)

[1] Barshai V.M. Physical education at school and at home. / V.M. Barshai - М, 2011. 164 p.

[2] Vaitsekhovsky S.M. Coach's book. / СМ. Vaitsekhovsky - М.: Fizkultura i sport, 2011. 278 p.

[3] Moskalenko N.V. Physical education of younger schoolchildren: [monograph] / N.V. Moskalenko. - Dnepr-Petrovsky: Innovation, 2010. 254 p.

[4] A critical characteristic of the methods for determining rukhovo activity. [Electronic resource]. – URL: http://studopedia.com.ua/1_382829_zagalna-harakteristika-metodiv-viznachennya-ruhovoi-aktivnosti.html. (date of access: 11/15/2022).

© М. Гилик, К.В. Уськов, 2022

СЕКЦИЯ 11. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 614.7:614.79

**ФАКТОРЫ РИСКА С ПОЗИЦИИ
НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ДИНАМИКИ РОСТА
ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ****И.Д. Ситдикова**

СПбГПМУ,

г. Санкт-Петербург

А.М. Фаттахова, Р.Р. Замалетдинова,

студенты 4 курса,

КГМУ,

г. Казань

М.В. Колпакова,

к.н.

Ф.А. Нуреева,

студент 5 курса,

НГПУ,

г. Набережные Челны

Аннотация: На данный момент этиологический фактор, вызывающий рак молочной железы (РМЖ), остаётся неизвестным. Общеизвестными являются предрасполагающие факторы, такие как нарушения в работе эндокринной системы и семейный анамнез, связанный с мутацией генов. На фоне известных нам данных вопрос профилактики приобретает всё большую актуальность, так как РМЖ занимает первое место по уровню показателей онкологической заболеваемости среди женщин. В результате анализа статистических данных было выявлено: заболеваемость имела разную динамику.

Ключевые слова: рак молочной железы, динамика показателя, факторы, заболеваемость

Целью исследования является оценка роста заболеваемости злокачественными новообразованиями молочной железы среди населения крупного промышленного города Поволжского региона за

период 2016-2020 гг. Задачи: проанализировать интенсивные показатели заболеваемости в динамике лет, оценить факторы риска экологической направленности, обозреть приоритетные профилактические мероприятия.

В результате анализа статистических данных было выявлено: заболеваемость имела разную динамику. Максимальный интенсивный показатель был зафиксирован в 2019 г., составляющий 135,1 на 100 000 населения. Минимальный показатель – в 2018 г.: 113,7. Показатель в 2020 г. составил 123,3. Статистическая обработка показателей позволила определить достоверные различия в уровнях показателей с учетом динамики лет ($P < 0,05$).

Рост заболеваемости в последующих годах также может иметь разные тенденции, но вполне возможно вызвать спад динамики, если применить соответствующие профилактические меры [1, 2]. К таким мерам можно отнести: физическая активность, сбалансированное питание, коррекция веса [3,4]. Немаловажную роль играет ежегодный скрининг женщин, возрастной группы, попадающей в высокую группу риска [5]. Помимо этого, важно самостоятельный визуальный осмотр женщин с регулярной частотой [6, 7].

Важным элементом в разработке эффективных мероприятий по выработке механизмов управленческих решений является возможность строить прогностические модели [8]. Разработанные модели прогноза на период 2030 год для данной территории свидетельствует о достоверном повышении уровня интенсивных показателей злокачественными новообразованиями молочной железы и составляет 164,8 на 100 000 населения.

Динамика показателей заболеваемости имела тенденцию подъёма и спада. Обзор научной продукции по данному вопросу свидетельствует о существенном воздействии факторов экологического вектора.

Зафиксировано отрицательное влияние близ расположенных предприятий, транспортных средств, а также ухудшение обстановки вследствие неправильного расположения жилых домов и разного рода построений. Немаловажную роль играют также экологическая обстановка в сочетании с сопутствующими факторами риска [9].

Список литературы

[1] Широкова И. Рак молочной железы: взгляд экспертов / И. Широкова, Ю. Прожерина. – Текст: непосредственный // Ремедиум. – 2016. № 10. 53-61 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27253370>. (дата обращения: 31.10.2022).

[2] Переводчикова Н.И. Современные возможности индивидуализации лекарственной терапии рака молочной железы / Н.И. Переводчикова, М.Б. Стенина. – Текст: непосредственный // Российский онкологический журнал. – 2016. № 21 (1-2). 18-25 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25818744>. (дата обращения: 31.10.2022).

[3] Выхристюк Ю.В. Профилактика развития рака молочной железы / Ю.В. Выхристюк, Г.Е. Ройтберг, Ж.В. Дорош, Н.В. Карасёва, Р.А. Аюбова. – Текст: непосредственный // Южно – Российский онкологический журнал. – 2021. № 2 (1). 50-56 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44888372>. (дата обращения: 31.10.2022).

[4] Нурманова А. Факторы и их роль в заболеваемости, смертности, выживаемости при раке молочной железы / А. Нурманова, З.И. Султанова, А.А. Аннаоразов. – Текст: непосредственный // Вестник Казахского национального медицинского университета. – 2018. № 1. 112-114 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34989815>. (дата обращения: 31.10.2022).

[5] Ситдикова И.Д. Гигиеническая оценка и управление факторами риска канцерогенной и мутагенной опасности в условиях современного техногенеза / И.Д. Ситдикова, М.К. Иванова. – Текст: непосредственный // Здоровье населения и среда обитания –ЗНИСО. – 2013. № 4 (241). 11-12 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19039443>. (дата обращения: 27.10.2022).

[6] Ситдикова И.Д. Канцерогенная опасность анализ, прогноз, управление / И.Д. Ситдикова, М.К. Иванова, Л.Н. Хлебникова. – Текст: непосредственный // Практическая медицина. – 2011. № 1 (48). 145-147 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15623100>. (дата обращения: 26.10.2022).

[7] Ситдикова И.Д. Опыт оценки канцерогенной и мутагенной опасности территорий нефтяного техногенеза / И.Д. Ситдикова, К.А. Галеев, М.К. Иванова, М.В. Малеев, А.Р. Ситдигов. – Текст: непосредственный // Практическая медицина. – 2012. № 8-2 (64). 161-163 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18376827>. (дата обращения: 25.10.2022).

[8] Давлетнуров Н.Х. Заболеваемость злокачественными новообразованиями как индикатор медико-экологической безопасности территорий / Н.Х. Давлетнуров, Е.Г. Степанов, А.С. Жеребцов, Г.Я. Пермина. – Текст: непосредственный // Медицина труда и экология человека. – 2017. № 2(10). 53-64 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29953413>. (дата обращения: 25.10.2022).

[9] Ситдикова И.Д. Территории техногенеза – сравнительный анализ канцерогенной опасности / И.Д. Ситдикова, М.К. Иванова, Т.В. Иванова, М.В. Малеев. – Текст: непосредственный // Практическая медицина. – 2015. № 4-2 (89). 128-130 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23765109>. (дата обращения: 23.10.2022).

© И.Д. Ситдикова, А.М. Фаттахова, Р.Р. Замалетдинова,
М.В. Колпакова, Ф.А. Нуреева, 2022

УДК 614.7:614.79

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НАСЕЛЕНИЯ

С.А. Михайлова,
студент 5 курса,
КГМУ,
г. Казань

А.Т. Садыкова, В.В. Стежко,
студенты 5 курса,
НГПУ,
г. Набережные Челны

А.Е. Жернакова,
студент 6 курса,
ИжГМА,
г. Ижевск

И.Д. Ситдикова,
научный руководитель,
д.м.н., проф.,
СПбГПМУ,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: Социально-экономическое развитие любой административно-территориальной единицы неразрывно связано с демографическими процессами. Изменение общей численности населения, либо различных половозрастных групп может привести как положительным, так и отрицательным моментам в социально-экономических преобразованиях, поэтому изучение динамики численности населения и ее компонентов является важнейшим элементом анализа экономических процессов.

В статье приведен и рассмотрен один из основных показателей движения населения Российской Федерации по данным МЗ РТ за период с 2010 по 2020 годы. На основе использования данных статистической отчетности представлена динамика коэффициента естественного прироста, убыли населения. Анализ показателя в данном временном промежутке позволил определить процессы

динамики данного показателя, зафиксировав максимальное и минимальное значение коэффициента.

Ключевые слова: движение населения; коэффициент естественного прироста, убыли; демографическая ситуация; динамика показателя

Население как объект статистического исследования – это совокупность проживающих на определенной территории лиц, непрерывно возобновляющихся за счет рождений и смертей [1], является одним из важнейших объектов статистического изучения. Демографический фактор является одним из важнейших, который изучает закономерности, проявляющиеся как синтез большого числа отдельных событий [2]. Описание динамики численности населения, ее половозрастных характеристик, а также основных факторов, оказывающих влияние на изменение численности населения, является важным [3, 4].

Актуальность данной темы заключается в необходимости систематического изучения населения и проведения анализа по его основным показателям.

Была поставлена цель анализа коэффициента естественного прироста, убыли населения в соответствующем временном промежутке. Материалом послужил анализ статистических данных МЗ РТ по данным 2010-2020 на 100 000тыс. населения в одном из субъектов РФ для оценки динамики данного показателя.

Показатель роста населения – показатель естественного прироста населения, соотношение разницы между числом новорожденных и умерших за год и среднегодовым населением (на тысячу населения). Одной из составляющих движения населения является изменение его численности за счет естественного движения. Естественный прирост населения, в свою очередь, может быть положительным, если число рождений больше, чем число смертей, или отрицательным, если число смертей больше, чем число рождений. Отрицательный естественный прирост называется естественной убылью населения.

Анализ показателя коэффициента естественного прироста, убыли позволил оценить динамику данного показателя. Согласно данным МЗ РТ по представленному коэффициенту, результат оказался

следующим: за изучаемый период показатель в одном из субъектов РФ изменился с 5,3 – 2010 год до -0,6 – 2020 год.

Максимальный показатель данного коэффициента был в 2012 году, где данный показатель составил 7,7, минимальное значение было зафиксировано в 2020 году, которое составило -0,6.

Естественное движение населения – это изменение численности населения в результате рождений и смертей. Естественное движение населения, характер его воспроизводства определяются многими обстоятельствами: уровнем индустриального развития страны, социальными условиями, которые по-разному влияют на рождаемость и продолжительность жизни и должны тщательно учитываться в планах экономического и социального развития.

Таким образом, анализируя статистические данные, коэффициент естественного прироста/убыли является достаточно актуальным и имеет тенденцию к постепенному спаду.

Важнейшим инструментом долгосрочного прогнозирования социально-экономического общественного развития является планирование и анализ прироста населения. Этот показатель чаще всего применяется для расчета величины его трудовых ресурсов, в том числе объема потребностей в них.

При анализе государственной демографической ситуации применяют основные показатели: формула естественного прироста населения показывает разницу между количеством умерших и родившихся людей за рассматриваемый промежуток времени. Для максимальной точности данных в расчетах применяют данные статистики, которые дают возможность отследить малейшие изменения. Важным является проведение комплексного анализа для разработки программ для повышения уровня жизни населения, который позволит улучшить экономические показатели развития, тем самым приведет к социально-экономическому преобразованию, научно-техническому прогрессу и положительным изменениям в состоянии народонаселения [5, 6].

Список литературы

- [1] Ефимова М.Р. Социально-экономическая статистика: учеб. для академического бакалавриата / М.Р. Ефимова. // 2-е изд., – М.: Юрайт, 2014. 591 с.
- [2] Валентей Д.И. Демографический энциклопедический словарь / Д.И. Валентей – М.: Сов. энцикл., 1985. 608 с.
- [3] Кривоносова Н.Я. Изменения территориальной организации местного самоуправления и муниципальные бюджеты (на примере Забайкальского края) / Н.Я. Кривоносова. – БГУ 2021. Т. 31. № 4. 488-501 с.
- [4] Леонов С.Н. «Модельный» бюджет: особенности формирования и реализации / С.Н. Леонов. – БГУ 2019. Т. 29. № 2. 314-323 с.
- [5] Мкртчян Н.В. Миграция и естественное движение населения городов и административных районов России в 1990-2010 гг.: ключевые факторы различий / Н.В. Мкртчян, Л.Б. Карачурина. – EDN RIVTRH // Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – Москва, 2013. 95-114 с.
- [6] Манаков А.Г. Прогноз динамики численности населения и демографической нагрузки в странах Западной Европы до 2095 года / А.Г. Манаков, П.Э. Суворков. – EDN WXIRZT // Псковский регионологический журнал. – 2016. № 4 (28). 29-45 с.

© С.А. Михайлова, А.Т. Садыкова, В.В. Стежко, А.Е. Жернакова, 2022

УДК 616-003.663.4-084

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ФЛЮОРОЗА**В.А. Журбенко,**

асс. кафедры стоматологии детского возраста

А.Е. Карлаш,

к.м.н., доц.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Курск

Аннотация: Флюороз является весьма распространенным заболеванием, связанным с избыточным поступлением фтора в организм в период формирования эмали. В данной обзорной статье рассматриваются основные аспекты профилактики флюороза.

Ключевые слова: флюороз, фтор, профилактика

Флюороз зубов – некариозное поражение твердых тканей зубов, развивающееся при избыточном поступлении соединений фтора в организм в период формирования и минерализации зубных тканей.

Причиной возникновения флюороза считается чрезмерное длительное поступление в организм ребенка соединений фтора, совпадающее с периодом минерализации зубов.

По клинической картине согласно классификации В.К. Патрикеева выделяют пять форм флюороза [1-3]:

Штриховая форма характеризуется слабозаметными меловидными полосками, чаще поражается вестибулярная поверхность коронок центральных и боковых резцов верхней челюсти, реже – нижней.

Пятнистая форма – меловидные, реже светло-желтые пятна на различных участках коронок всех групп зубов. Эмаль в области пятен гладкая, блестящая.

При меловидно-крапчатой форме наблюдаются меловидные и пигментированные (светло-коричневые, темно-коричневые) пятна, занимающие значительную часть коронок всех зубов. Эмаль может быть гладкой и блестящей, но чаще матовая. Небольшие округлые дефекты эмали – крапинки коричневого цвета.

Эрозивная форма – темно-коричневые пятна, обширные и глубокие дефекты эмали – эрозии полигональной формы, выраженная стираемость эмали вплоть до дентина.

Для деструктивной формы характерно изменение цвета и формы зубов за счет обширных и глубоких эрозий, интенсивная стираемость эмали и дентина, сколы эмали, переломы коронок зубов.

Профилактика флюороза включает комплекс мероприятий, реализуемых как на муниципальном, так и на индивидуальном уровнях.

К муниципальным методам профилактики относят следующие мероприятия:

1. Замена источника водоснабжения – дорогостоящая и сложная техническая задача, в связи, с чем чаще осуществляется смещение воды с высоким и низким содержанием фторида.

2. Дефторирование питьевой воды – понижение концентрации фторида до оптимального уровня с применением реагентных и фильтрационных методов. Суть дефторирования заключается во взаимодействии фторида воды с реагентом с образованием нерастворимого комплекса.

Методы дефторирования, различающиеся по сложности технологии, эффективности, стоимости, можно условно разделить на три группы:

– высокотехнологичные, высокоэффективные, но дорогостоящие и вследствие этого малодоступные – дистиллирование, обратный диализ, электроосмос;

– технологичные, достаточно эффективные, доступные – фильтрация воды через костный уголь, активированный алюминий, глинозем; метод контактной преципитации; метод Налгонда;

– простые, менее эффективные, но дешевые и во многих случаях единственно возможные способы профилактики флюороза зубов – добавление в питьевую воду местных природных минералов (магнезит, каолинит, стибилит, натролит, гиббсит и др.).

Фильтрация воды через костный уголь рекомендована Всемирной организацией здравоохранения для широкого применения, в том числе и на индивидуальном уровне. Костный уголь содержит фосфат кальция, карбонат кальция и углерод и поставляется в виде пористых гранул темного цвета. Взаимодействие с фторидом осуществляется по следующей реакции: $\text{Ca}_{10}(\text{PO}_4)_6(\text{OH})_2 + 2\text{F}^- = \text{Ca}_{10}(\text{PO}_4)_6\text{F}_2 + 2\text{OH}^-$. Установка для дефторирования выполнена в виде емкости, частично заполненной углем и водой до уровня. Фильтрованная вода через шланг со дна емкости подается в кран. Преимуществом метода является возможность его реализации в сельской местности при отсутствии централизованного водопровода, недостатком – сложное производство костного реагента.

Более технологичным способом служит обработка воды с использованием активированного алюминия. Специальная колонка, заполненная гранулами оксида алюминия и подключенная к водопроводной системе, способна дефторировать около 2000 л воды. По мере необходимости фильтрующий материал заменяется. Данная система на протяжении многих лет остается одним из наиболее эффективных вариантов снижения концентрации фторида в питьевой воде.

Индивидуальные методы профилактики включают:

1. Питание ребенка. Грудное вскармливание в течение первого года жизни ребенка способствует полноценной минерализации зубов. Раннее введение прикорма в зоне эндемии флюороза является фактором риска его возникновения. Для приготовления пищи, в том числе детских смесей, необходимо использовать воду с оптимальным содержанием фторида. Рацион должен быть разнообразным, содержать полноценные белки, минералы, витамины. Следует исключить продукты с высоким содержанием фторида (морская рыба, животное масло, баранина), употреблять молоко, молочные продукты.

2. Индивидуальная гигиена полости рта

В очагах эндемии детям раннего возраста рекомендовано применение кальцийфосфатсодержащих зубных паст в целях профилактики флюороза зубов или формирования его тяжелых форм. После прорезывания постоянных зубов данные пасты

способствуют созреванию эмали и предупреждают коричневое окрашивание меловидных пятен.

Вне очага эндемии у дошкольников используют фторидсодержащие зубные пасты с концентрацией фторида до 500 ppm. При чистке зубов у детей раннего возраста достаточно простого касания щетиной зубной пасты, для детей 4-6 лет количество пасты не должно превышать размер горошины.

1. Вывоз ребенка на летние месяцы из очага эндемии флюороза.

2. Специальные методы (по согласованию с педиатром). Детям с 3 лет в зимне-весенний период в течение месяца дважды в день назначают кальция глицерофосфат в возрастной дозировке: 3–6 лет – 0,1 мг; 6–8 лет – 0,2 мг; 9–12 лет – 0,25 мг (Николишин А.К., 1989). Три раза в год (осенью, зимой, весной) в течение месяца – кальция глицерофосфат, ретинол, аскорбиновую кислоту, тиамин, рибофлавин, пиридоксин в возрастных дозировках (Гнатюк П.Л., 1988). Назначение с 2–3 лет иммуностимулирующих препаратов (калия оротат, натрия нуклеинат), так как наиболее тяжелые формы флюороза выявляются у детей со сниженной реактивностью организма (Овруцкий Г.Д. и др., 1984). В последние годы в целях профилактики некариозных поражений все чаще эндогенно применяют витаминно-минеральные комплексы, содержащие кальций, фосфаты и витамин D. Последний регулирует уровень всасывания кальция в кишечнике, его уровень в плазме, оптимизирует депонирование кальция в зубных тканях. В грудном возрасте для нормализации минерального обмена в очагах эндемии флюороза по согласованию с педиатром назначают колекальциферол, поливитамины. У дошкольников сочетают поливитамины с минеральными солями. Младшим школьникам рекомендуют витаминно-минеральные комплексы в соответствующей возрастной дозировке.

3. Кипячение питьевой воды в течение 5-10 мин с последующим отстаиванием в течение 4-5 ч приводит к осаждению фторида. Замораживание воды также снижает концентрацию фторида.

Список литературы

[1] Башитова Ю.Ю. Влияние фтористых загрязнений на организм детей / Ю.Ю. Башитова, С.Г. Шагланова // Материалы 81-ой Всероссийской Байкальской научно-практической конференции молодых ученых и студентов с международным участием «Актуальные вопросы современной медицины» (81-ой итоговой научно-практической конференции НОМУС им. И.И. Мечникова ИГМУ), Иркутск, 2014. 96 с.

[2] Гажва С.И. Этиопатогенетические механизмы развития флюороза зубов / С.И. Гажва, М.В. Гадаева // Фундаментальные исследования – 2014. №7. 181-186 с.

[3] Давыдов Б.Н. Оценка компетенций врачей-стоматологов детских по проблемам флюороза зубов / Б.Н. Давыдов, В.В. Беляев, С.В. Коновалов // Верхневолжский медицинский журнал. – 2013. Т. 11. Вып. 4. 45-48 с.

© В.А. Журбенко, А.Е. Карлаш, 2022

УДК 614.1.

К ВОПРОСУ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ БОЛЕЗНЕЙ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ

З.А. Солодовникова,
студент 6 курса, напр. «Лечебное дело»,
Тюменский государственный медицинский университет
А.Ю. Солодовников,
д.г.н., доц.,
Тюменское отделение «СургутНИПИнефть»,
г. Тюмень

Аннотация: В статье дана характеристика пространственно-временного распространения заболеваемости системы кровообращения и смертности по Тюменской области в сравнении с общероссийскими показателями. Показана заболеваемость системы кровообращения по муниципальным образованиям за 10-летний цикл. В заключении сделаны выводы о сложившейся в Тюменской области и муниципальных образованиях ситуации с распространением заболеваемости системы кровообращения.

Ключевые слова: заболеваемость, смертность, система кровообращения, муниципальные образования, Тюменская область

Как известно, изучением тематики, связанной с заболеваемостью человека, занимаются представители ряда наук и по праву на первом месте стоят медицинские науки. При этом исследователями разных наук признаётся, что причины заболеваемости разные по регионам мира, странам и даже отдельным муниципальным образованиям. Эта подтверждается многочисленными исследованиями.

В данном исследовании представлен анализ заболеваемости системы кровообращения и связанной с ней смертностью населения Тюменской области за первые 20 лет 3-го тысячелетия. В качестве источников информации были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики и

территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, департамента здравоохранения Тюменской области. Полученные результаты исследований могут быть использованы при разработке программ социально-экономического развития как на муниципальном, так и региональном уровнях, при написании научных работ и для других целей.

Напомним, что в медицинской статистике под заболеваемостью системы кровообращения понимаются сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ). Они включают в себя целую группу заболеваний, из которых наиболее распространёнными являются: артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца, стенокардия, острый инфаркт миокарда, цереброваскулярные болезни (патологии) [1].

Болезни системы кровообращения относятся к числу тяжёлых патологий, при терапии которых в ряде случаев возможно добиться стабилизации состояния, но полного излечения не последует. Они занимают место в первой пятёрке причин общей заболеваемости населения. В Тюменской области заболеваемость системы кровообращения в среднем находится на уровне 26-27 ед. на 1000 чел. В Российской Федерации этот показатель несколько выше. За 2001-2020 гг. заболеваемость системы кровообращения в Тюменской области практически не изменилась, в РФ она выросла в 1,6 раза. При этом годы повышения заболеваемости сменялись годами снижения. За этот период самая высокая заболеваемость в Тюменской области была зарегистрирована в 2006 г., в РФ – в 2019 г., самая низкая – в 2010 и в 2001 гг. соответственно. Диапазон между самой высокой и самой низкой заболеваемостью в Тюменской области превышал 62 %, в России – 93 %. С 2001 по 2008 гг. уровень заболеваемости системы кровообращения в Тюменской области был выше, чем в РФ (табл. 1).

Болезни системы кровообращения стоят на первом месте среди причин преждевременной смерти человека. Это характерно как для страны в целом, так и для Тюменской области. В 2001-2020 гг. смертность из-за болезней системы кровообращения в РФ в среднем составила 75,6, в Тюменской области – 63,0. За этот период смертность в Тюменской области сократилась на 5-7 %, в РФ – 14-15 %. Тем не менее в Тюменской области смертность от данных патологий была всегда ниже, чем в РФ (табл. 1). Также следует

отметить, что в сельской местности смертность выше, чем в городской в 1,3 раза.

Таблица 1 – Динамика смертности населения от заболеваемости системы кровообращения в 2001-2020 гг. на 1 000 чел. [2-4]

Год	Тюменская область		Россия		Тюменская область/РФ, %	
	заболеваемость	смертность	заболеваемость	смертность	заболеваемость	смертность
2001	24,3	66,6	18,1	86,4	134,3	77,0
2002	24,6	73,0	19,6	90,7	125,5	80,5
2003	24,2	73,9	20,6	92,7	117,5	79,7
2004	28,8	72,9	21,8	89,5	132,1	80,5
2005	28,6	72,1	23,0	90,5	124,3	79,7
2006	36,6	68,3	26,5	86,4	138,1	79,0
2007	31,0	68,7	26,0	83,3	119,2	82,5
2008	30,6	68,6	26,5	83,5	115,5	82,2
2009	24,6	64,7	26,3	80,1	94,3	80,8
2010	22,5	67,3	26,1	80,6	86,2	83,5
2011	22,9	65,8	26,6	75,3	86,0	87,4
2012	25,3	63,6	26,6	73,7	95,1	86,3
2013	25,9	60,0	29,9	70,0	86,6	85,7
2014	24,4	59,9	28,8	65,3	84,7	91,7
2015	26,2	57,3	31,2	63,5	84,0	90,2
201	24,5	55,9	31,7	61,6	77,3	90,7

Год	Тюменская область		Россия		Тюменская область/РФ, %	
	заболеваемость	смертность	заболеваемость	смертность	заболеваемость	смертность
6						
2017	25,6	50,4	32,1	58,7	79,8	85,9
2018	26,6	51,6	32,6	58,3	81,6	88,5
2019	31,2	48,1	35,0	57,3	89,1	83,9
2020	24,4	52,2	29,4	64,0	83,0	81,6
Сред.	26,6	63,0	26,9	75,6	98,9	83,3

В муниципальных образованиях Тюменской области заболеваемость системы кровообращения также сильно колеблется по годам. Так, в 2010 г. самая высокая заболеваемость была в Сорокинском, самая низкая – в Голышмановском ГО, в 2015 г. – в Сорокинском и Сладковском районах, в 2020 г. – в г. Ишиме (включая Ишимский район) и Голышмановском ГО. Разница между самым большим и самым маленьким значением в 2010 г. достигала соотношения 4,56 к 1, в 2015 г. – 4,64 к 1, в 2020 г. – 4,34 к 1. Таким образом, за 10 лет разрыв в заболеваемости между самым большим и самым маленьким значением по муниципальным районам практически не сократился. При этом заболеваемость системы кровообращения увеличилась в 14 муниципальных образованиях (58,3 %). Самый высокий рост зафиксирован в г. Ишиме, Ишимском (3,2 раза) и Аромашевском (3,3 раза) районах. Наибольшее снижение заболеваемости произошло в Уватском (2 раза) и Казанском (2,3 раза) районах (табл. 2).

Таблица 2 – Общая заболеваемость населения по муниципальным образованиям, на 1 000 чел. [5-7]

Муниципальные образования	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020/2010, %
Районы				
Абатский	10,66	25,27	14,07	132,0

Муниципальные образования	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020/2010, %
Армизонский	17,09	14,05	22,44	131,3
Аромашевский	9,43	12,26	30,84	327,0
Бердюжский	21,88	13,81	19,63	89,7
Вагайский	29,48	17,34	15,19	51,5
Викуловский	19,07	15,89	19,71	103,3
Исетский	19,72	16,43	26,49	134,3
Казанский	21,59	9,50	9,39	43,5
Нижнетавдинский	24,25	19,22	9,74	40,2
Омутинский	11,11	22,05	27,66	249,0
Сладковский	22,92	8,81	21,21	92,5
Сорокинский	38,88	40,92	21,33	54,9
Тобольский	11,93	15,10	17,88	149,9
Тюменский	19,88	21,77	27,19	136,8
Уватский	30,43	35,87	14,88	48,9
Упоровский	12,61	31,55	20,03	158,8
Юргинский	14,52	16,52	25,13	173,0
Ялуторовский	22,29	33,74	26,10	117,0
Ярковский	11,48	17,42	17,04	148,4
Городские округа				
Голышмановский	8,52	15,94	12,62	148,1
Заводоуковский	16,79	18,49	19,77	117,7
г. Ишим, Ишимский район	12,59	26,16	40,80	324,0
г. Тобольск	19,77	16,11	14,07	71,2
г. Тюмень	27,94	31,50	25,43	92,5

Таким образом, в результате проведённого исследования, было установлено, что среди видов заболеваемости на первом месте стоят болезни системы кровообращения. Это характерно как для Тюменской области, так и для РФ. При этом было подчеркнуто, что болезни системы кровообращения трудно поддаются лечению, что подтверждается данными статистики, свидетельствующими о стабильно высоком уровне заболеваемости и отсутствии прогресса в их снижении. На уровне муниципальных образований Тюменской

области ситуация ещё более сложная. За 2010-2020 гг. почти в 60 % муниципальных образований произошёл рост заболеваемости.

Высокий уровень заболеваемости системы кровообращения и трудность её лечения способствуют преждевременной смертности населения. В 2001-2020 гг. смертность в РФ в среднем составила 75,6, в Тюменской области – 63,0. Смертность по причине заболеваемости системы кровообращения снижается, но очень медленно. В Тюменской области снижение составило 5-7 %, в РФ – 14-15 %. Тем не менее в Тюменской области смертность от данного вида заболеваний была всегда ниже, чем в РФ.

Список литературы

[1] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cardiovascular-diseases-\(cvds\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cardiovascular-diseases-(cvds)) (дата обращения: 18.11.2022).

[2] Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (дата обращения: 18.11.2022).

[3] Статистический ежегодник: Стат. сб. Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) в 2-х частях. Ч I (I) (1990-2016) / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. – Т., 2020. 349 с.

[4] Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) в цифрах (2016-2020): Крат.стат. сб./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. – Т., 2021. 196 с.

[5] Здоровье населения Тюменской области (без автономных округов) и деятельность учреждений здравоохранения в 2010 году (статистические материалы). – Тюмень: АНО «Медицинский информационно-аналитический центр Тюменской области». – 2011. 308 с.

[6] Здоровье населения Тюменской области (без автономных округов) и деятельность медицинских организаций в 2015 году (статистические материалы). Тюмень: ГАУ «Медицинский информационно-аналитический центр». – 2016. 314 с.

[7] Здоровье населения Тюменской области (без автономных округов) и деятельность учреждений здравоохранения в 2020 году (статистические материалы). Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2021. 354 с.

[8] Горчаковский А.А. Видовой состав фауны позвоночных заповедника «Гыданский» / А.А. Горчаковский // Современное состояние природной среды и экологический мониторинг Обско-Тазовского района. – СПб.: Гидрометеоздат, 2004. 5-32 с.

[9] Млекопитающие Полярного Урала : монография / К. И. Бердюгин [и др.] ; [науч. ред. К. И. Бердюгин] ; РАН, УрО, Ин-т экологии растений и животных. – Екатеринбург, 2007. 384 с.

[10] Полуостров Ямал: растительный покров : научное издание / М.А. Магомедова, Л.М. Морозова, С.Н. Эктова [и др.] ; научный редактор П. Л. Горчаковский ; Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экологии растений и животных [и др.]. – Тюмень : Сити-пресс, 2006. 392 с.

[11] Растительный покров и растительные ресурсы Полярного Урала : монография / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экологии растений и животных [и др.] ; научный редактор П.Л. Горчаковский. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2006. 844 с.

© З.А. Солодовникова, А.Ю. Солодовников, 2022

УДК 616-006.04 (616.9)

ОПЫТ РАДИКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ОПУХОЛЕЙ ЖЕНСКИХ ПОЛОВЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОВИД-19

П.В. Денисова,
аспирант НЦОГ,
Б.Б. Султангазиева,
директор НЦОГ, д.м.н.,
Э.К. Макимбетов,
д.м.н., профессор КРСУ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы радикальной терапии злокачественных новообразований яичников, тела и шейки матки в условиях Ковид-19. Были анализированы 120 пациентов, подвергшихся хирургическому вмешательству по поводу онкогинекологических заболеваний (60 больных раком и 60 больных с доброкачественными поражениями). Изучена частота клинических, рентгенологических и лабораторных характеристик в обеих группах больных. Были выявлены сходные и различные клинические, лабораторные и рентгенологические признаки у больных с опухолями женских половых органов с и без Ковид-19. Всем пациенткам проведены радикальные оперативные вмешательства.

Ключевые слова: Ковид-19, опухоли женских половых органов, операция, симптомы, диагностика, лечение

Введение. Чтобы призвать страны к действиям по сокращению передачи коронавирусной болезни 2019 года (COVID-19) среди своих граждан, Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года объявила это новое вирусное заболевание пандемией. Во всем мире правительства ввели карантин, попросив своих граждан оставаться дома и избегать контактов с другими людьми, поскольку эпидемиологические исследования показали, что приказы оставаться дома эффективно снижают количество случаев заболевания и госпитализаций, связанных с вирусом [1, 2].

Хотя эти карантинные меры, возможно, привели к снижению передачи вируса, воздействие на общественные инициативы в

области здравоохранения, такие как скрининг на рак, все еще находятся в стадии разработки. В результате новых мер по смягчению последствий распространения COVID-19 количество регулярных посещений врачей существенно сократилось [3].

Диагностика и лечение рака было затруднено во время пандемии коронавирусной инфекции. Не обошло это и нашу страну, где ежегодно регистрировали более 5 тысячи новых случаев злокачественных новообразований. В период пандемии возникли значительные трудности при проведении диагностических и лечебных мероприятий и при раке женских половых органов.

Для больных раком с COVID-19 ретроспективное исследование Zhang L.и др. (2020) показало, что наиболее распространенными симптомами при предъявлении были лихорадка, сухой кашель и усталость [4]. Хотя нераковые и онкологические пациенты с COVID-19 имеют схожую клиническую картину, симптомы усталости и одышки, по-видимому, чаще встречаются среди последних [5]. Особенно среди пациентов COVID-19 с раком легких или метастазами в легких, было обнаружено, что одышка возникает намного раньше с момента постановки диагноза COVID-19, по сравнению, как с нераковыми пациентами, так и с другими типами рака. Вероятно, это было связано с тем, что пациенты с раком легких или метастазами в легких имеют худшую исходную функцию легких и выносливость, и, следовательно, более склонны к развитию тяжелой аноксии и прогрессированию COVID-19 [6].

Целью данной работы явилось изучение общего состояния и оценка возможности проведения радикальной терапии при злокачественных опухолях женских половых органов в период пандемии Ковид-19.

Задачи включали:

1. Оценить функциональное состояние сердечно-сосудистой и дыхательной системы больных с опухолями репродуктивной системы, подлежащих оперативному лечению во время коронавирусной инфекции.
2. Изучить возможность корригирующей терапии нативной плазмой пациенток с Ковид-19 и опухолями репродуктивной системы.

3. Провести сравнительный анализ гематологических показателей и свертывающей системы больных опухолями репродуктивной системы женщин с Ковид-19 и без коронаривирусной инфекции.

4. Оценить рентгенологические и лабораторные данные онкогинекологических больных с и без Ковид-19.

5. Оценить непосредственные результаты лечения в основной и контрольной группах больных в эру пандемии Ковид-19.

Материал и методы исследования. Были анализированы 120 пациентов, подвергшихся хирургическому вмешательству по поводу онкогинекологических заболеваний (60 больных раком и 60 больных с доброкачественными поражениями). Изучена частота клинических, рентгенологических и лабораторных характеристик в обеих группах больных.

Результаты исследования. Стандарт лечения опухолей репродуктивной системы женщин включает в себя операцию по удалению опухолей плюс химиотерапию платиной/таксаном. Перед началом лечения пациентов онкогинекологи договариваются о том, чтобы назначить пациенту личный визит в офис, чтобы обсудить план лечения для их ухода. После этого составляются планы хирургического вмешательства и другого лечения, и пациенту рекомендуется придерживаться плана лечения для достижения оптимальных результатов. Кроме того, перед лечением рака рассматривается стратегия оценки риска, включающая возраст, сопутствующие заболевания, ожирение и др.

Были выявлены сходные клинические симптомы: лихорадка (88,7% у нераковых и 78% у раковых пациентов), кашель (67,8% и 76%, соответственно), тошнота и рвота (5,1% и 5,7%), диарея (3,8% и 12,2%). Симптомы различались по одышке (21,9% у неонкологических и 50% при раке), и слабости (38,1% и 64,3%, соответственно). Рентгенологически в обеих группах определялся симптом «матового стекла» (в 65% и 71%), неоднородные консолидации (50% и 46%), билатеральное вовлечение легких (51% и 86%) (табл.1, 2).

Таблица 1. Клинические (схожие и различные) характеристики пациентов с Ковид-19

Клинические хар-ки	Не онкологические с COVID-19	Больные раком и COVID-19
Схожие	Лихорадка (88,7%)	Лихорадка (78% - 82,1%)
	Кашель (67,8%)	Сухой кашель (74% - 81%)
	Тошнота и рвота (5%)	Тошнота и рвота (5,7%)
	Диарея (3,8%)	Диарея (12%)
Различные	Слабость (38,1%)	Слабость (64,3%)
	Одышка (21,9%)	Одышка (50%) Тахипноэ (14,3%)
	От начала до одышки 8 дней	От 1 до 5 дней

Таблица 2. Рентгенологические (схожие и различные) признаки пациентов с Ковид-19

Рент-кие хар-ки	Не онкологические с COVID-19	Больные раком и COVID-19
Схожие	Непрозрачность матового стекла (65%)	Непрозрачность матового стекла (69% to 75%)
	Неоднородные консолидации (50%)	Неоднородные консолидации (46.3%)
Различные	Воздушность на бронхограмме (47%) Междолевое утолщение перегородок (35%) Утолщение прилежащей плевры (32%)	Интерстициальные аномалии, включая сетчатый внешний вид, волокнистые растяжения и утолщение межлобулярной перегородки (14,3%)
	Вовлечение обеих легких (51,8%)	Вовлечение обеих легких (78,6% to 91%)

Лабораторно в обеих группах примерно с одинаковой частотой выявлялись лимфопения (82%), лейкопения (32%), повышение СРБ (82%), Д-димера (36%), гипоальбуминемия (89-98%), однако анемия была более выражена у раковых пациентов (75%) против 51%. А повышение ЛДГ и СОЭ было более характерным для не раковых больных, чем раковых (76% и 50% и 86% и 57%, соответственно).

Лечение пациенток с Ковид-19 проводилось по протоколу, который включал антибиотикотерапию, гормонотерапию, иммуномодулирующую терапию, а также использование нативной плазмы. Всем пациенткам проведен стандартный объем оперативных вмешательств. Смертельных осложнений не наблюдалось.

Всем пациенткам удалось провести планируемый объем оперативных вмешательств, лучевую и адьювантную химиотерапию.

Выводы. Таким образом, функциональное состояние сердечно-сосудистой и дыхательной системы больных с опухолями репродуктивной системы, подлежащих оперативному лечению во время короновирусной инфекции было относительно тяжелым и требовало проведения корригирующей терапии. У пациенток с онкогинекологическими заболеваниями с и без Ковид-19 могут наблюдаться схожие и различные клинические, рентгенологические и лабораторные признаки. Использование нативной плазмы и активной антиагрегантной терапии способствовало значительному улучшению состояния больных. Проведение терапии, направленной на эрадикацию Ковид-19 должно проводиться под контролем гематологических и других показателей. Полученные результаты исследования позволяют выработать адекватную тактику при проведении специального лечения, в частности выполнения оперативных вмешательств, лучевой и химиотерапии при онкогинекологических заболеваниях.

Список литературы

- [1] Huang C, Wang Y, Li X, Ren L, Zhao J, Hu Y, et al. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China. Lancet. 2020. Vol. 395. P.497–506.
- [2] Indini A, Aschele C, Cavanna L, et al. Reorganisation of medical oncology departments during the novel coronavirus disease-19 pandemic: a

nationwide Italian survey. Eur J Cancer. 2020. Vol.132. P.17–23. doi:10.1016/j.ejca. 2020.03.024

[3] Ramirez PT, Chiva L, Eriksson AGZ, et al. COVID-19 global pandemic: options for management of gynecologic cancers. Int J Gynecol Cancer. 2020. Vol. 30(5). P.561–563. doi:10.1136/ijgc-2020-001419

[4] Zhang L, Zhu F, Xie L, Wang C, Wang J, Chen R, et al. Clinical characteristics of COVID-19-infected cancer patients: a retrospective case study in three hospitals within Wuhan, China. Ann Oncol. 2020. Vol.31. P.894–901.

[5] Dai M, Liu D, Liu M, Zhou F, Li G, Chen Z, et al. Patients with cancer appear more vulnerable to SARS-COV-2: a multicenter study during the COVID-19 outbreak. Cancer Discov. 2020. Vol.10. P.783–91.

[6] Yang K, Sheng Y, Huang C, Jin Y, Xiong N, Jiang K, et al. Clinical characteristics, outcomes, and risk factors for mortality in patients with cancer and COVID-19 in Hubei, China: a multicentre, retrospective, cohort study. Lancet Oncol. 2020. Vol.21. P.904–13.

© П.В. Денисова, Б.Б. Султангазиева, Э.К. Макимбетов, 2022

СЕКЦИЯ 12. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

UDK 7.071.1

VARIETY OF RUSSIAN COSTUME DECOR
IN PORTRAITS OF K.E. MAKOVSKY**D.P. Atamanenko,**Don State Technical University,
Rostov-on-Don

Annotation: This article examines the work of the Russian artist K.E. Makovsky, his image of the Russian costume in portraits, the variety of decor of national clothes. Particular attention is paid to the artist's biography as an integral part for the reader to understand the individual nature of Makovsky's works. The article is aimed at increasing interest in the work of a talented artist, the revival of the Russian national style in modern design costumes, the creation of unique masterpieces inspired by the paintings of K.E. Makovsky, the emergence of new names in the history of Russian art.

Keywords: Russian costume, portrait, decor

РАЗНООБРАЗИЕ ДЕКОРА РУССКОГО КОСТЮМА
В ПОРТРЕТАХ К.Е. МАКОВСКОГО**Д.П. Атаманенко,**Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматривается творчество русского художника К.Е. Маковского, изображение им русского костюма в портретах, разнообразие декора национальной одежды. Особое внимание уделяется биографии художника как неотъемлемой части для понимания читателем индивидуального характера работ Маковского. Статья нацелена на усиление интереса к творчеству талантливого художника, возрождение русского национального стиля в костюмах современного дизайна, создание неповторимых шедевров,

вдохновенных картинами К.Е. Маковского, появление новых имён в истории отечественного искусства.

Ключевые слова: русский костюм, портрет, декор

At the end of the 19th century, the works of Russian artists were often underestimated and unfairly considered imitative on international exhibitions. Feeling that they can get a genuine response to the results of their work only in the hearts of their compatriots, Russian masters did not seek to conquer the world. Those who wanted to be understood in the West and wanted to see their paintings at European exhibitions took into account the perspective of the perception of domestic art abroad. The artist K.E. Makovsky was among them. The paintings of Konstantin Egorovich "A Boyar Wedding Feast of the 17th Century" (1883) and "The Russian Bride's Attire" (1884) were enthusiastically accepted by the Western public. These canvases were successful as they satisfied the interest of foreigners in the historical past of Russia, its culture and traditions [1-4].

Makovsky painted many magnificent subject paintings but, most of all, he was known and loved by contemporaries as a portrayer. His workshop on Palace Square was very popular among the glitterati. His fashionable idealized portraits, obviously embellishing the model, were incredibly appreciated. Brilliantly conveying the situation, outfits, expensive fabrics and furs, the painter tried to gloss over the portraits, following the precise similarity, but not entering into the psychological characteristics of the models. I.N. Kramskoy said that in the canvases of this genre Konstantin Evgenievich picked up paints like flowers in a bouquet. Thinking of the artist's attempt to combine tradition and gradually perpetuating innovative trends in art, I. E. Grabar called Makovsky a favorite portrayer of the Russian aristocracy.

In many portraits of Konstantin Evgenievich, the influence of Bryullov and Repin is traced. In official full-height portraits, dark colors emphasize the flickering of heavy expensive fabrics, the figures majestically protrude from the half-darkness of huge palace halls. Sometimes the column seems to sound. An interior or garden behind the stone balcony is far-fetched and it makes you feel the classicism of Bryullov's works. Half-figure portraits of girls in the outfits of the XVII century are painted on a bright background of the walls with a picturesque trembling stroke like on Repin's canvases.

The method of execution and chosen nature of the pose emphasize the femininity of metropolitan ladies and philanthropists in female portraits of Makovsky. The artist gave elegance to the gestures of their hands and neck turns, for example, in the "Portrait of Countess V. S. Zubova" (1877).

The black color in the "Portrait of Alexander II" (1881), on the background of which the golden braids of the uniform play with light, emphasizes the stateliness of the figure, feels the perseverance and adamance of the character of the depicted person. Emperor Alexander II called Konstantin Egorovich "my painter" and was gracious about him. Usually, the Russian imperial family was not so close to famous artists. Neither Serov nor Repin, who were known for their portraits of Nicholas II, had as many portraits of the royal family as Makovsky. Until the death of the ruler, Makovsky painted him and his close associates.

Most of the portraits of the nobility painted by Makovsky are people honored by the emperor for merits to the Fatherland. Among them are the Governor General of Eastern Siberia Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky, Sergey Grigorievich Stroganov, Varvara Alekseevna Morozova.

"Portrait of V. A. Morozova" (1884) is not ceremonial, despite the fact that it is depicted in all its height. The woman carelessly settled in an artsy wooden chair, on which a fur coat is thrown. The dark background emphasizes the burning of her brown eyes, curved eyebrows and juicy lips of a cherry tint. Thanks to the light gray color of the satin dress, the matte warmth of the skin of the hands and neck is especially noticeable.

The heroines of Makovsky, despite the solemn outfit and greatness, are full of tenderness, softness and restrained dignity. Such example is the magnificent "Portrait of M. M. Volkonskaya" (1884).

In the work "Portrait of noblewoman Zinaida Yusupova in Old Russian Dress." (1890s), we see a woman "tall, thin, elegant, tawny and black-haired, with eyes shiny like stars" – this is how her son described Zinaida Nikolaevna. The skin on the duchess's face seems to be glowing. Light reflexes, so beloved by Makovsky, play on her in shadows, and the old Russian costume beautifully adorns her.

The interest of the painter in history can be traced in a number of his works, which depict people of the distant 17th century in Russian costumes of that era. Makovsky understood that without preserving, without cultivating a folk costume, the unity of national culture would collapse and it would finally disappear. The heroes of his paintings are not folklore images, the

plots of the paintings are simple and clear. The world of the heroes of Konstantin Egorovich is plain and transparent. And therefore, their experiences and thoughts can be completely transferred only through movements, turns of figures, hand gestures and the direction of views.

The history of Russian folk costume dates back many centuries.

Its characteristic features: functionality; constructability; decorativeness, complexity.

There are several complexes of women's folk costume: sarafan (a sundress); panyova (a homespun woollen skirt); a skirt with andarak; a dress with a kubelek; a couple – a skirt with a jacket.

At the heart of all female costume complexes is a shirt. It served as everyday clothes, supplemented by a sarafan, panyova, skirt with andarak, dress with a kubelek, pectoral and shoulder clothes.

The oldest type of womenswear is panyova, worn in combination with kichka (headdress of married woman) and special pectoral and shoulder clothing. Panyova is a bottom wear of 3 and more partially sewn pieces of fabric specially made of wool on a loom.

The panyova complex was supplemented by a headdress, such as a kichka.

In a number of regions, the term "kichka" referred to the entire headwear, sometimes extremely complex in design, which consisted of more than a dozen details. In this case, the kichka, which is a solid and tight-fitting elevation above a forehead, was called a povoinik. A pozatylnik was worn on the povoinik, or actually a kichka, and then a soroka from above. The pozatylnik is a rectangular strip of fabric (often velvet), decorated with sewing and beads. It was tied to the sincipital with the help of laces and it covered the hair behind. A soroka is a specially cut and sewn piece of fabric – red sateen, satin, heavy silk – with gold thread embroidered ochelie (headband). Sorokas were a complex headdress of 8, 11, even 14 elements that had their own ties.

An integral part of women's and girl's clothing was the belt.

Pectoral and neck jewelry were quite diverse. For example, such types of necklaces as ozherelok or zherelok, podgorlok in the form of beaded lace, which was attached to a strip of scrim. It was worn around the neck and clasped behind on a button. Gaitan is a braided beaded band 50-70 cm long with thrum ends, medallion or cross at the end.

The most famous women's clothing, often incorrectly considered native Russian, was a sarafan – the main part of the sarafan complex.

There are 5 types of sarafans: tight bias gores with scyes, loose bias gores, straight sarafan with webbings, straight cut-off with bodice and webbings, sarafan with yoke.

The maiden headdress in the sarafan complex, as well as in the panyova complex, were dressings or ribbons – wide strips of heavy silk, velvet, silk on a solid basis in the form of a hoop, tied under the plait with lacings.

Among the women's hats there was a kokoshnik. It was usually worn only by young women who had recently married.

An indispensable decoration was earrings of various shapes. Beads and necklaces were worn everywhere with a sarafan. The favorite decoration was strips of scrim, densely planted with beads.

Women's clothing of pre-Peter Russia was distinguished by a closed collar, long sleeves, as well as the presence of a headdress. Married ladies always wore a headdress, their hair was hidden under the kika, and the girls walked with a plait.

Thoroughly written female headdresses in Makovsky's works allow us to delve into them. Individual full height and waist images are known. Also, as they are called in critical literature, the "heads" of girls in Russian princely costume of the 17th century created by the painter are famous. Konstantin Egorovich painted them at the "post-turning" stage of his life. These works include: "Boyar's wife at the Window" (1885), "Girl in a pearl necklace" (late 1880s – 1890s), "Boyar's wife at the window (with a spinning wheel)" (1890s), "At the outskirts" (1890), "At the spinning wheel" (late 1890s).

Makovsky was especially occupied by the old Russian male and female costume of the princely nobility. In the painting "At the altar" (1884), the viewer's look is directed by the artist to what is happening in the foreground. Embroidery on the sleeves of girls, united their hands, delicately plays in the paint. Two such different lives – girlhood and marriage – met here in the person of the bride and her friend.

In the painting "Minin on Nizhny Novgorod Square, urging the people to donate" (1890s), the viewer's eye with genuine pleasure dwells on a folk costume filled with brilliant colors, overflowing fabrics of princely clothes, an abundance of precious jewelry and expensive utensils brought for

the sake of common cause and now lying at the feet of Minin who is standing in the center on the hill. The Russian people are presented to be united in a patriotic impulse and they embody the idea of national unity. Besides of that, the painter managed to capture them in all the externally noticeable glory.

At his fiftieth birthday, Makovsky admitted: "I did not bury my God-given talent, but I also did not use it to the extent that I could. I loved life too much and this prevented me from completely devoting to art." Indeed, many of Makovsky's ideas remained unrealized. Mainly, those are deep ideas and significant topics that he might have realized if he had not preferred them to numerous commissioned works and paintings that were created specifically to the taste of the European public. Despite this, the work of Konstantin Egorovich Makovsky takes its special place in Russian art, his name is among his great contemporaries.

Bibliography

- [1] Bernitseva V. Konstantin Yegorovich Makovsky / V. Bernitseva // Great Artists. - M.: Direct-Media, 2010. Т.60.
- [2] Belovinsky L.V. Typology of Russian folk costume / L.V. Belovinsky - M.: LLC Publishing House Rodnik, 1997.
- [3] Duvanova E. Konstantin Makovsky. Large collection / E. Duvanova - White City, 2007.
- [4] Belov V. Lad. Essays on folk aesthetics. / V. Belov - Young Guard, 1982.

Список литературы

- [1] Берницева В. Константин Егорович Маковский / В. Берницева // Великие художники. – М.: Директ-Медиа, 2010. Т.60.
- [2] Беловинский Л.В. Типология русского народного костюма / Л.В. Беловинский – М.: ООО «Издательство «Родникъ», 1997.
- [3] Дуванова Е. Константин Маковский. Большая коллекция / Е. Дуванова – Белый город, 2007.
- [4] Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике. / В. Белов – Молодая гвардия, 1982.

© D.P. Atamanenko, 2022

СЕКЦИЯ 13. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
ОБ ИДЕОЛОГИИ ЧАЙЛДФРИ****М.М. Войтенко,**

аспирант 1 курса, напр. «Психология», профиль спец.
«Педагогическая психология, психодиагностика цифровых
образовательных сред»

О.В. Голубь,

научный руководитель,
к.п.н., доц.,
ВолГУ,
г. Волгоград

Аннотация: В данной статье описываются результаты исследования, направленного на изучение социально-психологических факторов формирования представлений молодежи об идеологии чайлдфри. В исследовании используются методы прямого шкалирования и свободных ассоциаций, анкетирование. Методом анализа данных был прототипический анализ П.Вержеса. Результаты показали, что представления об идеологии чайлдфри различаются в зависимости от семейного положения, категории семьи и наличия братьев/сестер и собственных детей.

Ключевые слова: социальные представления, чайлдфри, молодежь, категории семьи, семейные ценности

По данным Росстата на сентябрь 2022 года количество родившихся в Российской Федерации уменьшилось на 6,2 % и составило почти 984,8 тыс., в то время как в аналогичный период 2021 года были рождены 1049,8тыс. детей [4]. Одной из причин уменьшения рождаемости среди населения России, можно назвать распространение такой идеологии как чайлдфри, суть которой осознанный отказ от деторождения [2]. Основной путь

распространения данной идеологии это информационно-коммуникационные технологии. На сегодняшний день на популярном среди молодежи сайте «ВКонтакте» насчитывается более 100 сообществ, посвященных идеологии чайлдфри. В одном из таких сообществ числится более 62,6 тысяч подписчиков, что на 1,5 тысячи больше, чем в 2021 году, тем самым указывая на популярность добровольного отказа от деторождения среди некоторых слоев населения [1, 3].

Вышеперечисленные факты указывают на то, что в современном обществе проблемы снижения рождаемости и увеличения представителей идеологии чайлдфри связаны между собой. В связи с этим появляется потребность в изучении представлений молодежи о мировоззрении представителей чайлдфри с целью выявления расположенности и влияния ценностно-смысловой ориентации, семейного положения и категории семьи на выбор идеологии чайлдфри. Отсюда гипотеза нашего исследования: семья как социально-психологический фактор влияет на представления молодежи об идеологии чайлдфри, а именно: семейное положение, категория семьи, наличие братьев и сестер, наличие собственных детей оказывают влияние на представления молодежи об идеологии чайлдфри.

В качестве методов сбора данных использовался метод прямого шкалирования, метод свободных ассоциаций, анкетирование. Основными методами анализа данных был прототипический анализ П.Вержеса.

В данном исследовании принимали участие 100 респондентов мужского и женского пола в трех категориях семьи: полная, неполная и многодетная; в различном семейном положении: женат/замужем, холост/ не замужем, гражданский брак; имеющие братьев и сестер; имеющие детей.

Исходя из результатов исследования, значимые различия были получены среди холостых/ незамужних молодых людей, выходцев из неполных и многодетных семей, имеющих братьев/ сестер и собственных детей.

Обобщая полученные результаты, было выявлено, что большинство из положительно относящихся к идеологии чайлдфри молодежи это холостые/ незамужние (55,8 %), выходцы из неполных

(42,9 %) и многодетных семей (43,8 %) и имеющие братьев/ сестер (44,9 %). Остальные категории относились к добровольному отказу от деторождения нейтрально и отрицательно.

Изучая представления об идеологии чайлдфри (табл. 1), среди людей с положительным отношением были выявлены следующие результаты: зона ядра образована такими элементами как «свобода», «собственный выбор», «карьера» и «осознанность». Эти элементы конкретизируются в периферической системе за счет элементов: «независимость», «материальное благополучие», «любовь», «счастливая пара». Такие элементы как «отказ от ответственности» и «эгоизм» не являются ключевыми в представлениях молодежи об идеологии чайлдфри.

Таблица 1 – Элементы, образующие ядро и периферию представления об идеологии чайлдфри у положительно относящейся молодежи

Частота/ранг	<4	>4
Высокая	свобода (22; 1,4) собственный выбор (18; 2,3) карьера (10; 2,3) осознанность (5; 2,8)	любовь (10; 6,5) счастливая пара (5; 6)
Низкая	независимость (8; 3,4) материальное благополучие (7; 3,1)	Отказ от ответственности (4; 6,25) Эгоизм (3; 6,3)

Для молодежи, положительно относящейся к чайлдфри, доминирующими ценностями являются право на уединение, свобода и карьера. Наименее значимые ценности это дети и власть. Наиболее значимыми семейными ценностями для современной молодежи, положительно относящейся к добровольному отказу от деторождения, являются любовь и привязанность, сексуальные отношения, поддержка и материальное благополучие. Наименее значимыми ценностями являются работа по дому и общие интересы с супругом.

Таким образом, обобщая результаты исследования, мы можем сделать вывод о том, что социально-психологические факторы оказывают влияние на представление и отношение современной молодежи к идеологии чайлдфри. Соответственно, перед психологами становится задача профилактики добровольного отказа от

деторождения, а также психологического бесплодия, причинами которого могут быть неблагополучное детство, дисфункциональность семьи, неправильное распределение ролей в семье и т.д.

Список литературы

[1] Анисимова М.И. Особенности ценностных убеждений людей с установкой чайлдфри [Текст] / М.И. Анисимова // Сибирская академическая книга. – 2019. № 2-1 (46). 66-68 с.

[2] Жанбаз О.О. Чайлдфри как интернет сообщество: критерии, признаки, характеристики [Текст] / О.О. Жанбаз // Аспирант-2014. – 2014. № 2 (16). 148-154 с.

[3] Фаткуллина Г. Р. Проблема чайлдфри в истории [Текст] / Г. Р. Фаткуллина // Экономика и социум. – 2017. № 1-2 (32). 822-823 с.

[4] Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за сентябрь 2022 года / Федеральная служба государственной статистики // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_09-2022.xlsx (дата обращения: 18.11.2022).

© М.М. Войтенко, 2022

УДК 159.99

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

П. Мендеш,
магистрант 3 курса, напр. «Психология» (профиль «Организационная психология»)
Д.А. Яковец,
доц. кафедры конфликтологии и организационной психологии,
АГУ им. В.Н. Татищева,
г. Астрахань

Аннотация: В статье выделена специфика социономических профессий. Приводится понятия «профессионального выгорания». Отмечается включенность в него психологических, психофизиологических и поведенческих компонентов. Рассматриваются факторы формирования профессионального выгорания у представителей социономических профессий (личные, ролевые, организационные и другие). Подчеркнута важность профилактики выгорания за счет активизации личностных ресурсов.

Ключевые слова: социономические профессии, «помогающие» профессии, профессиональное выгорание, профессиональные деформации

Проблема влияния профессиональной деятельности на личность человека является достаточно актуальной и продолжает привлекать внимание исследователей. В настоящее время ученые рассмотрели понятие, характеристики, методы профилактики и коррекции профессионального выгорания. Важно отметить, что даже при всех различиях позиций, ученые сходятся во мнении, что любая профессиональная деятельность социономического характера сопровождается возникновением профессионального выгорания.

Социономические профессии – это профессий «помогающего» типа, где процесс работы связан с постоянным общением с людьми и

оказанием специализированной помощи. К таким профессиям относят врачей, психологов, учителей, педагогов, социальных работников и др.

Специфика социономических профессий заключается в том, что в профессиях данной группы человек или общность людей выступает не как социальная среда, условие деятельности, а рассматриваются в качестве объекта и предмета деятельности.

Принимая во внимание множество определений изучаемого явления, можно выделить такое определение: профессиональное выгорание – синдром физического и эмоционального истощения, который сопутствует развитию отрицательной самооценки работников, способствует отрицательному отношению к работе, отсутствию внимания, равнодушию, отсутствию сочувствия по отношению к клиентам [1].

Э.Ф. Зеер приводит следующие факторы, усиливающие влияние работы на личность людей «помогающих» профессий [2]:

- мотивация к смене профессиональной деятельности;
- формирование стереотипных установок, влияющих на конкретные обстоятельства профессиональной деятельности;
- повышенное эмоциональное напряжение;
- монотонная, однообразная профессиональная деятельность;
- стагнация профессионального роста;
- снижение уровня интеллекта специалиста;
- различные личностные черты, интегрированные в личный стиль работы;
- возрастные изменения, связанные со старением.

Рассмотрим факторы профессионального выгорания:

1. Личные факторы. Исследования показали, что специалисты с высокой степенью самоконтроля, эмоциональной подвижностью, способностью устранять негативные эмоции, тревожностью как личностной характеристикой и отсутствием таких личностных характеристик, как навыки саморефлексии и саморегуляции, с большей вероятностью выгорают. В то же время такие факторы, как возраст, семейное положение и опыт работы, почти не имеют никакого отношения к степени профессионального выгорания. Деятельность специалистов связана с огромными физическими и эмоциональными нагрузками, с противоречивыми мыслями и чувствами, сомнениями и отчаянием, которые приводят к истощению эмоциональных ресурсов.

Поэтому можно сказать, что начало деформации происходит в моральной сфере, когда специалист начинает терять представление о смысле своей деятельности и перестает обращать внимание на свою работу. Поэтому, как правило, может наблюдаться формальное отношение к работе, желание переложить ответственность с себя на других, замкнутость, неуверенность в себе и желание заменить активные профессиональные действия написанием отчетов и другой документации [3, 4].

2. Роловой фактор. Существует тесная связь между неопределенностью роли и профессиональным выгоранием. Если деятельность сотрудников четко распределена и оговорена, то, конечно, это ограничивает развитие синдрома профессионального выгорания. Если ответственность за профессиональные действия распределена неравномерно, то влияние фактора будет увеличиваться, даже если рабочая нагрузка недостаточно высока. Это способствует развитию профессионального выгорания, а также интеграции конкуренции и отсутствия совместных действий в случае несоответствия условий работы. В этом случае любой специалист, любящий работу, будет испытывать физическое и умственное истощение, которое может привести к безразличию, отвращению и безразличию к работе [5].

3. Организационные факторы. Предпосылки для развития синдрома профессионального выгорания связаны с наличием высокой интенсивности психоэмоциональной деятельности: специалисты общаются напрямую, негативные эмоции усиливаются, и, как следствие, наблюдается сильное восприятие полученной информации. Поэтому переработка, интерпретация и принятие решений полученной специалистами информации осуществляются в довольно напряженной психологической атмосфере.

Также можно выделить и другие важные факторы, определяющие синдром профессионального выгорания: это конкретные детали непосредственного окружения, с которым вынужден общаться специалист, конкретные детали его деятельности. Специалист ежедневно общается с большим количеством людей, что требует от него особых усилий и приводит к чрезмерному эмоциональному напряжению, которое может привести к профессиональному выгоранию. Также данный симптом развивается при длительном контакте с человеком, находящимся в трудной жизненной ситуации,

при объективных обстоятельствах, когда работа специалиста помогающей профессии не может избавить клиента от сильнейших переживаний. Взаимодействие с клиентами, испытывающими психологические трудности, также играет важную роль, и специалисты должны заниматься ими в процессе общения и психотерапии. К ним относятся тяжелобольные, конфликтные клиенты, «трудные» подростки, агрессивные, зависимые, склонные к самоубийству клиенты и т.д. Этот тип клиентов оттягивает энергию специалиста, поэтому специалисты часто остаются недовольными от своей деятельности [6].

Другой (не менее важной) причиной профессионального выгорания является узкая специализация. Длительная ежедневная работа и решение типичных задач, несомненно, улучшает профессиональные знания, но также способствуют формированию определенных стереотипов, стилей общения и поведения, бессознательных привычек, что снижает гибкость реакции на жизненные ситуации [7].

В заключение, важно отметить, что профессиональное выгорание – это совокупность негативных переживаний, связанных с работой, командой и всей системой организации в целом. Феномен профессионального выгорания считается одним из симптомов личностной деформации и является неблагоприятной реакцией на рабочий стресс, включающий психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. Синдром профессионального выгорания развивается постепенно и поэтапно. На каждой стадии его формирования отмечаются его симптомы. Противоположностью факторам, вызывающим выгорание, являются ресурсы для компенсации выгорания. Ресурсы – это внутренние и внешние переменные, которые способствуют психологической стабильности в стрессовых ситуациях. У каждого есть свой личный профиль ресурса. Навыки и умения, знания и опыт, модели конструктивного поведения и практические способности дают человеку возможность быть более адаптируемым и стрессоустойчивым, успешным и удовлетворенным качеством своей жизни. Все это происходит за счет личностных ресурсов. Вот почему профилактика выгорания так обязательна для специалистов социономических профессий. Даже если синдром профессионального выгорания находится в стадии формирования,

всегда есть шанс остановить его и научить специалистов поддерживать свое эмоциональное здоровье [8].

Список литературы

[1] Maslach C. Preventing Burnout and Building Engagement: A Complete Program for Organizational Renewal. / С. Maslach, М.Р. Letter – San Francisco: Jossey-Bass, 2000. 197 p.

[2] Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие для вузов [Текст] / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. // 3-е изд., испр. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2022. 234 с.

[3] Безносков С.П. Профессиональные деформации личности [Текст] / С.П. Безносков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. № 3 (55). 167-171 с.

[4] Романова О.В. Исследование связи личностных особенностей и степени выраженности эмоционального выгорания у педагогов дошкольного и начального образования / О.В. Романова, О.А. Халифаева, Д.А. Яковец // Человеческий фактор. Сер. Проблемы психологии и эргономики. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. №3-1 (59). 91-93 с.

[5] Рукавишников А.А. Определение психического выгорания [Текст] / А.А. Рукавишников [и др.] // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Институт психотерапии, 2002. 357–360 с.

[6] Воробьева М.А. Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика [Текст] / М.А. Воробьева // Педагогическое образование в России. – 2015. № 2. 22-26 с.

[7] Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях [Текст] / Т.И. Ронгинская // Психологический журнал. – 2012. № 3. 85-95 с.

[8] Майсак Н.В. Взаимосвязь психологического благополучия и стрессоустойчивости личности педагогов / Н.В. Майсак, М.Г. Сатикова, Д.А. Яковец // Человеческий фактор. Сер. Проблемы психологии и эргономики. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2017. № 3. 62-67 с.

© П. Мендеи, Д.А. Яковец, 2022

СЕКЦИЯ 14. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.472.4

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Т.В. Матевосян,

студент 3 курса, напр. «Технология и Безопасность
жизнедеятельности»

В.О. Ноткина,

студент 4 курса, напр. «Технология и Безопасность
жизнедеятельности», ТГПУ г. Томск

А.Е. Чижик, А.Р. Корехова, З.В. Гайворонская,
студенты 2 курса, напр. «Технология и Безопасность
жизнедеятельности»

Г.М. Исмаилов,

научный руководитель,
к.т.н., доц.,

Томского Государственного педагогического университета,
г. Томск

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования ценностных ориентаций студенческой молодёжи. Раскрываются особенности формирования у студентов ценностных ориентаций в социальных сетях на основе анализа результатов исследования смысложизненных ориентаций. Анализируется количество проведённого время в социальных сетях. Также уточняется роль социальных сетей в жизни молодежи. Рассматривается важнейший современный вид социализации-киберсоциализация.

Ключевые слова: социальные сети, ценностные ориентации, киберпространство, киберсоциализация, молодежь, интернет

В современном обществе очень актуальна проблема развития ценностных ориентаций у молодежи. На сегодняшний день существует немало точек зрения на перспективы развития социальных

сетей, и эти перспективы зависят от целевой аудитории, на которую они ориентированы. Без сомнения, наиболее активной частью в плане использования социальных сетей является молодежь.

Термин «социальная сеть» впервые был введен Дж. Барнсом в его работе 1954 г. «Занятия и встречи в приходе на норвежском острове», но массовое распространение пришло только с развитием интернет-технологий в начале 2000-х годов. Сеть – это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенный для создания, отражения и организации социальных отношений, визуализируемых с помощью социальных графов. Характерной особенностью социальных сетей является наполнение их контентом самими участниками сети и наличие четко установленных связей между участниками [1-3].

Что относится к характерным признакам социальной сети:

- 1) персональные данные и другая информация о себе;
- 2) предоставление практически полного спектра возможностей обмена информацией (размещение фото, видео, публикация текстовых записей (в режиме блога или микроблога), организация тематических сообществ, обмен личными сообщениями и т.д.);
- 3) возможность создавать и вести список других пользователей, с которыми у вас есть отношения (например, друзья, семья, деловые и трудовые отношения и т.д.) [4].

По данным аналитического агентства Statista, проникновение социальных сетей в России, где зарегистрированы 67 млн. россиян, оценивается в 47 %. Наиболее активны пользователи YouTube – 63 % опрошенных, ВКонтакте – 61 % и Одноклассники – 42 %. Лидер мирового рынка Facebook не пользуется особой популярностью у наших соотечественников и занимает лишь четвертое место в рейтинге с 35 % [2-10].

Киберпространство выступает альтернативной реальностью, в которой возможно абстрагироваться от проблем окружающего мира, пытаться исправить любую ошибку неоднократных попыток, экспериментировать, самостоятельно принимать решения, вне зависимости от результата. Новизна и большие возможности сети Интернет привлекают современных студентов, тем самым, оказывая значительное влияние на их социализацию. Феномен социализации

личности в киберпространстве, в ходе которой у человека возникает целый ряд новых ожиданий и интересов, мотивов и целей, потребностей и установок, называя виртуальную реальность новым жизненным пространством человека.

Опираясь на созданную А. Маслоу концепцию пирамиды потребностей, можно предположить, что пользователи сети Интернет в процессе своего социального развития находят как реально удовлетворение, так и квазиудовлетворение (мнимое, не настоящее) собственных актуальных потребностей личности, таких как физиологические потребности, это заказ еды и напитков через Интернет позволяет удовлетворить голод и жажду человека, экзистенциальные потребности, например, зачастую анонимная коммуникация с другими пользователями сети Интернет способствует удовлетворению потребности человека в безопасности. Распространённость и доступность компьютерных технологий и глобальная интернетизация современного жизненного пространства позволяют ощущать человеку комфорт и постоянство условий жизнедеятельности. Также есть социальные потребности, это разнообразные online-игры и социальные сети, обеспечивают удовлетворение потребности в принадлежности к определённым социальным группам, установлении новых социальных связей и общении, и организации совместной деятельности. Немало важными являются престижные потребности: различные ресурсы, позволяющие опубликовать для всех свое разнообразное творчество и познакомиться с творчеством других пользователей Интернета, способствуют удовлетворению потребности в самоуважении и уважении со стороны других, одобрении и признании, достижении успеха и высокой оценки. И конечно же, духовные потребности. Одним из наиболее ярких примеров служат онлайн-игры, в которых пользователь в рамках виртуальной среды может реализовать потенциальные возможности по развитию собственной личности: например, принимать решения, достигать поставленных целей, рисковать, брать на себя ответственность, руководить людьми и т.д.

Таким образом, Интернет, предоставляя человеку возможности для удовлетворения многих потребностей, превратился из простого множества связанных сетью компьютеров в сообщество

пользователей сети, в сообщество людей, соотносящих свое поведение с определенными правилами и законами виртуального пространства.

Виртуальная среда становится реальной сферой деятельности, важной частью жизни индивида, меняя многое в самом человеке – стиль, образ жизни, привычки, круг интересов и общения. Основной задачей Интернета является репрезентация пространства повседневности, так как Интернет способен не только реализовывать задачу социализации, но и наделять явления и феномены общественной жизни определенным статусом, значимостью, престижем. Грамотное использование ресурсов киберпространства предоставляет человеку преимущество перед теми, кто не использует или слабо использует его ресурсы, интернет-среда становится одним из важнейших факторов социализации современного человека, а киберсоциализация – важнейшим современным видом социализации [7].

Наиболее активной частью в плане использования Интернета, а в частности социальных сетей является молодежь. Ежедневно в Интернет выходят 95 студентов, 31 человек проводит там 3 – 4 часа и 52 человека – более 4 часов в день. В авторской анкете «Ценности и антиценности в киберпространстве» были предложены ответы на 32 вопроса, можно было выбрать несколько ответов и ввести свой. С помощью этой анкеты можно получить следующие данные. Как мы видим из таблицы 1, первое место среди студентов занимает общение в социальных сетях в Интернете.

Таблица 1 – На что уходит время юношества в киберпространстве
(кол-во выборов)

Компьютерные игры	Подготовка к занятиям	Общение в социальных сетях	Поиск нужной информации	Фильмы, сериалы, новости, музыка
9	33	83	47	11

В таблице 2 показано, как распределились варианты ответов на вопрос о ценности общения в киберпространстве.

Таблица 2 – Что дает юношеству общение в социальных сетях Интернета (кол-во выборов)

Радость общения	Желание высказывать мнение	Быть услышанным	Чувство значимости	Сопричастность к сообществу	Интерес к жизни людей	Новые знания
68	30	13	11	15	43	38

По мнению большинства респондентов, самым ценным для них в киберпространстве является быстрый поиск информации по различным вопросам и ее доступность, а также получение новых знаний (рис. 1, кол-во выборов).

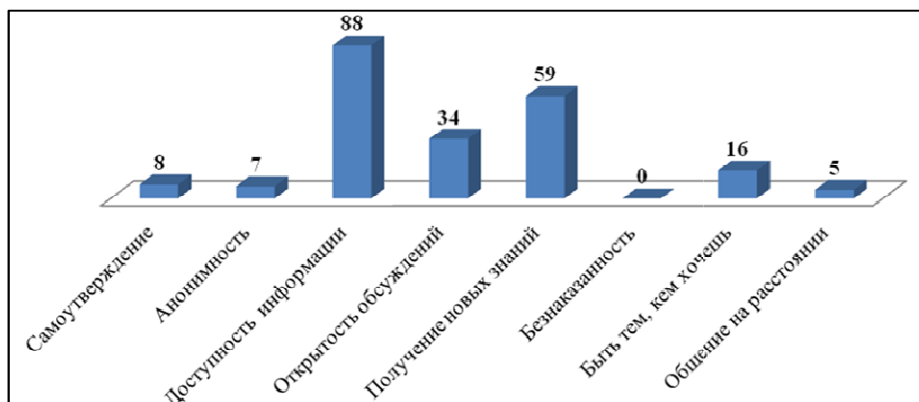


Рисунок 1 – Что является ценным в киберпространстве

Что для респондентов является неприемлемым в киберпространстве, видно из нижеприведенной гистограммы (рис. 2, кол-во выборов) [5].

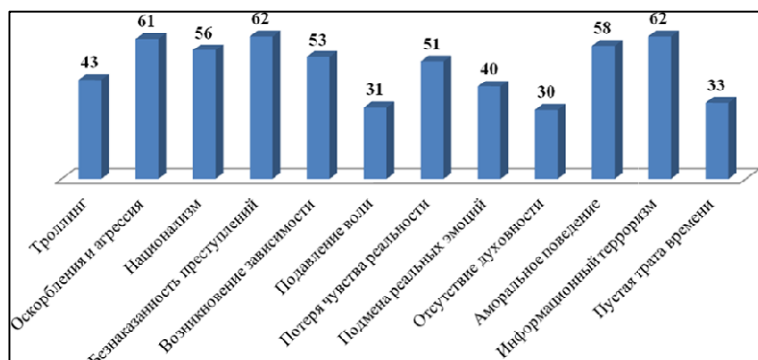


Рисунок 2 – Что неприятно в киберпространстве

62 респондента заявили о своей готовности к совершению преступлений при условии, что преступления совершаются в условиях полной безнаказанности и без привлечения к ответственности (табл. 3). Несколько человек выбрали более 1 версии преступления, 4 респондента не ответили на вопрос, 9 человек предложили свои варианты противоправных действий: «Иди в магазин и вынеси много вкусной еды бесплатно», «Закажи еду в Иди домой и не плати», «угони Феррари и катайся по улицам, не соблюдая правил дорожного движения», «проголосуй за мое мнение». Особый интерес вызывают пожелания двух девушек, одна из которых хотела бы «повысить зарплату бюджетникам и пенсионные выплаты», а другая «предать гласности информацию о системе, контролируемой ворами и взломщиками». Только 34 человека не желают совершать преступления.

Если обобщить основные результаты исследования особенностей формирования ценностных ориентаций студентов в процессе киберсоциализации, то можно сделать вывод, что приобретение ценностей в процессе киберсоциализации имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при формировании ценностных ориентаций. Основной характеристикой киберпространства является то, что передача знаний, умений и навыков с использованием информационно-коммуникационных технологий осуществляется вне непосредственного контакта субъекта и объекта изучения [1].

Незрелая и бесформенная личность часто не в состоянии правильно воспринять предоставленную информацию. Иногда информация просто становится средством для достижения цели – поиска информации как таковой. То же самое происходит и с другими общечеловеческими ценностями, такими как общение, обучение, самосовершенствование и другими ценностями, приобретающими в киберпространстве другой уровень.

Интернет оказывает большое влияние на формирование духовно-нравственных ценностей детей, подростков и молодежи, открытых миру, но еще не умеющих правильно ориентироваться в потоке информации и выбирать нужное. В отличие от взрослых, они не фильтруют и подчиняются. Открыто публикуемые материалы могут направить энергию как в созидательный вектор киберсоциализации честолюбивой личности, так и в деструктивный вектор. Поэтому очень важно понимать закономерности формирования ценностных ориентаций в киберпространстве и уметь контролировать этот процесс и направлять его в положительное русло [6].

К сожалению, в последнее время в социальных сетях популяризируется убеждение, что для хорошего материального положения не обязательно много работать. Блогеры продают «инфопродукты», обучающие аудиторию способам заработка, не предполагающие официального трудоустройства, работы в какой-либо компании: как правило, эти способы связаны именно с заработком в социальных сетях. Речь идет о SMM специалистах, таргетологах, сторисмейкерах – людях, ведущих аккаунты за деньги. Такая идеология снижает у молодежи желание трудиться, но создает мечты о богатой и легкой жизни.

Одним из главных мотивов пользования социальными сетями в Интернете является общение с друзьями и знакомыми, то есть социальные сети для молодежи в первую очередь являются средством поддержания и установления единичных актов дружеского взаимодействия. Преимуществами использования социальных сетей в дружеских коммуникациях, являются, прежде всего, минимальные затраты времени для передачи информации и связанное с этим отсутствие необходимости совершать территориальные перемещения для встречи с другом (подругой). Самым главным ограничением

социальных сетей для дружеских взаимодействий, по мнению обывателя, является сложность отслеживания эмоциональных реакций собеседника.

Согласно данным Интернет-статистики ГПНТБ России практически все студенты пользуются социальными сетями ежедневно, причем большая их часть проводит в пространстве интернета от 8 часов [8]. Среди наиболее ценных вещей в жизни студентами выделяется семья и материальное благополучие, однако только четверть респондентов планирует заводить семью в ближайшие 5 лет. При этом стремление к материальному благополучию подтверждается расположением заработка в рейтинге жизненных приоритетов.

Распределение ценностей и значимых в окружающих людях качеств также не всегда совпадает. Так, при высоком стремлении к материальному благополучию многие студенты не ценят трудолюбие в окружающих, что отчасти может свидетельствовать об отсутствии этого качества в них самих. На такой феномен могла повлиять популяризация легкого заработка в социальных сетях со стороны популярных блогеров. К тому же, почти треть студентов следят за блогерами, публикующих контент в направлении «гедонизм» – философии удовольствия как высшей ценности в жизни.

Сами опрошенные не отрицают влияние социальных сетей на ценности: почти половина выделяет поведение блогеров как одного из определяющих факторов формирования ценностных ориентаций, а абсолютное большинство респондентов считают, что социальные сети оказывают значительное влияние на это процесс для их сверстников. Распределение вышеупомянутых оценок зависит от длительности использования социальных сетей в день и эта зависимость прямо пропорциональна. Это также может свидетельствовать о проецировании собственной значимости социальных сетей на сверстников. Поэтому во избежание отрицательного воздействия социальных сетей на личность человека, стоит контролировать время, проведенное в них [10].

Подводя итог, можно сделать следующий вывод, внедрение новых методов передачи знаний привело человечество к переходу от индустриального общества к «обществу знаний». Активное распространение информационной среды сильно повлияло на

формирование личности современного человека. Интернет становится главной площадкой для усвоения норм, правил и моделей поведения. Исчезают обычные посредники между институтами и социальными группами, сегодня пользователи создают свой собственный круг интересов, кумиров и ценностей [9].

На смену классическим институтам и агентам социализации молодежи в эпоху цифровых технологий приходят виртуальные референтные группы в виде интернет-сообществ и референтных личностей как лидеров мнений. Основным источником распространения контента являются социальные сети, в которых, согласно исследованиям, молодежь проводит значительную часть своего времени. На сегодняшний день существует множество взглядов на перспективы развития социальных сетей, и эти перспективы зависят от целевой аудитории, на которую они нацелены. Согласно исследованиям, студенческая молодежь является наиболее активной частью пользователей социальных сетей, так как эта группа пользователей наиболее открыта для новых культурных и технологических новшеств.

Список литературы

- [1] Верейкина С.Н. Ценностные аспекты киберсоциализации школьника [Текст] / С.Н. Верейкина // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития: сб. научных статей. – Москва, 2015. 172-176 с.
- [2] Барышев Р.А. Личность в контексте киберпространства / Р.А. Барышев [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. № 2 (217). 15-18 с.
- [3] Кузнецова Ю.Н. Влияние ценностных ориентаций личности на её социальное поведение в обществе // Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журнал. – 2015. № 2-2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21781>. (дата обращения: 03.11.2022).
- [4] Сулакшин С.С., Захаренко (Хвьяля-Олинтер) Н.А. Система ценностей российской молодёжи: экспертная оценка [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoymolodeji-ekspertnaya-ocenka>. (дата обращения: 02.11.2022).

[5] Вараксин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи / А.В. Вараксин // Преподаватель XXI век. – Москва, 2016. 205-212 с.

[6] Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. / Д.А. Леонтьев – М.: "Смысл", 1992. 17 с.

[7] Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. 400 с.

[8] Исмаилов Г.М. Особенности кибераддикции как вида аддиктивной реализации [Текст] / Г.М. Исмаилов, С.А. Ломовская, Ш.Б. Хамдамов, В.С. Невиницына, В.О. Ноткина // Профессиональное образование: проблемы и достижения. Материалы X Международной научно-практической конференции: сб. статей. – Томск, 2021. 58-63 с.

[9] Ноткина В.О. Формирование и развитие творческих способностей и эстетического вкуса у обучающихся на уроках технологии в СОШ [Текст] / В.О. Ноткина, Г.М. Исмаилов, А.И. Слободенюк, В.С. Невиницына, Т.В. Матевосян // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. 96-101 с.

[10] Ефремова-Шершукова Н.А. Акмеологические принципы педагогической деятельности [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова, Н.С. Шамова, Г.М. Исмаилов, В.Е. Минеев-Ли, А.В. Пивоваров // Современные наукоемкие технологии. – 2019. № 11-1. 156-160 с.

© Т.В. Матевосян, В.О. Ноткина, А.Е. Чижик, А.Р. Корехова,
З.В. Гайворонская, 2022

УДК 517.518.8

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ

Ю.В. Видманова,

кандидат в аспиранты

Т.Д. Гладина,

к.социол.н., доц. кафедры психологии управления,

ННГУ им. Н.И. Лобачевского,

г. Нижний Новгород

Аннотация: В статье рассматривается понятие человеческого капитала с точки зрения современных тенденций в области экономики и управления современной организацией. Рассмотрено развитие персонала производственных компаний. В рамках концепции управления человеческими ресурсами разбираются необходимые условия трансформации человеческих ресурсов в капитал. Выделена особая роль процесса обучения, развития персонала с учетом необходимости повышения производительности труда. Определены основные концепции удовлетворения потребностей, в том числе в социальной востребованности.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческие ресурсы, человеческий потенциал, управление персоналом, социальная востребованность

На сегодняшний день не вызывает сомнения утверждение о том, что человеческий капитал является самым ценным капиталом, играющим не меньшую роль, чем все остальные накопленные ресурсы общества.

Еще известным американским экономистом Дж.Грейсоном отмечено, что «именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы является краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности» [1].

Французский экономист и основоположник школы физиократов Ф. Кенэ (1694 – 1774) под капиталом понимал не только продукты земли, но и человеческую личность. Более того, он признавал, что «без приложения труда человека, земли сами по себе не представляют никакой ценности» [2].

Какими финансовыми, техническими и даже природными ресурсами не обладала организация, цель которой – получение прибыли, без персонала соответствующего уровня и квалификации ресурсы перестают быть ресурсами, так как утрачивается возможность их практического применения. Либо их использование осуществляется неэффективно, что в конечном итоге ведет нивелированию полученного результата.

Впрочем, стоит отметить, что не всегда прибыль определенного рода организаций измеряется материальными ценностями. Вместе с тем, в любом случае эффективное использование имеющихся ресурсов возможно исключительно при наличии «подходящего» персонала. Чем больше персонал соответствует цели организации, тем выше возможность ее достижения с наименьшими затратами, как экономическими, так и временными.

В данной статье остановимся на персонале организаций, связанных с производством. Производство – сложная сфера, которая требует вложений не только в оборудование, но и в обучение персонала. И зачастую именно обучение составляет значительную статью расходов, так как время, затраченное на обучение, исключается из производственного процесса, обеспечивающего прибыль в краткосрочной и зачастую даже среднесрочной перспективе.

Ни для кого не секрет, что существующая система образования не позволяет обеспечить потребность рынка труда, в частности производственные компании, квалифицированным персоналом, который бы сразу после окончания учебного заведения обладал необходимыми знаниями, умениями и навыками. И если со знаниями еще куда ни шло, то вот с умениями и навыками проблема.

Вместе с тем, существует и обратная сторона медали – при наличии большого опыта работы, умения и навыка доводятся работником до автоматизма. Появляется мастерство, которое, к

сожалению, не всегда сопровождается глубокими теоретическими знаниями процесса. Такой работник имеет высокую производительность труда на определенном технологическом участке, определенном оборудовании. В стабильной ситуации это выигрышный вариант для компании. Вместе с тем, на практике при изменении условий (смена технологий, оборудования, внешних факторов), при отсутствии у такого работника достаточных теоретических знаний, его адаптация либо занимает очень много времени, либо в принципе невозможна. Следовательно, необходимо учитывать, что развития требуют не только вновь принятые молодые специалисты.

Следует отметить, что определение «человеческий капитал» (human capital) не является тождественным понятию «человеческие ресурсы» (human resources).

В свободном понятии человеческий капитал – это производительный фактор производства и развития экономической системы [3].

Имеющийся в организации персонал, обладающий свойственными ему образованием, знаниями, опытом и навыками, является человеческим ресурсом и может стать человеческим капиталом только в том случае, когда будет приносить доход.

Поэтому для обеспечения конкурентоспособности организация должна выделять на обучение персонала достаточно времени и средств, обеспечивая тем самым непрерывный процесс трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал. Для производственных организаций это особенно актуально, так как является одним из важнейших условий сохранения работоспособности в условиях меняющихся внутренних и внешних факторов.

В рамках экономического развития организации следует понимать, что человеческий ресурс перестает быть ресурсом, когда имеющего у него потенциала недостаточно для трансформации в человеческий капитал. При указанных обстоятельствах обычно имеет место оптимизация численности и, как следствие, высвобождение персонала. Данный процесс имеет негативные последствия не только для организации. Он отражается на экономике в масштабах региона и страны в целом.

При изменяющихся условиях также имеет место обратная трансформация капитала в ресурс. При грамотном стратегическом, а в некоторых случаях и тактическом планировании, учитывающим возможные изменения, процесс трансформации ресурса в капитал и обратно происходит плавно с удовлетворением потребностей обеих сторон – организации и персонала.

В рамках анализа текущей экономической ситуации невольно вспоминается известный лозунг «От каждого по способностям, каждому по потребностям» (англ. From each according to his ability, to each according to his needs), впервые использованный Луи Жаном Жозефом Бланом в 1851 году, который, в свою очередь, позаимствовал эту идею у другого французского философа XVIII в. – Этьенна-Габриэля Морелли. Этот мыслитель в своем произведении «Кодекс природы или истинный дух ее законов» выдвигал идею оплаты труда по нуждам члена общества, а не из-за количества сделанной им работы. Вскоре этот принцип был назван «пропорциональным равенством» и был с успехом принят другими социалистами, включая Карла Маркса, которому зачастую приписывают его авторство.

Несмотря на то, что идея, популяризированная социалистами, не выдержала испытание практикой, есть в ней, безусловно, здоровое зерно в части имеющихся способностей (потенциала) для удовлетворения потребностей. Речь в данном контексте идет не только о материальных благах, которые человек получает в обмен за свой труд. Важной составляющей является социальная востребованность. На сегодняшний день все успешные и не очень современные организации балансируют на грани между материальной и нематериальной мотивацией. Кому-то это удастся в большей степени, кому-то в меньшей.

Вместе с тем, будущее в управлении человеческими ресурсами именно за нахождением баланса удовлетворенности результатом труда, как со стороны наемного работника, так и со стороны собственника компании.

Вспомним слова известного американского бизнесмена и инвестора Роберта Кийосаки «Единственный, наиболее мощный актив, которым мы располагаем – наш разум» [4].

Список литературы

- [1] Грейсон Д.К. Американский менеджмент на пороге XXI века. / Д.К. Грейсон, К. О’Делл – М. 2004. 176 с.
- [2] Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. / Ф. Кенэ – М., 1967. 104 с.
- [3] Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: Монография. / Ю.А. Корчагин – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. 252 с.
- [4] Кийосаки Р. «Богатый папа, бедный папа». / Р. Кийосаки, Шэрон Л.Лектер. – 1994. 24 с.

© Ю.В. Видманова, Т.Д. Гладина, 2022

СЕКЦИЯ 15. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО АКАДЕМИЗМА И МУЗЫКАЛЬНОГО НОВАТОРСТВА КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПЕРИОДИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА А. К. ГЛАЗУНОВА

Ли Сию,
аспирант,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва

Аннотация: В настоящей работе исследователем было отмечено, что творчество А.К. Глазунова традиционно находится в поле зрения российского искусствоведения, но, несмотря на это, отсутствует единая периодизация его жизненного и профессионального пути. Автор связывает соответствующую ситуацию с метаморфозами художественного реноме композитора при его жизни и после смерти. В контексте предмета данного исследования представлена периодизация творчества А.К. Глазунова с опорой на диалектику формирования и трансформаций явлений музыкального академизма и музыкального новаторства.

Ключевые слова: А.К. Глазунов, музыкальный академизм, музыкальное новаторство, периодизация творчества, полифонизм

THE INTERACTION OF MUSICAL ACADEMISM AND MUSICAL INNOVATION AS THE BASIS FOR THE PERIODIZATION OF A. K. GLAZUNOV'S CREATIVITY

Le Siyu,

Postgraduate student,

Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow

Annotation: In this paper, the researcher noted that the work of A. K. Glazunov is traditionally in the field of view of Russian art criticism,

but, despite this, there is no unified periodization of his life and professional path. The author connects the corresponding situation with the metamorphoses of the composer's artistic reputation during his lifetime and after his death. In the context of the subject of this study, the periodization of A. K. Glazunov's creativity is presented, based on the dialectics of the formation and transformations of the phenomena of musical academism and musical innovation.

Keywords: A.K. Glazunov, musical academism, musical innovation, periodization of creativity, polyphonism

Выдающийся русский композитор Александр Константинович Глазунов (1865–1936) – последний крупный представитель пореформенной эпохи русской музыки, наиболее ценился современниками за «сверхчеловеческий» [1, с. 45] полифонизм. Известный не только как композитор, но и своей дирижерской, педагогической, общественной деятельностью, А. К. Глазунов вошел в историю отечественной культуры, прежде всего, как собиратель классического культурного наследия. В то же время, будучи прирожденным симфонистом, Глазунов привнес в русскую музыкальную культуру немало новшеств.

Среди весьма ярких проявлений новаторства в творчестве Глазунова – нетипичный для классической русской музыкальной культуры символизм отдельных сочинений и выбор инструментов, не характерных для русского музыкального традиционализма, таких как саксофон, в камерных сочинениях. Однако следует остерегаться от поиска «чистого экспериментирования» в определенные периоды сочинительства композитора.

Проведенное исследование с определенностью указывает на то, что новаторская деятельность относится к периодам карьеры Глазунова, связанным с неуклонным ростом его академизма по мере приобретения опыта профессорско-преподавательской, а затем и учебно-административной деятельности.

Конвергенция академизма и новаторства, бесспорно, формирует весьма специфические рамки познания, или, точнее, переосознания творчества А. К. Глазунова в новых условиях. На наш взгляд, в предметную область перспективных систематических исследований творчества А. К. Глазунова, с учетом изложенного,

входят аспекты, связанные с взаимовлиянием и взаимообусловленностью новаторских и академических позиций в формировании и развитии музыкальной карьеры.

В литературе встречаются различные трактовки «академизма» («музыкального академизма») и «новаторства» («музыкального новаторства»).

Академизм в настоящем исследовании рассматривается в контексте, более широком, чем базовая тенденция в русской художественной культуре середины – второй половины XIX века. Под академизмом, как правило, понимается отражение высокого уровня научной системности в определенной деятельности, ее осуществление на основе профессионального научного подхода [2], «профессиональной научности» [3]. Академизм – квинтэссенция научности как в сфере повседневной, бытовой, так и научной деятельности; это антитеза интуитивному в мыслях и поступках индивида.

Применительно к музыкальному творчеству и творческой деятельности вообще, категория академизма обозначает осуществление соответствующей деятельности на основе определенных стандартов, выработанных и/или поддерживаемых научным и профессиональным сообществом. Научное обоснование и поддержка стандартов – важный, определяющий признак академизма, благодаря которому, собственно, применяется академический критерий в определении и оценке творчества. Соответствующие стандарты могут формироваться на основе синтетических признаков, или же реальных эталонов в творческой деятельности определенных деятелей искусств, признаваемых в качестве идеальных или близких к идеальным с точки зрения академической науки.

Проблематика установления академических стандартов в музыкальной деятельности заключается в двойственном характере академизма, находящемся в сложных смысловых взаимоотношениях с музыкальным творчеством, в том числе с такими его характеристиками, как свобода творческой деятельности, сила самовыражения, склонность к трансформациям, а также – особенно – значимость импровизации и эксперимента в продуктивном творческом самовыражении [4, с. 87]. С другой стороны, музыкальный академизм способствует стандартизации деятельности в

области искусства. Благодаря академическим стандартам, выработанным и поддерживаемым ученым и профессиональным сообществом, удается сохранить целостность национальной культуры, обеспечить преемственность поколений в сложнейших условиях экзистенциального кризиса.

В различные периоды развития творчества А. К. Глазунова аспекты академизма играли детерминирующую роль, в связи, прежде всего, в контексте становления А. К. Глазунова – музыкального педагога, руководителя, общественного деятеля.

Карьерный путь в ведущем национальном музыкальном учебном заведении требовал неуклонной приверженности академическим принципам, как в педагогической, исследовательской, пропагандистской деятельности, так и в творчестве, вопросы которого в условиях публичного характера карьерного развития А. К. Глазунова неизбежно срачивались с другими профессиональными ипостасями, прежде всего, с аспектами преподавания и, затем, руководства профессором Санкт-Петербургской консерваторией.

Между тем, специфика эпохи вместе с внутренним зовом многогранного таланта Глазунова не могли не сказаться на проявлениях новаторства в его творчестве, которое все чаще доминировало в характеристиках произведений автора, который, как уже отмечалось ранее, прошел витиеватый и нелинейный путь от хранителя и реставратора русской музыкальной традиции к музыкальному новаторству, выраженному в символизме и упорядоченном экспериментаторстве.

Понятия новаторства, новаторской деятельности, вместе с популярным термином «инновации», комплексно проработаны в современной науке, и, несмотря на некоторые противоречия в интерпретации понятия, а также в обосновании источников и движущих сил, активно используются в различных науках, включая междисциплинарные исследования.

В целом, новаторством нельзя именовать любые поверхностные формы и проявления творческого поиска. В литературе справедливо отмечается, что «подлинное новаторство в музыке – это не поиск интонаций, а напротив – переосмысление старого и изобретение нового, то есть коренная авторская переработка с использованием современных средств выразительности» [5, с. 125].

Более точное понимание новаций позволяет интерпретировать их как радикальные, концептуальные изменения [6] – в контексте предмета настоящего исследования – в музыкальной культуре, основанные на принципиально новых подходах к процессу создания и исполнения музыкальных произведений, и/или связанные с получением новых, нетипичных в актуальных условиях результатов музыкального творчества – будь то оригинальных произведений, либо манеры исполнения, либо специфики постановки сочинений других авторов, радикально отличающихся от изначального замысла, при этом способ и результаты переработки формируют уникальный продукт, примечательный с позиций художественной ценности, социокультурной значимости [7, с. 108].

Новаторство – не только и не столько поиск принципиально новых, ранее никем не использованных выразительных средств (как самоцель новаторства), сколько специфическое самовыражение, проявление индивидуализма в искусстве, устойчивая философия творческой деятельности, проявление оригинального творческого мышления, принципиально ориентированного на постановку новых проблем, на радикальное обновление классических канонов, на рождение новых чувств и мыслей, искреннее и правдивое отражение которых имманентно приводит к возникновению новых или радикальному обновлению существующих средств выразительности [8].

Новаторство в музыке, тем самым, заключается в формообразующих и стилевых принципах музыкального творчества, направленных на возникновение новых или радикальное обновление постепенно утрачивающих значимость средств музыкальной выразительности.

В ряде ситуаций социокультурного развития новаторство следует рассматривать как единственный или ключевой источник преодоления глубинных системно-структурных деформаций. Однако по поводу новаторства в культурном пространстве возникает также и немалое число противоречий. Прежде всего, соответствующие вопросы возникают применительно определения границ между новаторством, творческим поиском, и крайним авангардизмом, а также другими соответствующими проявлениями творческого поведения, выходящими за грани признанных стандартов, и

«культурным хулиганством», непродуктивной деятельностью, имеющей мало общего с собственно творчеством, однако формирующими вызов общественному укладу, культурной целостности и идентичности, традициям и ценностям этноса, морали и нравственности.

Конфликт новаторства и защиты традиционализма – важный аспект встраивания новаторства в продуктивное социокультурное пространство. Нигилистическое отношение к культурным корням, нивелирование национального менталитета культуры, бесосновательное игнорирование механизмов и практик культурного наследия характеризуются культурологической контрпродуктивностью, и в дилемме между традициями и оголтелым новаторством экзистенциальный выбор, как думается, должен быть осуществлен в пользу традиционализма [9, с. 56].

Однако на практике возникают многочисленные возможности соприкосновения, в том числе, потенциального продуктивного взаимодействия академических проявлений традиционализма на установление траекторий в новаторской деятельности, поскольку академизм и новаторство не являются антонимами ни в узком (лексическом) смысле, ни в широком смысле – как противоборствующие тенденции, в частности, в музыкальном искусстве. Было бы неверным утверждать также и о том, что академизм жестко противостоит новаторству как культурная философия. Грамотный и осознанный подход к музыкальному эксперименту в этой связи может рассматриваться как исключительный залог его успеха.

Исходя из соответствующих предпосылок, представляется возможным предложить уточненную периодизацию музыкального творчества А.К. Глазунова.

Значимой проблематикой при разработке периодизации музыкального творчества выступает определение (уточнение) критериев для временного разграничения наиболее значимых этапов, связанных как с личностью музыканта, так и с хронологией радикальных изменений во внешней среде творческой деятельности (культуре и социуме).

Творческая деятельность А.К. Глазунова проходила в эпоху кардинальных перемен в русской музыкальной культуре,

хронологически отражая не только ключевые вехи, переломные моменты в судьбе А.К. Глазунова, но и метаморфозы русской музыкальной культуры на сломе веков и социокультурного строя.

В проанализированных нами работах о творческом развитии Глазунова, складывается ошибочное представление о единой траектории творческого развития Глазунова, прерванного в «директорский» период – с учетом изложенного выше, научная периодизация творчества А. К. Глазунова должна комплексно учитывать нелинейный характер его генезиса.

Другим важным недостатком периодизаций творчества Глазунова выступает необоснованная недооценка значимости определенных ее этапов, тем более, поскольку таковая нарушает логику научной хронологии в жизнеописании творческого пути.

В частности, Л. М. Можейко предлагает разделять хронологию творчества Глазунова на три периода [10]:

1) ранний период (1880-е годы) – раннее начало и признание творчества;

2) период расцвета/зрелости (с 1890г. – 1900-е годы) – период продуктивной и разноплановой творческой деятельности (как сочинитель, дирижер, общественный и педагогический деятель);

3) поздний период (1917-1936 гг.) – фокусировка на общественную деятельность и «малопродуктивное» (в терминах цитируемого автора) художественное творчество.

Хотелось бы отметить, что Л. М. Можейко, в числе других исследователей, полагает, что к сорока годам А. К. Глазунов «практически полностью высказался» [10]. Не фокусируясь избыточно на оценке справедливости приведенного замечания, представляется целесообразным критически отнестись к тому, что выделенный Л. М. Можейко период, поименованный «расцветом», включал в себя годы «непродуктивного творчества». Не меньшую критику вызывает выпадение ряда лет (по 1917 год) из предложенной хронологии, поскольку более глубокий анализ творческого пути А. К. Глазунова не дает оснований для обоснованного утверждения о наличии заведомых перерывов в его творчестве.

Период директорской работы до эмиграции, хронологически совпадающий с началом заката карьеры по трактовке Л. М. Можейко и других авторов [11], во-первых, выступает самостоятельным и

весьма ценным этапом трансформационного развития музыкального творчества Глазунова, а, во-вторых, не отражен должным образом в обсуждаемой периодизации. Особую критику вызывает подход с определением 1917 года в качестве отправной даты для начала третьего этапа творчества А. К. Глазунова. С нашей точки зрения, для периодизации индивидуального музыкального творчества важно ориентироваться на внутренние изменения, а не на турбулентности внешней среды творческой деятельности. В случае с хронологией творчества Глазунова соответствующих оснований для особого выделения 1917 года не усматривается.

Предлагаемая в настоящем исследовании научная периодизация ориентирована на более корректное отражение ключевых этапов нелинейной эволюции творческой деятельности Глазунова, конфликта и конвергенции новаторства и академизма, позволяя сформировать целостное представление о Глазунове как о творческой личности, равно как об экзистенциальной значимости его музыкального наследия, выраженного в совокупности сочинений, документированных поступков, идей и воззрений.

Таким образом, в соответствии с изложенным, представляется следующая авторская периодизация творчества А. К. Глазунова:

1) юношеский период (с 1881 по 1886 гг.) – максимально успешная заявка Александра Глазунова на видное место в сонме русских композиторов новой русской музыкальной школы с преимущественным влиянием учителей и копированием музыкальной выразительности «могучей кучки»;

2) переходный период (с 1886 по 1893 гг.) – творческий кризис и поиск композиторской уникальности в отрыве от «кучкизма». Новаторство без академических оснований, формирование Глазунова как полифониста и активизация поисков идей для самовыражения в творчестве старых русских мастеров;

3) зрелый период (с 1893 г. по 18 октября 1905 г.) – вершина творчества Глазунова, эпоха истинного самовыражения, сочетание растущего академизма и новаторства;

4) директорский период (с конца 1905 г. по 1928 г.) – системная разноплановая художественная деятельность, сочетающаяся с общественной. При сохранении интереса к сочинительству академизм возвращается на первый план;

5) заграничный период (1928–1936 гг.) – позднее творчество А. К. Глазунова, символическое возвращение к новаторству.

Список литературы

- [1] Оссовский А.В. Александр Константинович Глазунов. – 1882–1907. / А.В. Оссовский – СПб., 1907. 45 с.
- [2] Попов Е.А. Академизм в оценках профессоров классических университетов / Е.А. Попов // Высшее образование в России. – 2022. Т. 31. №. 6. 62–76 с.
- [3] Флиер А.Я. Академизм культурологии – свидетельство ее зрелости // Культура культуры. – 2015. №3 (7). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademizm-kulturologii-svidetelstvo-ee-zrelosti>. (дата обращения: 12.09.2022).
- [4] Конен В.Д. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX в. / В.Д. Конен; [Рос. ин-т искусствознания]. – М.: Музыка, 1994. 87 с.
- [5] Басков Н.В. Мадаптация как форма существования русского романа в художественном пространстве массовой музыкальной культуры / Н.В. Басков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. №. 4. 125 с.
- [6] Агранович В.Б. Содержание понятия «инновация» как социально-философской категории / В.Б. Агранович // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2008. Т. 312. №. 6. 111-113 с.
- [7] Соколов А.С. Введение в музыкальную композицию XX века / А.С. Соколов. – М.: Владос, 2004. 108 с.
- [8] Новикова Т.В. Традиции и новаторство в музыке рубежа XX–XXI веков: на примере фортепианных произведений отечественных композиторов: [Текст] автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. / Т.В. Новикова – Ростов-на-Дону, 2016. 25 с.
- [9] Чигарева Е. От авангарда к постмодерну: новая книга о музыке XX века / Е. Чигарева // Музыкальная академия. – 2013. №. 1. 56 с.
- [10] Можейко Л.М. История русской музыки. – Гродно: ГрГУ, 2012. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://bolshoi.ru/performances/ballet/les-saisons>. (дата обращения: 12.09.2022).

[11] Келдыш Ю.В. Глазунов-симфонист / Ю.В. Келдыш // Очерки и исследования русской музыки. – М.: Сов. композитор, 1978. 511 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Ossovsky A.V. Alexander Konstantinovich Glazunov. - 1882-1907. / A.V. Ossovsky - St. Petersburg, 1907. 45 p.

[2] Popov E.A. Academicism in the assessments of professors of classical universities / E.A. Popov // Higher education in Russia. – 2022. Vol. 31. No. 6. 62–76 p.

[3] Flier A.Ya. Academism of cultural studies is evidence of its maturity // Culture of Culture. - 2015. No. 3 (7). [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademizm-kulturologii-svidetelstvo-ee-zrelosti>. (date of access: 09/12/2022).

[4] Konen V.D. The third layer: New mass genres in the music of the XX century. / V.D. Konen; [Ros. Institute of Art History]. – М.: Muzyka, 1994. 87 p.

[5] Baskov N.V. Madadaptation as a form of existence of Russian romance in the artistic space of mass musical culture / N.V. Baskov // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. – 2009. no. 4. 125 p.

[6] Agranovich V.B. The content of the concept of "innovation" as a socio-philosophical category / V.B. Agranovich // Proceedings of the Tomsk Polytechnic University. Engineering of georesources. - 2008. Vol. 312. No. 6. 111-113 p.

[7] Sokolov A.S. Introduction to the musical composition of the twentieth century / A.S. Sokolov. – М.: Vlado, 2004. 108 p.

[8] Novikova T.V. Traditions and innovation in music at the turn of the 20th–21st centuries: on the example of piano works by domestic composers: [Text] author. dis. ... cand. art criticism: 17.00.02. / T.V. Novikova - Rostov-on-Don, 2016. 25 p.

[9] Chigareva E. From avant-garde to postmodern: a new book about the music of the twentieth century / E. Chigareva // Academy of Music. – 2013. no. 1. 56 p.

[10] Mozheiko L.M. History of Russian music. - Grodno: GrSU, 2012. [Electronic resource]. – URL: <https://bolshoi.ru/performances/ballet/les-saisons>. (date of access: 09/12/2022).

[11] Yu.V. Keldysh. Glazunov-symphonist / Yu.V. Keldysh // Essays and studies of Russian music. – M.: Sov. composer, 1978. 511 p.

© *Лу Цую*, 2022

УДК 130.2 168.522

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ (КРЕАТИВНЫХ) ИНДУСТРИЙ

Ляо Яньни,
аспирант,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва

Аннотация: Актуальность данного исследования определена процессами современного мира, в которых культурные индустрии становятся основными механизмами культурогенеза. В работе проанализирована история изучения феномена «культурных индустрий» с выделением основополагающих авторских тезисов и концептов. В процессе исследования автор приходит к выводу, что киноиндустрия является одним из видов культурных индустрий с момента возникновения, поскольку основана на феномене культуры. Выделяя эстетические категории, присущие киноиндустрии, автор отвечает на вопрос о соотношении искусства и культурной индустрии.

Ключевые слова: культурные индустрии, креативные индустрии, киноиндустрия, эстетическая деятельность, аспекты, культурогенез

AESTHETIC ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL (CREATIVE) INDUSTRIES

Liao Yanni,

Postgraduate student,

Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow

Annotation: The relevance of this study is determined by the processes of the modern world, in which cultural industries become the main mechanisms of cultural genesis. The history of the study of the phenomenon of "cultural industries" is analyzed, highlighting the fundamental author's theses and concepts. In the course of the research, the

author comes to the conclusion that the film industry has been one of the types of cultural industries since its inception, since it has all the signs of an industry based on the phenomenon of culture. Highlighting the aesthetic categories inherent in the film industry, the author answers the question of the relationship between art and the cultural industry.

Keywords: cultural industries, creative industries, film industry, aesthetic activity, aspects, cultural genesis

В современном мире с его глобализационными процессами культурные индустрии становятся ключевым механизмом культуругенеза. Вполне естественно, что проводятся культурологические исследования по данному вопросу, в большей степени в российском секторе науки, в западном преобладают исследования данного феномена с экономической точки зрения. Но при этом культурологические исследования строятся на изучении социокультурных аспектов, как правило, оставляя на периферии эстетические аспекты.

В вопросе времени возникновения дискуссии о феномене «культурных индустрий» ученые едины и связывают этот момент с работой представителей Франкфуртской школы «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты» М.Хоркхаймера и Т.Адорно, вышедшей в 1944 году [1]. Рассматривая культурную индустрию как индустриальную форму существования и воспроизводства культурных форм, ученые, приравнивая культуру к искусству, которое полагали как форму критики существующего мира, отмечали слияние в капиталистическом обществе культуры и индустрии, призванных быть противниками. В результате этого феномен культурной индустрии воспринимаем ими как отрицательный фактор влияния на развитие общества.

Следующей вехой в изучении стала работа французских исследователей А.Юэ, Ж. Иона, А. Лефевра, Б. Мьежа и Р. Перрона «Капитализм и культурные индустрии» [2]. Исследуя данный феномен, они предложили использовать для обозначения множественное число: термин «культурная индустрия» стал «культурными индустриями». Эту идею развил в своих исследованиях Б.Мьеж [3] представив первую классификацию культурных индустрий, разбив на три группы: продаваемые физические объекты;

производство объектов для привлечения спонсоров и рекламы; формы публичного исполнения (музыка, театра, кино), экономическая прибыль от которых зависит от количества просмотров и цены билета.

Новый исследовательский подход связывают с появлением концептов «креативная экономика», «креативный класс», «культурный капитализм» и «экономика впечатлений». Действуя в рамках культурной экономики, которая использует экономический анализ в сфере искусства и культуры, авторы ориентируются на термин «креативные индустрии» и синонимичное понятие «творческие», ставя главным фактором развития данных индустрий креативность (творчество). Это отражено в понятии креативной экономики Д.Хоукинса [4] в одноименной исследовательской работе, где он видит «креативные индустрии» в качестве ядра всей экономики, которая сама должна быть креативной, т.е. основанной на творческом подходе к решению экономических задач в постиндустриальном обществе, в исследованиях Р.Флорида [5], Дж.Б.Пайна и Дж.Х.Гилмора [6].

Наиболее полным исследованием феномена культурных индустрий на данный момент называют исследование английского философа Д.Хезмондалша [7], который сделал акцент на индустриях, связанных с «текстами», т.е. несущих социальные смыслы. Автор вводит «ключевые концепции», определяя «текст», как «наилучшее наименование для «произведений» культуры всех видов: программ, фильмов, записей, комиксов, фотографий, журналов, газет и т.д., производимых культурными индустриями» [7, 15], указывая, что «они черпают что-то и из нашей внутренней, частной жизни и помогают в ее создании, а также в создании нашего общественного «я»: фантазий, эмоций и идентичности» [7, 15], а , следовательно «продукты культурных индустрий – нечто большее, чем просто способ провести время или отвлечься от других, более важных вещей» [7, 16]. Выделяет два аспекта текста – коммуникативность и функциональность, отмечает, что «функциональность менее важна, чем значение» [7, 28]. Вместо термина «искусство» вводит термин «символическая креативность», который трактует как процесс создания символов, а «художники» стали «создателями символов» [7, 18], которые участвуют в создании и переработке символов. Исследователь предпочитает термин «культурные индустрии»

(объясняя, почему игнорирует креативные и творческие), поскольку «он не только указывает на вид промышленной деятельности, но также отсылает к определенной традиции осмысления этой деятельности и отношений между культурой и экономикой, текстами и индустрией, смыслом и функцией» [7, 32], т.е. участвует в создании, интерпретации и переработке символов.

В российской науке существенный вклад в изучение феномена культурных индустрий внес А.Я.Флиер, сформулировав следующее понятие: «Культурные индустрии – это производство непосредственно культурных или в существенной мере культурно отрегулированных феноменов, которое является более или менее массовым по своим объемам и высоко стандартизированным по большинству своих характеристик. Это системная совокупность культурных практик, осуществляемых не в новационно-поисковом (творческом) режиме, а по стандартам, реализующим наиболее актуальные в имеющихся условиях технологии социального производства и параметры создаваемых при этом продуктов» [8]. Он также создал градацию в зависимости от видов воспроизводства социокультурного бытия.

Следует признать, что несмотря на довольно основательную разработанность данной темы, различные подходы (экономические, культурологические, менеджерские) к такому динамично развивающемуся феномену как культурные индустрии, даже в попытках междисциплинарных исследований, на данный момент не привели к единству. Например, вопросы разграничения культурных и креативных индустрий, как два отдельных понятия или выделение режима «культурной индустрии», где производятся лишь стандартная массовая продукция, с выделением таких признаков как массовость и тиражирование, от режима «культурного творчества», где производятся произведения искусства.

В рамках нашего исследования, мы не ставим задачу разрешения данных спорных вопросов в теоретическом осмыслении этого феномена, но на наш взгляд, что соответствует мнению Д.Хезмондаш о использовании различных терминов в определении культурных индустрий, обозначение отдельно культурных и креативных, как и дробление на культурные и креативные в современной реальности не имеет смысла, поскольку абсолютно

«чистых» режимов культурного производства, направленных только на создание (исключающее из деятельности получение прибыли) практически не существует.

Современные реалии исключают создание даже малых творческих мастерских с единственной целью – творчество или создание произведений искусства. Как и отдельных культурных индустрий, нацеленных только на тиражирование произведений искусства, исключая творческую деятельность.

Рассмотрим это на конкретном примере одного из экранных искусств – анимационного творчества, задаваясь вопросом: можно ли признать их творчество, только творчеством, исключенным из культурной индустрии?

На наш взгляд, это невозможно, поскольку, не смотря на «чистоту» творчества, данные художники рассматриваются социальными институтами как потенциальные носители креативной символичности и производители символов, и в момент их спонсирования (которое может подразумевать не только прямое финансирование, но и протекционирование, даже в форме информационного освещения) они уже для данных институтов (коммерческих или государственных) включаются в соответствующую культурную индустрию. Например, в конкретном случае, государственные структуры России, отвечающие за культурную сферу развития государства, выделяя и в своей информационной политике, продвигая, как классиков Ю.Норштейна и Г.Бардина, или превознося А.Петрова за «Оскар», полученный за короткометражный фильм «Старик и море» (1999 г.), уже включают их в соответствующую культурную индустрию в качестве «бренда» России, даже не осуществляя продажу и тиражирование их произведений. Так, Г.Бардин для производства своего анимационного фильма «Слушая Бетховена» собрал средства на краудфандинговом сайте Planeta.ru, а художник А.Петров создавал «Старик и море» в формате российско-японско-канадского проекта. При этом для российской анимации, как культурной индустрии, важен не только доход от произведения и занятость специалистов в процессе создания, а важно само соотнесение творца с конкретной культурной индустрией, поскольку это повышает престиж последней, а соответственно и доходность.

Таким образом, творческая деятельность отдельного художника («создателя смысла») в нынешних социально-экономических условиях неотделима от культурной индустрии, в которую он включен по роду деятельности.

Если перейти к рассматриваемому нами феномену кино, который все без исключения исследователи относят как киноиндустрию к культурным индустриям, то «срез» нашего исследования становится еще более очевидным.

В первую очередь, стоит признать, что киноиндустрия с момента возникновения, имеет все признаки индустрии, основанной на феномене культуры, производящий смысловой продукт (кинофильм).

На наш взгляд, уместны примеры из советской киноиндустрии середины прошлого века. С учетом организации и финансирования производства фильма в рамках государственной культурной индустрии (по признакам здесь и получение дохода, и распространение смыслов, и идеологическое воздействие, которое некоторые исследователи вкладывают в понятие «культурных индустрий») нет никаких сомнений, что шедевры советского кино, признанные произведения киноискусства, были созданы в рамках культурной индустрии. Поскольку советское кино всегда имело одним из основных признаков авторство, в сознании «потребителя»-кинозрителя, фильмы «Летят журавли» (1957 г.) или «Андрей Рублев» (1966 г.) являются соответственно произведениями М.Калатозова и А.Тарковского. Однако, они также являются произведениями целого ансамбля соавторов от сценаристов до операторов, и несомненно, продуктом культурной индустрии советского кино.

Таким образом, мы наблюдаем фактические доказательства тому, что в рамках культурной индустрии не только тиражируются, но и производятся «произведения элитарной культуры» в понимании А.Я.Флиера с элементами «новационности, штучности, авторской оригинальности» [8], а фильм, как продукт и (или) произведение искусства, не может быть создан вне рамок культурной индустрии.

Подводя итог рассуждениям о терминологических изысканиях в области культурных (креативных) индустрий, напрямую связанных с их аспектами, отметим, что нашему исследованию более других импонирует отношение О.В.Лазаревой к данному феномену, которая

определяет: «культурные индустрии как органичное и сложное явление, являющееся откликом на изменяющуюся действительность» [9, 43]. А также ее терминологическое определение данного феномена: «культурные индустрии – это особый процесс символического производства культурных текстов, обладающий активным творческим началом для преобразования действительности» [9, 44]. Д.Хезмондалш уточняя собственное понятие «культурные индустрии» определяет их как те, что «прямым образом участвуют в производстве социального смысла» [7, 27], а еще конкретнее – «виды деятельности, первичной целью которых является общение с аудиторией, создание текстов» [7, 28], и к ключевым культурным индустриям он относит киноиндустрию.

Таким образом, киноиндустрия является одной из самых «показательных» культурных индустрий, а, следовательно, анализ эстетических аспектов на ее примере, является репрезентативным.

Мы же предлагаем выделить в исследовании культурных индустрий эстетические аспекты деятельности, исходя из мнения А.В.Луначарского, что: «Эстетическая деятельность – это стремление к гармонии впечатлений, переживаний» [9, 10].

Общепризнанным является то, что «венцом» эстетической деятельности является искусство. В анализе эстетических аспектов культурных индустрий возникает закономерный вопрос: присуща ли киноиндустрии, как одному из видов культурных индустрий, эстетическая деятельность и соответствующие ценности? Поскольку эстетическая деятельность по мнению ученых, «охватывает и труд, и быт, и культуру» [11], а также основано на материально-практическом освоении и практически-духовном и социально-психологическом преобразовании действительности, то не может возникнуть сомнения в том, что деятельность культурной индустрии имеет эстетические аспекты.

Таким образом, как бы мы не рассматривали деятельность культурных индустрий, как включающих процесс создания символической креативности или только как факт ее тиражирования, мы имеем дело с преобразованием действительности на основе эстетических идеалов. Даже так интенсивно осуждаемая тиражированность оригинального высокохудожественного произведения, которая, по мнению исследователей, приводит к

«подмене оригинального стандартным», имеет эстетически важные аспекты массового распространения оригинала, как образа «высокого», тем самым вводя в массы ту самую планку («верх»), для понимания метакатегории эстетики – эстетическое. В свою очередь, само «эстетическое» в процессе исторического развития, а в концепции К.Маркса [12], в процессе преобразования человеком природы, т.е. в процессе трудовой деятельности, не остается чем-то монолитным и неизменным. Оно динамично совершенствуется, доказывая собственную объективность практикой общественного развития.

Как отмечал Г.-Г.Гадамер: «Великие художественные достижения... нисходят в потребительский мир и участвуют в эстетизации среды. И не только нисходят, но и распространяются, расхватываются, обеспечивая таким образом известное стилевое единство преобразуемого человеком мира» [13, с. 274]. Хотя они того или нет, культурные индустрии, кино в частности, формируют определенное эстетическое восприятие, которое, как известно, происходит в конкретных социально-культурных рамках.

Признавая, что «художественная деятельность оказывает обратное влияние на эстетическую, поднимая ее за собой» [11] и определив, что деятельность культурных индустрий так же является эстетической, следует обратиться к основам эстетики, как науки, и оперируя понятием, что «художественное творчество – высшая форма эстетической деятельности» [11], выделить таким образом, что художественное творчество, которые мы также понимаем как искусство, является частью эстетической деятельности.

Таким образом, именно раскрытие эстетических аспектов культурных индустрий разрешают вопрос соотношения культурных индустрий и произведений искусства, который постоянно возникает в исследованиях данной темы.

Продукция киноиндустрии является эмоциональным полем, в рамках которого происходит осознание человеком фундаментальных понятий эстетики, отражающих многообразие совершенного вне самого человека: прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое. Именно кино обладает теми средствами выразительности, которые вызывают специфическое эмоциональное восприятие, переживание,

которое осознается и поднимаясь на рациональный уровень, формируется индивидом в эстетическое сознание.

Кино является одним из средств духовно-практического освоения мира, а, следовательно, отраженных в таких эстетических категориях как эстетический вкус, эстетический идеал, и эстетическое чувство, которое как известно, есть переживание, эмоция с тенденцией побуждения к действию.

Казалось бы, обращаясь к таким эстетическим категориям как искусство, художественный образ и творчество в анализе культурных индустрий, должны возникнуть сложности. Однако, при анализе, следует учитывать, что эти категории, так же носят отпечаток социальной деятельности человека и его сознания.

Кино, как вид культурной индустрии, в данный момент является частью социальной практики человека, при этом не важно, является человек только «потребителем продукции» культурной индустрии или «создателем символической креативности». Кино, как вид искусства, так или иначе использует вышеозначенную эстетическую категорию – художественный образ, который отражает объективную действительность через законы искусства.

Таким образом, именно на примере трех вышеозначенных категорий мы наблюдаем взаимопроникновение искусства и культурной индустрии.

Следует отметить, что анализ феномена культурных (креативных) индустрий сложен в силу тесного взаимодействия данного феномена с изменяющейся действительностью, и в истории его исследования существует множество лакун, которые возможно закрыть, проводя междисциплинарные исследования и узко дисциплинарные, как, например, выделение эстетических аспектов данного феномена.

В рамках общественного развития на основе нашего социально-экономического уклада очевидна неотделимость творческой деятельности от культурной индустрии, куда носитель креативной символичности непосредственно включен, а результаты его творчества потенциально воздействуют на все сферы социального бытия, включая культуру.

С момента становления, функционирования и развития киноискусства, кино представляется культурной индустрией в силу

сложности технологического производственного процесса и распространения готового продукта, не позволяющих индивидуально их реализовать. Раскрытие наличия эстетических аспектов функционирования культурных индустрий доказывает возможность создания произведений искусства в рамках этого социокультурного феномена.

Список литературы

[1] Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения: философские фрагменты/ М. Хоркхаймер Т. Адорно. – М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 310 с.

[2] Huet A. Capitalisme et Industries Culturelles./ A. Huet, J.Ion, A.Lefebvre. // 2-ed. – Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1991. 198 p.

[3] Miede B. The Logic at Work in the New Cultural Industries / B. Miede // Media, Culture and Society. – 1987. № 9. 273-289 p.

[4] Хокинс Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги / Дж. Хокинс. – М.: Классика-XXI, 2011. 256 с.

[5] Florida R. The Rise of the Creative Class. / R. Florida. – New York: Basic Book, 2002. 470 p.

[6] Пайн Дж.Б. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес-сцена / Дж.Б. Пайн, Дж.Х. Гилмор. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 304 с.

[7] Хезмондалш Д. Культурные индустрии / Д. Хезмондалш. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 456 с.

[8] Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. № 3 (май-июнь). [Электронный ресурс]. – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/. [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.09.2022).

[9] Лазарева О.В. Специфика культурологического анализа культурных индустрий / О.В. Лазарева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. № 3 (32). 42-45 с.

[10] Луначарский А.В. Основы позитивной эстетики / А.В. Луначарский. – Москва: URSS: Либроком, 2011. 189 с.

[11] Боров Ю.Б. Эстетика // Библиотека Общественной академии. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.independent-academy.net/science/library/borev_estetika/esteticheskaya_deyatelnost.htm I. (дата обращения: 18.02.2022).

[12] Маркс К. Экономическо-философские рукописи (1844 г.)// Marxists Internet Archive. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/>. (дата обращения: 18.02.2022).

[13] Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. Послесл. В. С. Малахова. – Москва: Искусство, 1991. 366 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Horkheimer M. Dialectics of the Enlightenment: Philosophical Fragments / M. Horkheimer T. Adorno. - M., St. Petersburg: Medium, Yuventa, 1997. 310 p.

[2] Huet A. Capitalism et Industries Culturelles./ A. Huet, J.Ion, A.Lefebvre. // 2-ed. - Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1991. 198 p.

[3] Mieke B. The Logic at Work in the New Cultural Industries / B. Mieke // Media, Culture and Society. - 1987. No. 9. 273-289 p.

[4] Hawkins J. Creative economy. How to turn ideas into money / J. Hawkins. – М.: Klassika-XXI, 2011. 256 p.

[5] Florida R. The Rise of the Creative Class. / R. Florida. – New York: Basic Book, 2002. 470 p.

[6] Pine J.B. Economy of impressions. Work is theater, and every business stage / J.B. Pine, J.H. Gilmour. – М.: Williams Publishing House, 2005. 304 p.

[7] Hezmondalsh D. Cultural industries / D. Hezmondalsh. – М.: Ed. house HSE, 2018. 456 p.

[8] Flier A.Ya. Cultural industries in history and modernity: types and technologies // Humanitarian information portal “Knowledge. Understanding. Skill”. - 2012. No. 3 (May-June). [Electronic resource]. – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/. [archived at WebCite] (Accessed 9/20/2022).

[9] Lazareva O.V. Specificity of cultural analysis of cultural industries / O.V. Lazareva // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. - 2017. No. 3 (32). 42-45 s.

[10] Lunacharsky A.V. Fundamentals of positive aesthetics / A.V. Lunacharsky. - Moscow: URSS: Librocom, 2011. 189 p.

[11] Borev Yu.B. Aesthetics // Library of the Public Academy. [Electronic resource]. – URL: http://www.independent-academy.net/science/library/borev_estetika/esteticheskaya_deyatelnost.html. (date of access: 02/18/2022).

[12] Marx K. Economic and Philosophical Manuscripts (1844)// Marxists Internet Archive. [Electronic resource]. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/>. (date of access: 02/18/2022).

[13] Gadamer G.-G. The relevance of the beautiful / G.-G. Gadamer. Afterword V. S. Malakhov. - Moscow: Art, 1991. 366 p.

© *Ляо Яньни*, 2022

СЕКЦИЯ 16. АРХИТЕКТУРА

УДК 517.518.8

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ BIM ТЕХНОЛОГИЙ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Д.В. Лозенко,
сооснователь «Фабрика каркасов»,
(«Дон Строй Технологии»)

Аннотация: В статье рассматривается применение BIM технологий в сфере строительства. В статье освещаются преимущества этой относительно новой в России технологии. Часто BIM применяется в строительстве по технологии ЛСТК. Их применение позволяет добиться практически идеальной точности при строительстве, что проверено нашей компанией на практике.

Ключевые слова: ЛСТК, легкие стальные тонкостенные конструкции, BIM, технологии строительства, проектирование

PROSPECTS FOR APPLICATION OF BIM TECHNOLOGIES
IN CONSTRUCTION

D.V. Lozenko,
co-founder of "Frame Factory",
("Don Stroy Technologies")

Annotation: The article discusses the use of BIM technologies in the construction industry. The article highlights the advantages of this relatively new technology in Russia. Often BIM is used with construction using cold steel frame technology. Their use allows to achieve almost perfect accuracy during construction, which has been tested by our company in practice.

Keywords: Cold steel frame, light steel thin-walled structures, BIM, construction technologies, design

ВМ технологии – это общее название для цифрового моделирования в строительстве. Сюда входит группа инструментов в виде программных приложений, которые позволяют заранее визуализировать объект строительства [1].

Строительство по технологии ЛСТК – одно из немногих направлений строительства в России, где для проектирования строений используются ВМ-технологии. Это позволяет добиться почти идеального соответствия сконструированной модели каркаса ее реальной изготовленной версии, заранее рассчитать все нагрузки и вес конструкции. Но самое важное, что получается заранее обнаружить все возможные проблемные места и устранить их, снизить стоимость строительства до 10%, а сметный расчет сделать точным [2].

Некоторые авторы называют 2014 год началом внедрения ВМ-технологий в российской стройке [3], однако они не учитывают опыт отдельных компаний. Наша компания уже 15 лет занимается строительством из ЛСТК и использование погонажного профиля заняло лишь первые несколько лет, пока мы не пришли к разработке собственного профиля нового поколения [4].

ВМ-моделирование неотделимо от нового поколения строительства по технологии ЛСТК. Стоит отдельно отметить возможности моделирования при работе с надстройками, пристройками, мансардами, установкой стропильных систем и проектами реконструкции. У нас есть возможность получать исходные размеры существующего строения через исполнительную съемку, загружать эти размеры в программный софт и конструировать новые элементы. Это позволяет свести к минимуму любые погрешности в расчетах и, более того, почти полностью исключить человеческий фактор в строительстве.

Таблица 1 – Динамика роста эффективности ВМ-технологий [3]

№ п/п	Преимущества	Компании	
		«начинающие»	«эксперты»
1	Увеличение прибыли	7%	43%
2	Сохранение продолжительности конкретных цепочек работ	14%	58%
3	Сокращение количества	23%	77%

№ п/п	Преимущества	Компании	
		«начинающие»	«эксперты»
	изменений в проекте		
4	Повторные сделки с бывшими клиентами	19%	61%
5	Предложение новых услуг	28%	72%
6	Маркетинг нового бизнеса для новых клиентов	28%	71%
7	Повышение производительности труда персонала	46%	71%

Среди недостатков BIM-моделирования необходимо выделить 2 пункта. Первый связан с тем, что все программное обеспечение является зарубежным и нет российских аналогов для работы с BIM. Сейчас, на фоне антироссийских санкций, компания AutoDesk приостановила свою работу в Российской Федерации, что вызвало большие трудности при дальнейшей работе. Одной из важнейших задач для Министерства Строительства теперь стоит обеспечить компании соответствующими программами для дальнейшей цифровизации сферы строительства.

Еще одной трудностью при работе с технологиями BIM является недостаточно количество компетентных специалистов на рынке труда. Работодателю приходится нанимать выпускников ВУЗов и самостоятельно обучать их работе. Наша компания сталкивается также и со слабой подготовкой в области строительства по технологии ЛСТК.

Однако, учитывая ресурсы страны в области IT, задача по созданию собственного ПО не видится неразрешимой, а пересмотр учебных программ в строительных ВУЗах происходит каждый год, что позволит в ближайшие несколько лет решить эти сложности и облегчить компаниям повсеместный переход к BIM-моделированию.

В статье мы рассмотрели преимущества и недостатки применения BIM-моделирования через нашу призму строительства по технологии ЛСТК.

Список литературы

[1] Веккер А.И. Информационное моделирование объектов промышленного и гражданского строительства / А.И. Веккер // Шаг в науку. – 2021. №4. 40-45 с.

[2] Лозенко Д.В. Как применение ограждающих конструкций из ЛСТК позволит ускорить и удешевить строительство многоквартирных домов / Д.В. Лозенко // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика. Вестник науки. – 2022. 285 с.

[3] Рахматуллина Е.С. BIM-моделирование как элемент современного строительства / Е.С. Рахматуллина // Российское предпринимательство. – 2017. №19. 2849-2866 с.

[4] Заявка 2021104983 Российская Федерация, МПК E04C 3/04(2006.01) E04B 1/38(2006.01). Профиль для строительных конструкций/ Лозенко В.В. (RU); заявитель и патентообладатель Лозенко В.В. – № 2 753 425; заявл. 26.02.21; опубл. 16.08.21, Бюл. № 23. 12 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Vecker A.I. Information modeling of objects of industrial and civil construction / A.I. Wecker // Step into science. - 2021. No. 4. 40-45 s.

[2] Lozenko D.V. How the use of building envelopes from LSTK will speed up and reduce the cost of building multi-apartment houses / D.V. Lozenko // Innovative scientific research in the modern world: theory, methodology, practice. Bulletin of science. – 2022. 285 p.

[3] Rakhmatullina E.S. BIM modeling as an element of modern construction / E.S. Rakhmatullina // Russian Entrepreneurship. - 2017. No. 19. 2849-2866 p.

[4] Application 2021104983 Russian Federation, IPC E04C 3/04(2006.01) E04B 1/38(2006.01). Profile for building structures / Lozenko V.V. (RU); applicant and patentee Lozenko V.V. – No. 2 753 425; dec. 02/26/21; publ. 08/16/21, Bull. No. 23. 12 p.

© Д.В. Лозенко, 2022

УДК 62-783.31

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ИХ РАЗВИТИЯ

Д.А. Сабуров,

студент 2 курса магистратуры ВШПГиДС, каф. «Строительная механика, расчет конструкций и оснований»

Т.В. Назмеева,

к.т.н., руководитель R&D проектов, Проектная мастерская ИТЕМ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные варианты наружных стен. Приведены преимущества, недостатки и области применения каждого варианта ограждающих конструкций. Также рассматриваются актуальные исследования для каждого варианта таких систем и общие для них проблемы. Выяснилось, что актуальным для ограждающих конструкций является вопрос их расчета, усиления и моделирования в программных комплексах. Также актуальной для будущих исследований может быть проблема совместной работы ограждающей конструкции и каркаса здания.

Ключевые слова: ограждающие конструкции, каркасно-обшивные стены, стены из мелкогабаритных блоков, светопрозрачные конструкции, навесные фасадные системы, нагрузки на ограждающие конструкции

В большинстве современных зданий используются самонесущие наружные ограждающие конструкции. В связи с чем на рынке существуют разные варианты систем. Среди наиболее распространенных можно выделить системы из мелкогабаритных блоков, навесные фасадные системы (НФС) и светопрозрачные конструкции, которые часто применяются в общественных и офисных зданиях [1, 2].

Среди относительно новых, для нашей страны, технологий можно выделить каркасно-обшивные стены. Они активно применяются в Европе и США уже имеют разработанные решения и проверены временем. В настоящее время идет внедрение и адаптация этой технологии под Российский рынок [1, 2].

Каждое из этих решений имеет свои преимущества и недостатки, которые определяют область применения каждой системы. Следует рассмотреть их, чтобы определить актуальные направления исследования.

Ограждающие конструкции из мелкогабаритных блоков.

Системы из мелкогабаритных блоков могут быть решены в двух вариантах: мокрый (штукатурный) фасад и слоистая кладка (рис. 1).



Рисунок 1 – Здания:

а) с мокрым фасадом; б) с кирпичной облицовкой

В мокрых фасадах на несущий слой кладки или на монолитные стены устанавливаются теплоизоляционные плиты, прикрепляемые дюбелями. Поверх теплоизолирующего слоя наносится штукатурный слой, состоящий из базовой (армированной) и декоративной штукатурки (рис. 2).



Рисунок 2 – Устройство мокрого фасада

Слоистая кладка отличается тем, что внешний облицовочный слой состоит из кладки. Облицовка перевязывается с несущим слоем с помощью арматурных стержней или специальных подконструкций.

Системы из мелкогазобетонных блоков имеют следующие преимущества [3]:

- высокие звукоизоляционные качества;
- отсутствие мостиков холода;
- возможность устройства на любом варианте основания (кирпич, бетонные блоки, монолитный бетон);
- большой выбор вариантов отделки (цвета и типы кирпича);
- долговечность;
- небольшая цена.

Минусы данных систем [3]:

- большая толщина стен;
- большой вес готовой продукции;
- невозможность устройства в зимний период (для мокрых систем);
- низкая ремонтпригодность;
- опасность отслаивания внешнего слоя кладки (для систем с облицовочным кирпичом).

Из конструктивных проблем данных ограждающих конструкций, которые рассматриваются в научной литературе можно выделить проблему прочности крепления облицовочного слоя кирпичей. Данная проблема актуальна, поскольку многие высотные и среднеэтажные здания имеют наружные стены с облицовочным кирпичом. В связи с этим, разрушение кладки и выпадение кирпичей может привести к жертвам среди людей.

Данная проблема рассматривается в статье [4], авторы которой предлагают использование витых крестообразных стержней, которые заделываются в несущий слой кладки. Эти стержни работают на выдергивание, и не дают выпадать кирпичам из облицовочного слоя при сильных нагрузках (рис. 3).

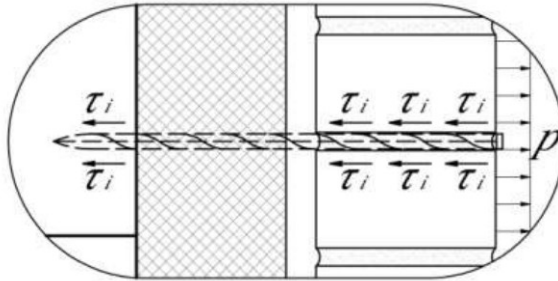


Рисунок 3 – Фиксация облицовки с помощью витых стержней

Другая статья [5] рассматривает применение подконструкции из кронштейнов для крепления внешнего слоя кладки. Данный способ активно использовался в США И Европе. В России применение данных систем было проблематично из-за того, что узлы изготавливались на стройплощадке. В других странах подконструкции изготавливаются в заводских условиях. В целом такие системы оказываются ближе по своей сути к навесным фасадам (рис. 4).

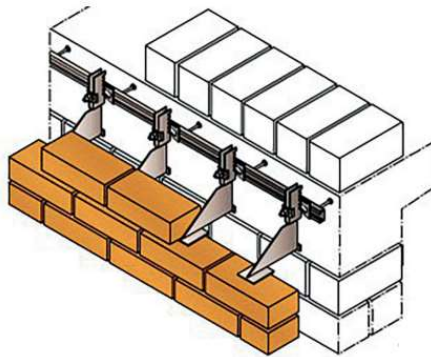


Рисунок 4 – Кронштейны для закрепления кирпичной облицовки

В России данные системы широко распространены. Например, большое разнообразие ограждающих конструкций предлагает компания ТЕХНОНИКОЛЬ и другие фирмы.

На данный момент, это наиболее изученная и понятная для большинства производителей технология, отработанная за долгие годы.

Навесные фасадные системы.

В отличие от рассмотренных ранее ограждающих конструкций, в навесных фасадных системах (НФС) к несущей части стены крепится подконструкция из стальных или алюминиевых стоек и ригелей. На них крепятся облицовочные панели. Утеплитель крепится к несущей части, как и в предыдущем случае. Пространство между утеплителем и облицовкой создает вентилируемый зазор, который способствует удалению лишней влаги из утеплителя. Также в систему входят ветрозащитные пленки.

Несмотря на то, что НФС имеют то же основание, что и мокрые фасады и фасады с облицовочным кирпичом, их можно рассматривать отдельно. Причиной тому является принципиально иной принцип крепление облицовки. Подконструкцию НФС часто рассматривают и рассчитывают отдельно от основания, поскольку та тоже требует расчета на первое и второе предельные состояния (рис. 5).



Рисунок 5 – Пример здания с НФС

В качестве облицовки в НФС могут использоваться панели из различных материалов: керамогранит, терракотовая керамика, стекло, алюминий, металл, фиброцемент (рис. 6).



Рисунок 6 – Общий вид НФС

Сама подконструкция может выполняться либо по рядовой (к стене с небольшим шагом), либо межэтажной (только к перекрытиям) схемам. Соответственно сечение направляющих стоек зависят от схемы крепления.

НФС имеют ряд достоинств, которые делают их применение выгодным [2]:

- возможность монтажа в любое время года;
- меньшая толщина готовой стены;
- высокая ремонтпригодность;
- возможность придавать фасаду здания любые формы;
- возможность использования во всех типах гражданских зданий;
- возможность монтажа на неровном основании.

Однако НФС имеют и ряд недостатков:

- высокая цена системы (за счет использования металла);
- возможно появление в здании свиста от движения ветра по зазору;
- шум от температурной деформации направляющих;

- возможность возникновения точечных мостиков холода из-за теплотехнической неоднородности конструкции;
- возможность распространения пожара по системе.

В настоящее время НФС прочно обосновались в строительной отрасли России. Многие здания строятся с использованием именно НФС. Поэтому по теме НФС проводятся исследования, с целью выявить проблемы их применения и улучшить конструкцию.

Так проблему точечных мостиков холода можно решить путем уменьшения числа кронштейнов. Такой является, например, система Navek-030 от компании ООО «НАВЕК» [6]. Кронштейны этого производителя усилены по сравнению с другими системами, что позволяет уменьшить число кронштейнов без потери надежности системы.

В работах [7, 8] рассматривается тема расчета толщины вентзазора. Авторы показывают, что для правильной и оптимальной работы вентзазора необходимо рассчитывать его толщину исходя из климатических и географических условий, а также параметров самого здания.

Также важной проблемой, которую обсуждают в последнее время [9, 10] является коррозионная стойкость креплений подконструкций НФС к основанию. Эта проблема возникает из-за контакта утеплителя с металлом и из-за тонкостенности самих кронштейнов, и она особенно актуальна для приморских регионов с большим содержанием едких веществ в воздухе и влаге. Авторы рассмотрели стальные и алюминиевые кронштейны и выработали методики анализа их коррозионной стойкости и способы коррозионной защиты.

Еще одна проблема НФС – надежность и долговечность системы. Эта проблема возникает из-за того, что НФС редко рассчитывают на предельные прогибы. Как итог, конструкции начинают быстро разрушаться и требовать ремонта. Особенно часто откалываются элементы облицовки [11].

Также многие исследования проводятся в области расчета и конструирования НФС.

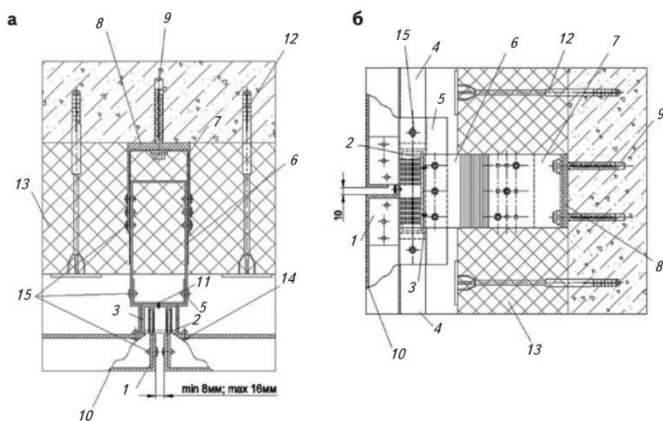
Так в статье [12] рассматривается влияние крепления облицовки к подконструкции на ее расчетную схему. Сравнивались варианты креплений на винтах и на кляймерах. Показано что схема

крепления влияет на расчетную схему облицовки, и, следовательно, на расчетную схему подконструкции.

В другой статье [13] исследуется вопрос сбора нагрузок на НФС. Исходя из анализа делается вывод, что облицовка НФС должна приниматься отдельным конструктивным элементом и рассчитываться отдельно. Также даются другие рекомендации к расчету. В завершении авторы говорят о необходимости развития расчетных методов для ограждающих конструкций и правил их проектирования.

Похожее исследование проводится в статье [14]. Однако авторы рассматривают только тему расчета НФС на ветровое воздействие. В выводах статьи даются рекомендации по расчетам НФС.

В статьях [15, 16] предлагается зубчатое соединение НФС. Данный вариант крепления с одной стороны позволяет фасадной системе перемещаться под действие колебаний температуры, с другой обладает высокой прочностью при действии динамических воздействий, включая сейсмические. Последнее позволяет использовать данную систему в регионах с высокой сейсмической активностью. Авторы системы провели испытания своей разработки и создали метод расчета крепления (рис. 7).



1 – зубчатая икля; 2 – зубчатый кронштейн каретки; 3 – каретка; 4 – дренажный профиль; 5 – обратная часть удлинителя; 6 – удлинитель; 7 – несущий кронштейн; 8 – паронитовая прокладка; 9 – анкерный дюбель; 10 – кассета из композитного материала; 11 – самонарезающийся винт; 12 – тарельчатый дюбель; 13 – утеплитель; 14 – вытяжная заклепка, ШЗ,2Ч10 мм, АМГ / А2 (сердечник из коррозионностойкой стали, корпус – из АМГ); 15 – вытяжная заклепка, Ш5Ч12 мм, АМГ / А2 (сердечник из коррозионностойкой стали, корпус – из АМГ)

Рисунок 7 – Зубчатый кронштейн

В большинстве же случаев в НФС используется г-образный кронштейн и его вариации. Такой кронштейн легко изготавливать и монтировать, что и объясняет его распространенность. Их используют фирмы Альтернатива, Аллюминстрой, НІЛТІ. Последняя компания также использует п-образные кронштейны (рис. 8).



Рисунок 8 – Виды г-образных кронштейнов

За счет своих положительных качеств НФС прочно закрепились на строительном рынке. Однако перед инженерами до сих пор стоит задача по улучшению этой системы.

Светопрозрачные ограждающие конструкции.

Светопрозрачные ограждающие конструкции получили распространение во второй половине двадцатого века в связи с началом массового строительства офисных зданий с высокими

требованиями к естественной освещенности. Одним из первых зданий с остеклением является здание штаб-квартиры ООН, построенное во второй половине 40-х годов (рис. 9).



Рисунок 9 – Штаб-квартира ООН

Дальнейшее распространение интернационального стиля по миру привело к тому, что здания с остеклением стали строить по всему миру. Как пример можно привести Лондонский сити, Парижский Дефанс, Москва-Сити, Лахта-центр в Санкт-Петербурге и многие другие.

Светопрозрачные ограждающие конструкции обеспечивают высокий уровень естественной освещенности и благоприятную среду для офисных работников, что и определяет их основную область применения – общественные и офисные здания.

Светопрозрачные системы состоят из каркаса, который устанавливается на несущие конструкции здания. К каркасу крепятся элементы заполнения, между которыми устанавливается также уплотнитель.

Глобально светопрозрачные конструкции делятся на витражные и навесные. Витражные конструкции как правило устанавливаются на откосы несущих конструкций. Чаще всего витражи используют при заполнении проемов или в малоэтажных зданиях.

Навесные светопрозрачные конструкции делятся на стоечно-ригельные, модульные и спайдерные. Первый тип включает в себя

конструкцию из стержневых элементов, между которыми закрепляется светопрозрачный элемент. В модульных системах сборка производится из модулей высотой в один или два этажа. В спайдерных системах исключается крепление остекления по контуру. Крепление производится в отдельных точках с помощью специальных кронштейнов (спайдеров) [17]. Навесные системы чаще всего используются в высотных зданиях (рис. 10).



Рисунок 10 – Спайдерное остекление

Развитие светопрозрачных систем идет в сторону повышения эффективности поддержания микроклимата внутренних помещений. Например, светопрозрачная система с двумя слоями стекла с воздушной прослойкой между ними, которая рассматривается в статье [18]. Эта технология имеет повышенную звукоизоляцию и энергоэффективность и уже применяется в Европе и некоторых проектах в России. Однако авторы отмечают, что данная система пригодна не для всех российских регионов. Областью ее применения могут стать области с мягким климатом.

Также в области светопрозрачных конструкций уделяется внимание их работе под нагрузками и воздействиями. Например, в статье [19] рассматривается НДС стекла от температурных деформаций. Данное исследование актуально в связи с увеличением размеров светопрозрачных ограждений, из-за чего возрастает относительное изменение размеров от перепадов температур. Авторы делают выводы, что температурные деформации необходимо учитывать при разработке креплений стекла и установке остекления.

В другом исследовании [20] проводится статический расчет светопрозрачных конструкций от ветровых воздействий, с целью

определения прогибов конструкции и сравнения их с допустимыми по СП 426.1325800.2018.

Помимо статических расчетов, для светопрозрачных конструкций важно учитывать и динамические нагрузки. Так в статье [21] авторы проводят испытания светопрозрачных ограждений (стеновых и зенитных фонарей) на динамическую нагрузку на виброплатформе. По результатам работы авторы делают заключение о возможности использования испытанных образцов в сейсмических районах и говорят о необходимости развития нормативной базы по проектированию светопрозрачных конструкций в обычных и сейсмоопасных регионах.

Распространенным решением для остекленных конструкций является навесная система. Это позволяет скрыть несущие элементы (в многоэтажных зданиях). При этом наблюдается многовариантность решений креплений. В альбоме KRAUSS представлен кронштейн для навесной светопрозрачной системы. Он выглядит как подкова и обхватывает стойку каркаса с двух сторон. В стойке предварительно вырезаны отверстия, в которые вставляются болты, для крепления к кронштейну.

Схожее решение использует компания АЛЮТЕХ, но их решение имеет другое расположение болтов и другую геометрию (рис. 11).

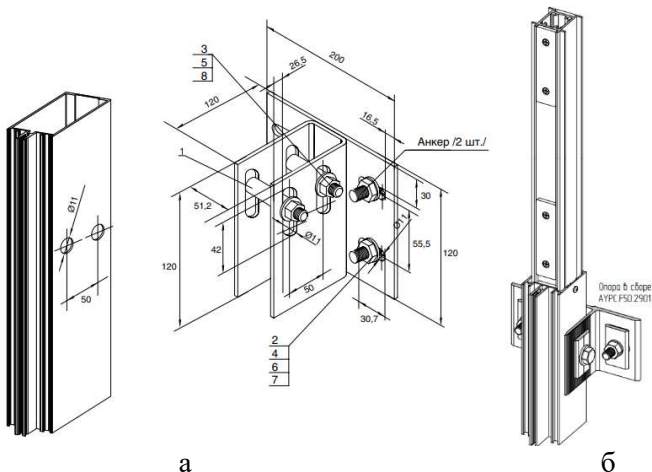


Рисунок 11 – Узлы крепления светопрозрачных фасадов:
а) KRAUSS; б) АЛЮТЕХ

Каркасно-обшивные стены.

Технология каркасно-обшивных стен (КОС) появилась в России не так давно. В основе КОС лежит каркас из тонкостенных профилей, между которыми располагается утеплитель. Эта конструкция обшивается с двух сторон облицовочными панелями. Эти панели могут состоять из разных материалов. Например, АКВАПАНЕЛЬ от КНАУФ состоит керамзитбетона, армированного стеклосеткой. Также используются плиты из керамогранита и фиброцемента.

Для внутренней обшивки используется гипсокартона или цементные плиты (рис. 12).



Рисунок 12 – Смонтированный каркас КОС в здании

Технология каркасно-обшивных стен имеет ряд преимуществ [22-24]:

- сокращение сроков строительства;
- снижение затрат на строительство;
- высокие теплотехнические характеристики стены (при использовании термопрофилей);

- возможность устройства системы в любое время года и в любых условиях;

- высокая точность изготовления профиля стены.

Однако у технологии есть и недостатки:

- опасность повреждения профиля стены при транспортировке;

- низкая распространенность технологии в связи с инертностью строительного рынка, скепсиса к новым технологиям и недостаточности экспериментальных исследований узловых соединений Кос с основным каркасом здания.

Каркасно-обшивные стены отлично сохраняют температуру здания, даже по сравнению с газобетонными стенами. Эти выводы были сделаны в статье [25], где автор сравнивал теплотехнические характеристики каркасно-обшивной и газобетонной стены.

Одной из областей исследования КОС являются узлы их соединения с каркасом. Так в статьях [26, 27] проводится моделирование узлов крепления КОС к железобетонному каркасу с целью определить оптимальный вариант узла или вычислить его НДС. При этом в качестве узлов применяются уголки из оцинкованной стали.

В другой статье [28] исследуется поведение несущих и ненесущих элементов из ЛСТК при действии сейсмической нагрузки. В статье приходят к выводу о необходимости доработки нормативных документов по строительству в сейсмических районах с учетом экспериментальных данных, полученных в России и в других странах. Также указывается необходимость учета ограждающих ненесущих элементов (КОС в том числе) при расчете зданий на сейсмические воздействия.

Распространенным решением для КОС, является их установка на перекрытия с полным опиранием несущей части стены. Такое решение предлагается, например, в американском альбоме The Steel Network, альбоме КНАУФ.

Такой вариант опирания КОС менее предпочтителен по ряду причин. Во-первых, при деформации конструкций здания возможно включение КОС в работу каркаса. В таком случае могут образоваться повреждения стены и нарушение ее целостности. Во-вторых, требуются дополнительные мероприятия по утеплению перекрытия,

так как КОС не перекрывает его полностью. В таком случае усложняется монтаж конструкции. В-третьих, при таком опирании стены занимают часть объема здания и, как следствие, уменьшает площадь помещения. Пусть и незначительно.

С точки зрения простоты монтажа, эффективности использования внутреннего объема здания и его энергоэффективности выгоднее использовать навесные каркасно-обшивные стены.

Наиболее простой узел крепления навесных каркасно-обшивных стен – г-образный кронштейн, так же, как и в НФС. Данный кронштейн является простым в использовании и универсальным. Его можно монтировать как на железобетонные, так и на стальные несущие конструкции. В последнем случае монтаж можно осуществлять с помощью болтов. Такое решение демонстрируется во многих учебных пособиях и статьях (статья об узле КОС, Учебник АРСС). Подобные же кронштейны предлагаются американской компанией The Steel Network (рис. 13).



Рисунок 13 – г-образный кронштейн

Существуют и другие варианты кронштейнов, самых разнообразных форм.

В целом КОС являются перспективным направлением развития строительной отрасли. Их достоинства делают их отличным решением для новых зданий.

Другие исследования

Общей для всех наружных ограждающих конструкций является тема ветровых нагрузок и их моделирования. Данную задачу решают разные авторы. Так в статье [29] даются рекомендации по назначению и приложению ветровой нагрузки к элементам

ограждающих конструкций. В других статьях [30, 31] рассматривается моделирование ветровой нагрузки на внешние стены в программных комплексах для определения аэродинамических коэффициентов и распределения нагрузки на здание.

Выводы.

По итогам анализа можно сделать следующие выводы.

1. В данный момент актуальными являются исследования прочностных свойств наружных ограждающих конструкций, методов их расчета и усиления.

2. В настоящее время большое распространение получают навесные наружные стены: НФС, КОС, светопрозрачные конструкций.

3. В научных работах не рассматривается вопрос совместной работы навесных ограждающих конструкций и каркаса здания (железобетонного или стального).

Список литературы

[1] Зорин Р.Н. Обзор конструктивных решений наружных ограждающих конструкций в каркасно-монолитном домостроении / Р.Н. Зорин, С. Н. Бирюкова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Высокие технологии. Экология. – 2015. № 1. 40-43 с.

[2] Зорин Р.Н. Обзор существующих конструктивных решений наружных ограждающих конструкций в каркасном домостроении / Р.Н. Зорин, В.В. Левкин // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Высокие технологии в экологии»: сб. статей. – 2012. № 1. 86-89 с.

[3] Кулешов И.В. Сравнительный анализ современных ограждающих конструкций фасадных систем при строительстве гостиничного комплекса / И.В. Кулешов, Е.А. Чередниченко // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. статей. – Оренбург, 2021. 293-298 с.

[4] Столповский Г.А. Практическое применение стальных витых стержней для фиксации фасадного слоя многослойных ограждающих конструкций. / Г.А. Столповский, П.В. Романюк, Н.В. Потехенченко //

Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. статей. – Оренбург, 2017. 977-979 с.

[5] Павлова М.О. Защитно-декоративные конструкции из кирпича. Конструктивные параметры, определяющие эксплуатационную надежность конструкций. / М.О. Павлова, В.А. Захаров, С.В. Кушнир // Вестник НИЦ Строительство. – 2017. № 3 (14). 58-73 с.

[6] Шатилов Н.Д. Проблема точечных мостиков холода навесных фасадных систем / Н.Д. Шатилов // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. – 2021. Т. 3. 161-164 с.

[7] Немова Д.В. Навесные вентилируемые фасады: обзор основных проблем / Д.В. Немова // Инженерно-строительный журнал. – 2010. № 5 (15). 7-11 с.

[8] Емельянова В.А. Оптимизированная конструкция навесного вентилируемого фасада. / В.А. Емельянова, Д.В. Немова, Д.Р. Мифтахова // Инженерно-строительный журнал. – 2014. № 6 (50). 53-66 с.

[9] Волкова О.В. Коррозия и защита конструкций навесных фасадных систем из алюминиевых сплавов в средах, содержащих хлориды / О.В. Волкова, А.В. Дуб, А.Г. Ракоч, А.А. Гладкова // Успехи в химии и химической технологии. – 2018. Т. 32. № 13 (209). 114-116 с.

[10] Дуб А.В. Методики оценки и прогнозирование коррозионной стойкости строительных металлоконструкций в различных климатических зонах. / А.В. Дуб, О.В. Волкова // Новости материаловедения. Наука и техника. – 2016. № 6 (24). 2 с.

[11] Павлова М.О. Вопросы обеспечения эксплуатационной надежности навесных фасадных конструкций с крупноразмерной штучной облицовкой. / М.О. Павлова, В.А. Захаров, С.В. Кушнир, М.Н. Павленко // Вестник НИЦ Строительство. – 2018. № 3 (18). 113-124 с.

[12] Влияние способа крепления облицовки на расчетную схему каркаса НФС. / А.А. Морина, Е.А. Морина, А.И. Макаров, А.В. Галямичев, М.А. Назаров // AlfaBuild. – 2020. № 1 (13). 21-28 с.

[13] Галямичев А.В. Специфика определения нагрузок на ограждающие конструкции и её влияние на результаты их статического расчёта. / А.В. Галямичев // НАУКОВЕДЕНИЕ. – 2020. Т. 7. № 2. 1-19 с.

[14] Рыбаков В.А. Несущая способность фасадных систем при различной ветровой нагрузке. / В.А. Рыбаков, А.В. Галямичев, К.С. Дерюгин, М.А. Пушкарская // Строительные конструкции. Здания и сооружения. – 2018. № 10. 35-40 с.

[15] Туснина В.М. К вопросу расчета и проектирования навесных вентилируемых фасадных систем. / В.М. Туснина, Д.А. Емельянов // Строительные конструкции. Здания и сооружения. – 2016. № 3. 38-42 с.

[16] Туснина В.М. Экспериментальное исследование узлов крепления отделочных кассет для систем навесных вентилируемых фасадов. / В.М. Туснина, Д.А. Емельянов // Строительные конструкции. Здания и сооружения. – 2015. № 3. 46-49 с.

[17] Габулаев И.В. Конструктивные особенности профильных систем для фасадного остекления / И.В. Габулаев, А.Т. Максименко // Достижения вузовской науки: сб. статей. – Новосибирск, 2017. 11-16 с.

[18] Васильева И.Л. Внедрение двойных стеклянных фасадов на территории Российской Федерации. / И.Л. Васильева, Д.В. Немова, Н.И. Ватин // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2019. № 9 (84). 51-62 с.

[19] Анохин Н.Н. Численные и экспериментальные исследования температурных напряжений фасадных конструкций / Н.Н. Анохин, В.Л. Мондрус, В.А. Смирнов // Научно-технический вестник Поволжья. – 2013. № 6. 123-126 с.

[20] Захаров А.А. Особенности статического расчета фасадных светопрозрачных конструкций. / А.А. Захаров // European Scientific conference: сб. статей. – Пенза, 2020. 70-73 с.

[21] Грановский А.В. Исследование работы светопрозрачных фасадных конструкций на действие динамических нагрузок, моделирующих сейсмические воздействия / А.В. Грановский, Б.К. Джамуев, С.Ф. Ворошилов, Л.Н. Вострикова // Строительные конструкции, здания и сооружения. – 2018. № 12. 32-37 с.

[22] Советников Д.О. Легкие стальные тонкостенные конструкции в многоэтажном строительстве / Д.О. Советников, Н.В. Виденков, Д.А. Трубина // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2015. № 3 (30). 152-165 с.

[23] Нефедова А.В. Технология Термокаркаса для Ограждающих Конструкций. / А.В. Нефедова, Д.В. Немова // AlfaBuild. – 2018. № 4 (6). 126-134 с.

[24] Сергеев В.Ю. Обоснование конструкции наружных стен из легких стальных тонкостенных конструкций исходя из обеспечения тепловой защиты зданий / В.Ю. Сергеев // Строительство: наука и образование. – 2021. Т. 11. № 3. 79-97 с.

[25] Борисов И.С. Сравнительный анализ каркасно-обшивной стены и стены из газобетона по параметру теплоизоляционных свойств / И.С. Борисов // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 300-летию Российской Академии наук: сб. статей. – Белгород, 2022. 66-70 с.

[26] Васильева Е.И. Моделирование узла крепления стеновых панелей к перекрытию / Е.И. Васильева, М.Л. Мацкина, А.Ю. Сударь // Неделя науки ИСИ: сб. статей. – Санкт-Петербург, 2018. 246-249 с.

[27] Nazmeeva T. Numerical investigations of the connections between cold-formed steel curtain walls and reinforced concrete slabs / T. Nazmeeva, A. Sivokhin // Materials Science and Engineering: сб. статей. – Новосибирск, 2018. 1-6 с.

[28] Бубис А.А. Сейсмостойкость зданий из каркасно-обшивных конструкций с каркасом из стальных холодногнутых оцинкованных профилей / А.А. Бубис, И.Р. Гизятуллин, А.И. Доттуев, Т.В. Назмеева // Вестник НИЦ Строительство. – 2021. № 4 (31). 98-109 с.

[29] Галямичев А.В. Ветровая нагрузка и её действие на фасадные конструкции / А.В. Галямичев // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2017. № 9 (60). 44-57 с.

[30] Дубинский С.И. Верификация методики компьютерного моделирования для расчета распределения давлений воздуха на наружной поверхности наружных ограждающих конструкций / Дубинский С.И., Болотов П.Е. // Вестник МГСУ. – 2011. № 7. 276-282 с.

[31] Дубинский С.И. Давление воздуха на наружные ограждающие конструкции. / С.И. Дубинский, П.Е. Болотов // Вестник МГСУ. – 2013. № 6 (138). 82-85 с.

© Д.А. Сабуров, Т.В. Назмеева, 2022

СЕКЦИЯ 17. ИНФОРМАТИКА И РОБОТОТЕХНИКА**УДК 004.514.6****ЭЛЕМЕНТ ДИНАМИЧЕСКОГО
ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА****О.Л. Цвырко,**

к.ф.-м.н., доц.,

Российский технологический университет МИРЭА, Институт
кибербезопасности и цифровых технологий,
г. Москва

Аннотация: В статье рассмотрена идея создания элемента динамического пользовательского интерфейса. Целью является визуализация антропогенного подхода к отображению дерева отношений. Существующие решения предлагают только техногенный подход. Предложение носит метаязыковый подход и предлагает реализацию на языках Free pascal, Delphi, Python.

Ключевые слова: интерфейс, дерево, отношения, динамическое отображение, treeview

Одним из основных фактором эффективного внедрения компьютерных технологий безусловно является удобный пользовательский интерфейс. Несмотря на то, что разработчики, прежде всего операционных систем, постоянно совершенствуют свои творения, пользователи по-прежнему используют некоторые возможности не предлагаемыми операционной системой методами, а так сказать «по человечески». Эта тенденция «удивительным образом» не замечается и, хотя существует уже огромное количество версий операционных систем (Windows, Linux, Mac OS, ...), в них все еще присутствует (доминирует) «техногенный подход» при формировании интерфейса. Примером этого является, в том числе и фундаментальный подход к хранению и представлению информации в компьютере. Файл (root / File) как логическая единица вполне соответствует «антропогенному подходу». Далее предлагается хранить файлы в иерархической структуре Каталогов (Directory).

Понимая некоторую ограниченность такого подхода, впоследствии разработчики предложили, понятие Папки (Folder). Поскольку папка понятие во многом «логическое», то оно позволяет в систематизации информации подняться на более высокий уровень за счет использования технологии ссылок (link, hard / soft / etc.). Но следует отметить, что для пользователя остается большая неясность в создании и управлении папками. Чтобы последнее было более прочувствовано попробуйте, штатными средствами осуществить манипуляции в операционной системе Windows с «Корзиной». Это папка или нет? И что значит сменить ее название? Можно ли изменить ее местоположение? Вопросы можно продолжить и задать их таким объектам как «(Мой) компьютер», «(Мои) документы» и т.п.

Более важными представляются сложности с организацией поиска и доступа к файлам. «Техногенный» подход предполагает организацию эффективной индексации (быстрее, больше, глубже). Опыт показывает, что подобный подход иногда излишне усложняет процедуру поиска, перегружает ненужной информацией и в конечном итоге не способствует эффективности процедуры поиска.

Одним из разрешений данной проблемы служит идея создания «динамического пользовательского интерфейса». Но реализованная в последний программных продуктах она по-прежнему носит, прежде всего «техногенный» характер.

В работе предлагается ввести на уровне операционной системы понятие Dynamic tree view. В основе этого понятия лежит «антропогенный» подход в формировании иерархических структур нужной пользователю конфигурации («Динамическое дерево отношений»).

В рамках этого понятия каждый файл связывается набором характеризующих его Тэгов (Фрейм тегов, Frame tags). В существующих сегодня реалиях подобное частично реализовано, например, в файлах mp3. Более того, современные операционные системы, как правило, предлагают сервис средствами СОМ автоматизации [1] в, частности, «Свойства файла» (File properties). Предлагается расширить «Фрейм тегов» дополнением псевдонимов (Aliases). Причем желательно это делать на уровне операционной системы привязав ее к локализации. Например,

[Aliases]

NameTag1=Alias1_Lang_1, Alias1_Lang_2, Alias1_Lang_2,...

NameTag2=Alias2_Lang_1, Alias2_Lang_2, Alias2_Lang_2,...

С каждым файлом (не имеющим внутреннего хранения тэгов) связан файл FileName.frame.tags.

FileName.ext -> FileName.frame.tags

[GroupTags1]

NameTag1=Value1

NameTag2=Value2

NameTag3=Value3

...

На уровне каталогов определяется «Физический уровень» и несколько «Логических уровней»

Directory -> DynamicTreeView.ini

[Dynamic Tree View 1]

Path=NameTagN1\NameTagN2\NameTagN3...

...

[Dynamic Tree View 2]

Path=NameTagM1\NameTagM2\NameTagM3...

...

На основании этого файла строится контекстное меню папки из значений названий секций.

Пример реализации для случая:

[GroupTags1]

Year=2009

Month=01

City=Rome

Person=Nadia

DynamicTreeView.ini

[Year Month]

Path=Year\Month

[City Year Month]

Path= City\Year\Month

[Person Year Month]

Path=Person\Year\Month

Screenshots для указанных характеристик (рис. 1):

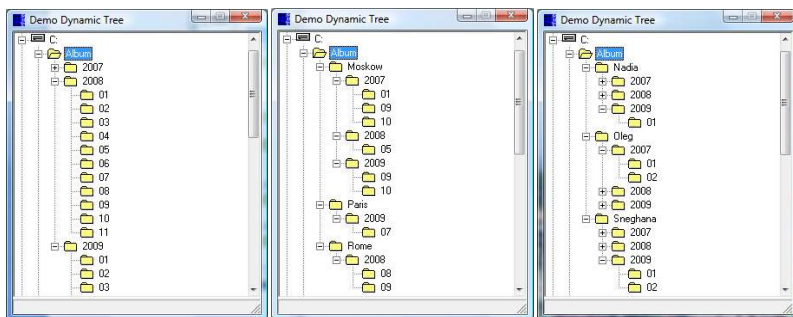


Рисунок 1 – Выборка файлов

В построенных таким образом динамических деревьях выборка файлов осуществляется на логическом уровне посредством SELECT инструкций «дополняемого типа». Например, для указанного примера:

Содержимое папки (уровень)

SELECT (Year = «2009») AND (Month = «01») AND (Person = «Nadia»)

Надуровень

SELECT (Year = «2009») AND (Month = «01») AND (Person=nil), где Person=nil понимается как ((Person=nil) OR (Person = «»)) (рис. 2).

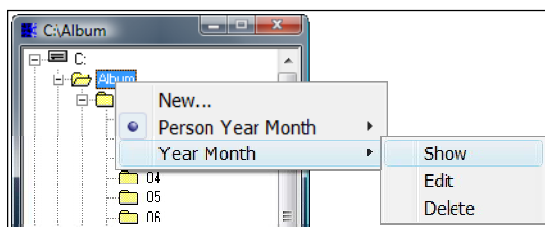


Рисунок 2 –Рисунок

Таким образом, предлагаемый элемент позволяет динамически менять дерево отношений, что соответствует «антропологическому» подходу и, следовательно, значительно облегчает манипулирование файлами.

Список литературы

- [1] Хармон Э. Разработка COM – приложений в среде Delphi. / Э. Хармон – М:«Вильямс», 2000. 464 с.
- [2] Кристофер У. Разработка графических динамических пользовательских интерфейсов для АСУТП. [Электронный ресурс]. – URL: <https://guimachine.ru/?p=943>. (дата обращения: 15.11.2022).
- [3] Динамический интерфейс (обычные формы) [Электронный ресурс]. – URL: <https://infostart.ru/public/787533/>. (дата обращения: 15.11.2022).
- [4] Создание динамического интерфейса с применением фрагментов [Электронный ресурс]. – URL: <http://easyandroid.ru/category/training/~nachalo-raboty/sozдание-dinamicheskogo-interfejsa-s-primeneniem-fragmentov/>. (дата обращения: 15.11.2022).

© О.Л. Цвырко, 2022

УДК 004.056.5

ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ SOC В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Власова, В.А. Дударев, Т.И. Новикова,
студентки 4 курса, напр. «Информационная безопасность»

Е.С. Тарасов,
научный руководитель,
к.т.н., доц.,
КубГТУ,
г. Краснодар

Аннотация: В статье описаны основные задачи и функции деятельности Security Operations Center (SOC). Проанализированы основные причины создания ситуационного центра мониторинга информационной безопасности. Рассмотрены основные функции SOC, позволяющие обеспечить адекватный мониторинг и своевременное реагирование на компьютерные атаки и инциденты в большой и сложной информационной.

Ключевые слова: SOC, обнаруживать, анализировать, реагировать, сообщать и предотвращать инциденты, мониторинг событий

В современном цифровом мире киберугрозы эволюционируют настолько быстро и приобретают такие масштабы, что специалисты и методологи информационной безопасности вынуждены регулярно пересматривать концепции и парадигмы защиты информации. Так, одним из самых современных и надежных инструментов защиты корпоративного уровня является Security Operation Center (SOC).

SOC является одним из ключевых компонентов подразделения информационной безопасности любой организации [1]. Планирование, внедрение и обеспечение деятельности Security Operations Center (SOC) в его традиционном понимании – как ситуационного центра мониторинга и управления инцидентами ИБ – остается сегодня одной из актуальных задач для множества

российских и зарубежных компаний. Следует отметить, что построение SOC требует значительных материальных затрат и не все организации и предприятия могут себе их позволить.

SOC (Security Operations Center, или Центр обеспечения безопасности) – то, что объединяет людей, процессы и технологии в достижении глобальной цели: снижение рисков через повышение киберзащиты в организации [2]. Но прежде всего SOC – это команда экспертов по безопасности, которые вооружены технологиями обнаружения, анализа, подготовки отчетов и предотвращения киберугроз.

Команда SOC отвечает за текущий операционный компонент информационной безопасности предприятия. Персонал центра операций безопасности состоит в основном из аналитиков безопасности, которые работают вместе, чтобы обнаруживать, анализировать, реагировать, сообщать и предотвращать инциденты кибербезопасности. Дополнительные возможности некоторых SoC могут включать расширенный криминалистический анализ, криптоанализ и реверс-инжиниринг вредоносных программ для анализа инцидентов [3].

Функции центра мониторинга безопасности могут отличаться в зависимости от масштаба предприятия и его организационной структуры. Чаще всего в сфере ответственности SOC входит:

1. Активный мониторинг IT-среды и сбор данных об инцидентах. Для мониторинга и сбора данных специалисты могут использовать SIEM-решения и EDR-продукты.

2. Анализ подозрительных событий. Получив уведомление о возможном инциденте, специалисты SOC определяют, есть ли угроза, и если есть – каковы ее характер и степень опасности.

3. Реагирование на угрозы. При обнаружении киберинцидента сотрудники SOC принимают меры по его устранению и минимизации ущерба.

4. Восстановление после инцидента. Специалисты SOC могут принимать участие в устранении последствий инцидента – в частности, в восстановлении пострадавших систем, файлов из бэкапа и так далее.

5. Расследование инцидентов. Эксперты SOC могут принимать участие в поиске причин киберинцидента.

6. Ведение реестра ресурсов. Для успешного выполнения своих обязанностей сотрудникам SOC необходимо знать, какие объекты входят в контур безопасности предприятия и какие ИБ-продукты могут быть использованы для их защиты.

7. Менеджмент соответствия требованиям. Поскольку сотрудники SOC отвечают за безопасность данных компании, довольно часто они же занимаются вопросами соответствия государственным и международным требованиям и регуляциям в сфере безопасности данных, таких как GDPR, HIPAA, CCPA и так далее.

SOC могут быть внутренними и внешними (их еще называют коммерческими или аутсорсинговыми). В первом случае подразделение создается собственными силами внутри компании. Предварительно проводится анализ текущего состояния, оцениваются риски для организации в случае утечки информации [3-5].

Во втором случае организация создает SOC при помощи аутсорсинга. Мониторингом и анализом событий в этом случае занимаются сотрудники внешней компании, которая обладает необходимыми сертификатами и квалификацией.

Подчеркнем, что главная задача SOC – быть полноценным центром быстрого реагирования, который оперативно устраняет любые проблемы ИБ, угрожающие компании.

В принятии решений SOC помогают дополнительные системы, которые применяются для упрощения анализа ложных срабатываний защитного средства от настоящего, а также понимания, являются ли несколько явно не связанных между собой сообщений от средств защиты звеньями одной цепи, означающей компьютерное заражение [4]. Среди подобных систем можно выделить следующие:

1. SIEM (Security Information and Event Management, системы управления информацией о безопасности и событиями информационной безопасности),

2. IRP (Incident Response Platform, платформы реагирования на инциденты информационной безопасности),

3. SOAR (Security Orchestration, Automation and Response, системы управления, автоматизации и реагирования на инциденты),

4. SGRC (Security Governance, Risk-management and Compliance, системы управления информационной безопасностью, рисками и соответствием законодательству).

5. Security Operations Center необходим тем организациям, которые стремятся снизить риск утечки конфиденциальной информации.

В качестве вывода следует отметить, что центры мониторинга и реагирования представляют собой систему раннего предупреждения о компьютерном нападении, способную на ранних стадиях выявлять атаки на информационную инфраструктуру субъекта КИИ и осуществлять мероприятия по реагированию и нейтрализации последствий компьютерных атак, предотвращая негативное воздействие и тем самым осуществляя предупреждение нарушения функционирования объектов КИИ, таким образом не допуская компьютерных инцидентов.

Вывод.

Таким образом, построение SOC требует тщательного планирования и координации людей, процессов и технологий и в итоге полностью работоспособный SOC будет обладать возможностями, необходимыми для защиты организации в условиях современного ландшафта угроз. SOC удовлетворяет базовую потребность любой организации в безопасности, а именно возможность технически продолжать использование ИТ-инфраструктуры и конфиденциальность данных.

Список литературы

[1] Zimmerman C. Ten Strategies of a World-Class Cybersecurity Operations Center» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mitre.org/sites/default/files/publications/pr-13-1028-mitre-10-strategies-cyber-ops-center.pdf>. (дата обращения: 11.11.2022).

[2] Милославская Наталья Г. Центры управления информационной безопасностью. Безопасность информационных технологий, [S.l.], т. 23, № 4, с. 38–51, 2016. ISSN 2074-7136. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/257>. (дата обращения: 09.04.2022).

[3] Ibrahim Ayadhi «Deploying of infrastructure and technologies for a SOC as a Service» [Электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com/@ibrahim.ayadhi/deploying-of-infrastructure-andtechnologies-for-a-soc-as-a-service-socass-8e1bbb885149>, 2020. (дата обращения: 09.04.2022).

[4] Thomas A.E. Security Operations Center – SIEM Use Cases and Cyber Threat Intelligence // FranklinMedia. – 2018. 355 p.

[5] Manfred Vielberth, Fabian Böhm, Ines Fichtinger, Günther Pernul «Security Operations Center: A Systematic Study and Open Challenges» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/347520429_Security_Operations_Center_A_Systematic_Study_and_Open_Challenges, 2020. ((дата обращения: 09.04.2022)).

© А.В. Власова, В.А. Дударев, Т.И. Новикова, 2022

УДК 62-368; 625.032; 629.025; 629.4.063.8

МАКЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МЕТОДОВ УСТРАНЕНИЯ БОКСОВАНИЯ И ЮЗА КОЛЕС ЛОКОМОТИВА

С.А. Исупов,

аспирант 3 курса, напр. «Информатика и вычислительная техника»

С.П. Круглов,

д.т.н., проф. кафедры «АПП»,

ФГБОУ ВО ИргУПС,

г. Иркутск

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации макета для исследования методов борьбы с боксованием и юзом колесных пар локомотива путем автоматизации этого процесса. Показаны способы реализации данного макета. Большое внимание уделяется формулам для программной реализации. В работе рассматривается возможность внедрения и испытание адаптивных законов управления в макет. В заключении добавлены условия для внедрения данных законов управления.

Ключевые слова: макет, боксование, относительная скорость скольжения, скорость боксования, пескоподача

Введение.

На данный момент на железнодорожном транспорте одной из не полностью решенных проблем является боксование и юз, методы борьбы с которыми частично описаны в [1]. Одной из классификаций представленных методов, является подача песка в зону контакта колеса с рельсом, о актуальности доработки и более глубокого исследования, которых можно сделать вывод из [2-5].

Для более качественного исследования свойств боксования и юза, а также проверки эффективности методов борьбы с данными явлениями есть необходимость реализации макета, эмитирующего работу колесной пары с рельсом.

Задачей данного исследования является реализация и проверка правильности выдаваемых значений макета. Оценка данных свойств макета будем оценивать по качеству формируемых им физических

величин, напрямую связанных с боксованием и юзом. К ним относятся: Ω – угловая скорость колесной пары, $\omega_V = V/R_k$ – угловая скорость колесной пары с радиусом колеса – R_k , соответствующая линейной скорости – V , $\Delta\Omega = |\Omega - \omega_V|$ – угловая скорость боксования или юза колесной пары, $\varepsilon = \Delta\Omega/\omega_V$ – относительная скорость скольжения колеса по рельсу.

Представление макета. Для решения поставленной задачи предлагается рассмотреть эскиз с представлением необходимых составляющих.

Обычно на локомотивах используется сразу несколько тяговых колесных пар, но для упрощения конструкции усредним все параметры и сведем их только к одной колесной паре. Так же для упрощения реализации сделаем так что бы не колесная пара двигалась относительно поверхности рельса, а поверхность рельса двигалась относительно колесной пары.

На рисунке 1 указаны составляющие макета, способные эмитировать основные кинематические параметры объекта управления – одной колесной пары.

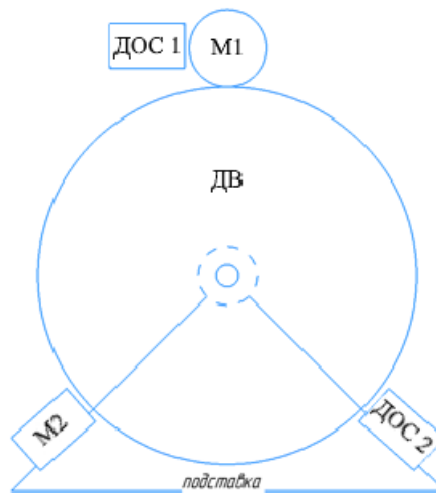


Рисунок 1 – Составляющие макета, способные эмитировать основные кинематические параметры объекта управления

На рисунке 1 приняты следующие обозначения: ДВ – диск вращения, эмитирует движение поверхности рельса; М1 – мотор 1, выполняет роль колесной пары и приводит в движение ДВ (поверхность рельса); ДОС 1 – датчик обратной связи 1, обеспечивает снятие значений угловой скорости Ω с М1; ДОС 2 – датчик обратной связи 2, обеспечивает снятие значений угловой скорости колесной

пары с ДВ, соответствующей линейной скорости ΩV ; М2 – мотор 2, придает усилие на ДВ, необходим для эмуляции сопротивления движению. Так же для управления системой и считывания данных с датчиков, необходим блок управления, включающий в себя драйверы двигателей, два вычислительных модуля (один для снятия, обработки данных и отправки на компьютер данных с датчиков, второй для управления системой в целом). Так же можно оснастить блок экраном и кнопками управления, для корректировки параметров без перезаписи программы.

Моделирование. Реализация. Учитывая рисунок 1, и принятые обозначения решено создать сборку макета (рис. 2) в среде моделирования КОМПАС 3D.

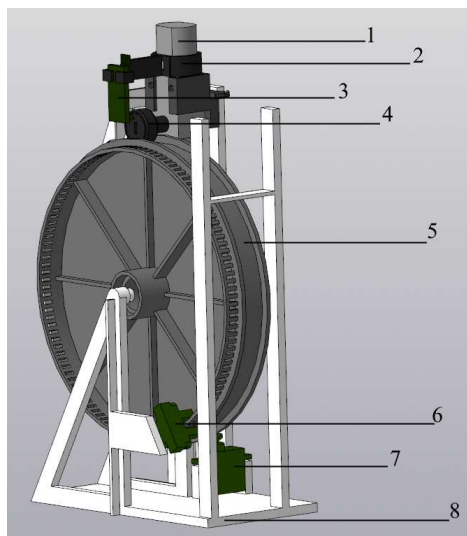


Рисунок 2 – Сборка макета в среде моделирования КОМПАС 3D

На рисунке 2 приняты следующие обозначения: 1, 4 – мотор с редуктором, колесо с магнитом (для отслеживания угловой скорости датчиком холла), исполняющие роль объекта М1; 2, 3 – подставка датчика холла, датчик холла соответственно, являются объектом ДООС 1; 5 – Диск вращения ДВ, с прорезями (120 вырезов вдоль всей длины окружности, для качественного отслеживания скорости движения оптопарой); 6 – оптопара, являющаяся ДООС 2; 7 – сервопривод используется в качестве М2; 8 – подставка, объединяющая собой все элементы и объекты макета.

Для реализации подставок, колеса и диска вращения использовалась 3D печать. Результат сборки макета представлен на рисунок 3.

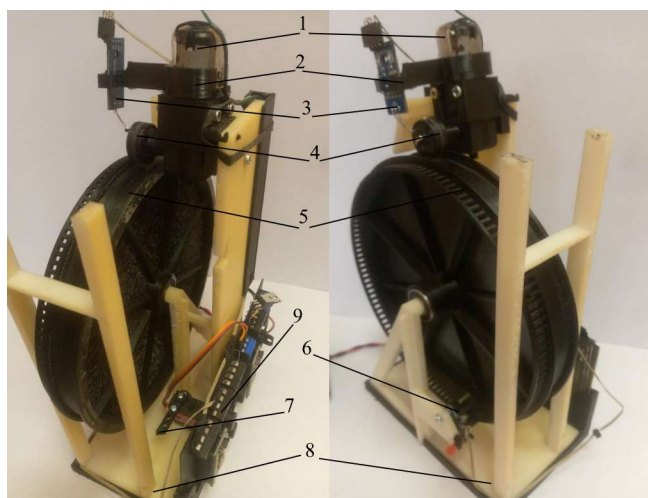


Рисунок 3 – Результат сборки макета

На рисунке 3 приняты те же обозначения, что и на рисунке 2, за исключением элемента 9. В данном случае 9 выполняет функцию блока управления системы в целом.

Особенности программной реализации. Для достижения целей исследования необходимо знать значения Ω , Ω_r , $\Delta\Omega$, ε .

Угловая скорость колесной пары рассчитывается с помощью магнита на 4 и датчика холла 3 с помощью выражения (1)

$$\omega = \frac{0,5}{t_{\text{инкр_M}}}, \quad (1)$$

где $t_{\text{инкр_M}}$ – время прохождения от максимального значения датчика холла 3 к минимальному и наоборот.

Для определения угловой скорости колесной пары, соответствующей линейной скорости необходимо знать линейную скорость колеса относительно рельса, либо рельса относительно колеса. Учитывая особенности реализации макета, будем высчитывать скорость рельса (ДВ) относительно колеса по выражению (2)

$$V = \frac{4\pi R n_{\text{инкр}}}{t_{\text{инкр}}}, \quad (2)$$

где $t_{\text{инкр}}$ – время прохождения одного инкремента на ДВ;

$n_{\text{инкр}}$ – количество инкрементов на ДВ;

R – радиус ДВ;

Зная линейную и угловые скорости (1) и (2), вычисляем ω , ω_V , $\Delta\omega$, ε по представленным выше зависимостям.

Испытания макета. Для испытаний макета было написано программное обеспечение, удовлетворяющее уравнениям (1-5). Так же в программном обеспечении был включен сигнал включения мотора.

Оценка работоспособности системы производилась по таким параметрам как ε , $\Delta\omega$, и ω_V , так как для качественного регулирования боксования в первую очередь необходимо знать именно их [5-7].

При проведении испытаний высчитанные значения с макета соответствовали действительным, но высчитывались с определенной задержкой, так как элементы 3 и 4 представляют из себя дискретный датчик и замер скорости может производиться только раз в 0.5 оборота колеса.

Заключение. Создав макет и вычислив значения ε , $\Delta\omega$, и ω_V , можно сделать вывод, что данный макет работает, и правильно определяет эти значения. Так же можно сделать вывод, что для

внедрения в данный макет закона управления, описанного в [5-7], необходимо качественное определение данных значений путем установки более точного датчика скорости вращения колеса. Так как в работах [5-7] для подавления боксования используется пескоподача для внедрения в макет данных законов необходимо в него добавить элемент, эмитирующий работу пескоподающей форсунки.

Список литературы

[1] Исупов С.А. Системы пескоподачи под колеса современных локомотивов. / С.А. Исупов, С.П. Круглов // Электронный научный журнал "Молодая наука Сибири". – 2022. № 1(15).

[2] Гогричиани Г.В. Основные принципы управления системой противоюзовой защиты современного подвижного состава / Г.В. Гогричиани, А.В. Казаринов, В.В. Михеев, С.Б. Курцев // Вестник ВНИИЖТ – 2003. №3. 14-21 с.

[3] Патент RU 2347698, Устройство для импульсной подачи песка под колеса локомотива. Дедов А.А., Ляпустин В.Н., Феоктистов В.П. Опубликовано 22.02.2008, Бюллетень №6.

[4] Патент RU 2351479, Устройство для контроля потока распыляемого материала в транспортных средствах. Бартлинг Вернер. Опубликовано 10.04.2009, Бюллетень №10.

[5] Патент 2780751 С1, Способ адаптивного управления автоматической подачей песка под колеса локомотива. Круглов С.П., Исупов С.А. Опубликовано 30.09.2022, Бюллетень №28.

[6] Kruglov S.P., Kovyrrshin S.V., Isupov S.A. Suppression of the Locomotive Wheelset Jamming by Means of Adaptive Sand Supply. Smart Innovation / S.P. Kruglov, S.V. Kovyrrshin, S.A. Isupov // Systems and Technologies – 2022. Vol 272. 689-700 p. https://doi.org/10.1007/978-981-16-8759-4_72 (Scopus).

[7] Круглов С.П. Адаптивная подсыпка песка на локомотиве / С.П. Круглов, С.В. Ковыршин, П.Ю. Иванов, С.А. Исупов // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2021. № 2 (70). 104-112 с. – DOI: 10.26731/1813- 9108.2021.2(70).104-112.

© С.А. Исупов, С.П. Круглов, 2022

СЕКЦИЯ 18. ЭКОЛОГИЯ

УДК 504.064

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
МОНИТОРИНГА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Д. Мельниченко,
студент 4 курса, напр. «Менеджмент»

А.И. Волков,
научный руководитель,
к.э.н., доц. кафедры финансового менеджмента,
Калужский филиал РАНХиГС,
г. Калуга

Аннотация: В статье рассматриваются практические аспекты организации системы экологического мониторинга на территории Калужской области. Региональный экологический мониторинг становится неотъемлемым элементом управления территорией. Предпосылки и результаты таких работ имеют не только экологическую, но и социально-экономическую основу. Мониторинг является важнейшей частью экологического контроля, которое осуществляет государство на федеральном и региональном уровнях. В материалах статьи представлены результаты собственных исследований уполномоченных ведомств региона, а также собственные выводы автора по представленным данным. Актуальность работы в этой сфере будет только возрастать в связи с повышенным интересом властных структур к вопросам экологии.

Ключевые слова: социально-экономическая система, экологический контроль, экологический мониторинг, территориальное развитие, индикаторы, экологический рейтинг

В современном мире все больше внимания уделяется комплексному анализу развития территорий, включающему не только традиционные социально-экономические, бюджетные, инвестиционные и промышленные показатели, но и индикаторы состояния природной среды, социальной напряженности, открытости

власти и др. Одним из направлений, приобретающих все большую значимость для административных управляющих, является организация и проведение экологического мониторинга.

Калужская область представляет собой сложный, многокомпонентный объект экологического мониторинга [1-8].

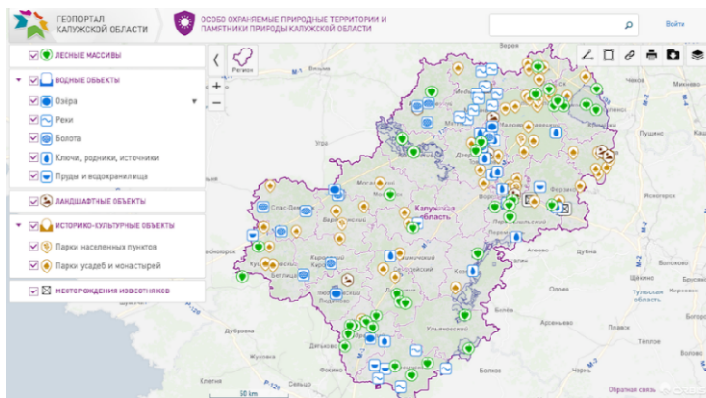


Рисунок 1 – Особо охраняемые природные территории и объекты Калужской области

В Калужском регионе используется типовая схема организации, проведения и корректировки экологического мониторинга.

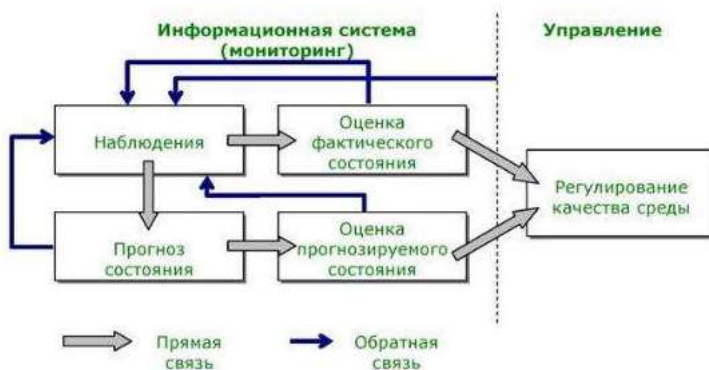


Рисунок 2 – Блок-схема организации экологического мониторинга Калужской области

Результаты проведения экологического мониторинга периодически публикуются профильными ведомствами региона.

Так, например, в Министерстве природных ресурсов и экологии Калужской области подведены итоги экологического рейтинга административных единиц «Экорайоны Калужской области 2020».

На рисунке 3 представлено распределение районов области по уровню экологической безопасности, сформированное на основе проведения экологического мониторинга.

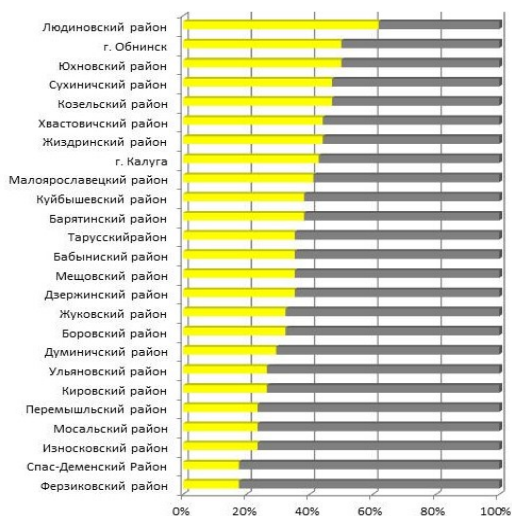


Рисунок 3 – Уровень комплексной экологической безопасности районов Калужской области [5]

Представленный рейтинг представляет собой результат комплексной оценки районов области по различным параметрам:

1. Участие в реализации нацпроекта «Экология».
2. Развитие агро- и экотуризма.
3. Уровень индикаторов состояния водной и воздушной среды.
4. Уровень параметров энергетики, транспорта, обращения с бытовыми и промышленными отходами.
5. Уровень индикаторов состояния животного и растительного мира.

Следует отметить, что особое внимание уделяется мониторингу атмосферного воздуха, поскольку Калужская область относится к территориям с развитым промышленным сектором.

Так, в Калужской области 1 ноября 2019 года начала работать система непрерывного мониторинга качества атмосферного воздуха. Это один из первых в стране проектов, разработанных и реализуемых для практического воплощения национального проекта «Экология». На региональном уровне решаются задачи, предусмотренные профильным проектом «Чистый воздух» [3].

Несмотря на то, что Калужская область является экологически благоприятным регионом, уровень урбанизации и развития промышленности здесь весьма высок. Администрация субъекта отобрала наиболее промышленно нагруженные зоны: Калуга, Обнинск, а также Боровский, Дзержинский, Малоярославецкий и Ферзиковский районы.

Установленные посты мониторинга образуют наблюдательную сеть, которая позволит в режиме реального времени следить за экологической обстановкой, а также поможет обнаружить нарушителей, в случае недопустимого выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

До последнего времени непрерывный контроль воздуха в Калужской области велся всего на 2-х стационарных постах мониторинга, кроме того производился периодический отбор проб для лабораторных исследований. Теперь сеть мониторинга качественно изменится. Данные наблюдений по основным параметрам атмосферного воздуха будут поступать в непрерывном автоматическом режиме с 17 постов, что позволит экологам получить полную картину состояния атмосферного воздуха в регионе, оценить эффективность природоохранных мероприятий и планировать свою деятельность, опираясь на собранные и проанализированные данные.

Оборудование для непрерывного мониторинга качества атмосферного воздуха установлено за счет средств регионального бюджета. До конца 2019 года посты работали в тестовом режиме.

На текущий момент времени получены первые результаты мониторинга качества атмосферного воздуха.

Анализ экологической обстановки по воздуху в Калужской области за период с 7.12.2020 по 15.12.2020.

За указанный период системой мониторинга было произведено 1 057 168 измерений характеристик атмосферного воздуха на 17 автоматических постах наблюдения. Измерения проводились в режиме 24/7.

Посты наблюдения расположены в 5 районах Калужской области.

Экологическая обстановка в Калужской области

7.12.2020 - 15.12.2020

- 1 Боровский р-н**
Качество воздуха хорошее
- 2 Обнинск**
Качество воздуха хорошее
- 3 Малоярославский р-н**
Качество воздуха хорошее
- 4 Дзержинский р-н**
Качество воздуха хорошее
- 5 Калуга**
Качество воздуха хорошее



Графики по загрязнителям

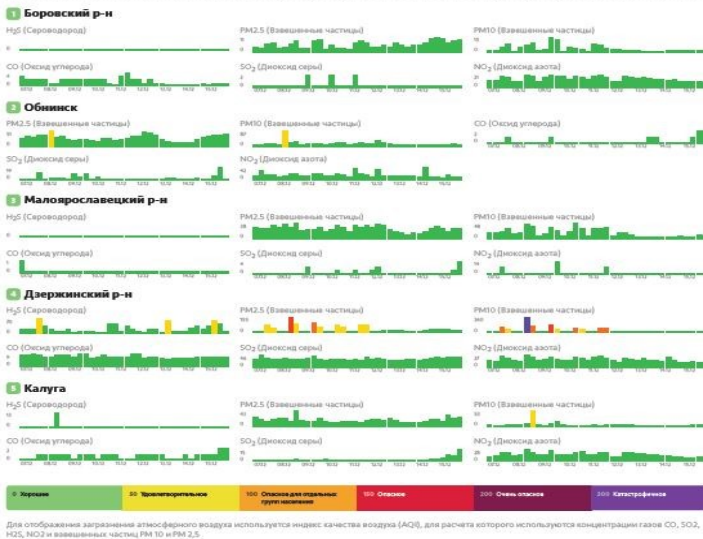


Рисунок 4 – Экологическая обстановка в Калужской области по результатам мониторинга качества атмосферного воздуха

Результаты мониторинга состояния атмосферного воздуха в Калужской области в декабре 2020 г. [8].

Зафиксировано 1 превышение ПДКм.р. на посту, расположенном в п. Уваровское Боровского района:

1. Превышение ПДКм.р. взвешенных частиц РМ10 11.12.2020 в период с 15.40 – 18.40. Максимальное значение составило 1,6*ПДКм.р в 17.00, минимальное значение составило 1,1*ПДКм.р в 15.40. Длительность превышения составила 80 минут.

Зафиксировано 3 превышения ПДКм.р. на посту, расположенном в г. Обнинск, 46-й МКР:

1. Превышение ПДКм.р. диоксида азота 11.12.2020 в период с 06.40 – 07.00. Максимальное значение составило 1,0*ПДКм.р в 06.40. Длительность превышения – 20 минут.

2. Превышение ПДКм.р. диоксида азота 12.12.2020 в период с 09.40 – 10.00. Максимальное значение составило 1,0*ПДКм.р в 09.40. Длительность превышения – 20 минут.

3. Превышение ПДКм.р. оксида углерода 15.12.2020 в период с 16.00 – 16.20. Максимальное значение составило 1,2*ПДКм.р в 16.00. Длительность превышения – 20 минут.

Зафиксировано 5 превышений ПДКм.р. на посту, расположенном в Дзержинском районе, п. Полотняный завод, ул. Слободка:

1. Превышение ПДКм.р. взвешенных частиц РМ10 07.12.2020 в период с 14.40 – 15.20. Максимальное значение составило 1,4*ПДКм.р в 15.00, минимальное значение составило 1,3*ПДКм.р в 14.40. Длительность превышения составила 40 минут.

2. Превышение ПДКм.р. взвешенных частиц РМ10 08.12.2020 в период с 13.40 – 17.20. Максимальное значение составило 3,1*ПДКм.р в 15.20, минимальное значение составило 1,2*ПДКм.р в 14.20. Длительность превышения составила 140 минут.

3. Превышение ПДКм.р. взвешенных частиц РМ10 09.12.2020 в период с 14.40 – 15.20. Максимальное значение составило 3,1*ПДКм.р в 15.00, минимальное значение составило 1,7*ПДКм.р в 14.40. Длительность превышения составила 80 минут.

4. Превышение ПДКм.р. взвешенных частиц РМ10 10.12.2020 в период с 15.20 – 15.40. Максимальное значение составило 1,5*ПДКм.р в 15.20. Длительность превышения составила 20 минут.

5. Превышение ПДКм.р. взвешенных частиц PM10 11.12.2020 в период с 14.20 – 17.20. Максимальное значение составило 1,3*ПДКм.р в 15.20, минимальное значение составило 1,0*ПДКм.р в 14.20. Длительность превышения составила 100 минут.

Зафиксировано 5 превышений ПДКм.р. на посту, расположенном в д. Головтеево Малоярославецкого района:

1. Превышение ПДКм.р. сероводорода 07.12.2020 в период с 01.40 – 00.00. Максимальное значение составило 2,0*ПДКм.р в 01.40, минимальное значение составило 1,5*ПДКм.р в 18.40. Длительность превышения составила 60 минут.

2. Превышение ПДКм.р. сероводорода 08.12.2020 в период с 00.00 – 08.20. Максимальное значение составило 1,6*ПДКм.р в 00.00, минимальное значение составило 1,5*ПДКм.р в 08.00. Длительность превышения составила 40 минут.

3. Превышение ПДКм.р. сероводорода 09.12.2020 в период с 08.20 – 08.40. Максимальное значение составило 1,2*ПДКм.р в 08.20. Длительность превышения составила 20 минут.

4. Превышения ПДКм.р. сероводорода 11.12.2020 в период с 20.00 – 23.40. Максимальное значение составило 3,5*ПДКм.р в 20.00, минимальное значение составило 1,2*ПДКм.р в 23.20. Длительность превышения составила 40 минут.

5. Превышение ПДКм.р. сероводорода 12.12.2020 в период с 03.00 – 03.20. Максимальное значение составило 2,4*ПДКм.р в 03.00. Длительность превышения составила 20 минут.

Сведения о превышениях, полученные в ходе мониторинга за указанный период времени были направлены в Управление Роспотребнадзора по Калужской области и в Межрегиональное Управление Росприроднадзора по г. Москве и Калужской области.

Результатом повышенного внимания к вопросам экологического мониторинга стало попадания Калужской области в число первых 10 субъектов РФ с наилучшими показателями экологической среды [6].

Таким образом, программно-целевое совершенствование инфраструктуры экологического мониторинга не только создает благоприятные условия для развития экологической обстановки на данной территории, но и способствует улучшению социально-экономического и инвестиционного климата региона.

Список литературы

- [1] Постановление Правительства Калужской области от 24.11.2021 № 790 «Об утверждении Положения о региональном государственном экологическом контроле (надзоре)» // Официальный сайт Министерство природных ресурсов и экологии Калужской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecology.admoblkaluga.ru/page/regionalnyy-gosudarstvennyy-ekologicheskij-kontrol-nadzor/>. (дата обращения: 18.11.2022).
- [2] Экологический мониторинг в Калуге и Калужской области // Официальный сайт ООО «Калуга ГЕО» [Электронный ресурс]. – URL: <https://kaluga-geo.ru/ekologicheskij-monitoring.php>. (дата обращения: 20.11.2022).
- [3] В Калужской области запустили систему непрерывного экомониторинга // Эковестник [Электронный ресурс]. – URL: <http://ekovestnik.ru/article/391415/>. (дата обращения: 21.11.2022).
- [4] Виды и методы экологического мониторинга окружающей среды // Интернет-портал BEZOTXODOV.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://bezotxodov.ru/chelovek/vidy-i-metody-jekologicheskogo-monitoringa-okruzhajushhej-sredy>. (дата обращения: 20.11.2022).
- [5] Названы лучшие районы Калужской области по состоянию экологии // Официальный сайт НИКА TV [Электронный ресурс]. – URL: <https://nikatv.ru/news/ekologiya/nazvany-luchshie-rayony-kaluzhskoy-oblasti-posostoyaniyu-ekologii>. (дата обращения: 21.11.2022).
- [6] Посохина К. Калужская область вошла в ТОП-10 экологичных регионов // Комсомольская правда. Калуга [сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaluga.kp.ru/daily/27287/4425369/>. (дата обращения: 15.11.2022).
- [7] Масленникова И.С. Экологический менеджмент и аудит: учебник и практикум для вузов / И.С. Масленникова, Л.М. Кузнецов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 328 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10741-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/450575>. (дата обращения: 19.11.2022).

[8] Анализ экологической обстановки по воздуху в Калужской области за период с 7.12.2020 по 15.12.2020 // Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://admoblkaluga.ru/sub/ecology/news/detail.php?ID=297762>. (дата обращения: 18.11.2022).

© А.Д. Мельниченко, 2022

Издательство «НИЦ Вестник науки»



ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИННОВАТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных статей по материалам
IX Международной научно-практической конференции

Часть 2

г. Уфа 25 ноября 2022 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Изображение на обложке предоставлено сайтом <https://pixabay.com>
лицензия Simplified Pixabay License

Формат 60×84 1/16
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 16,0